

КОСТРОМСКИЕ ХУДОЖНИКИ
В СОБРАНИИ
О. А. ЛЕБЕДЕВА

КАТАЛОГ

КОСТРОМА 2014

ББК 85.143(2)7л6
К 72

Составитель каталога и автор вступительной статьи: С. С. Каткова

Биографические справки о художниках: М. ?. Парамонова

Перевод на английский язык: А. А. Бубнихин

Фотосъёмка: Ю. А. Харламенков

Дизайн: И. Ю. Соглачаева

Вёрстка: А. Ю. Соглачаев

Этот альбом с каталогом первое издание коллекции Олега Александровича Лебедева, костромича, профессионально не связанного с искусством, но интересующегося творчеством местных художников.

В коллекции произведения 1960-2000 годов десяти костромских художников, только трое из них члены Союза художников. Эти художники участники областных и городских выставок, работы некоторых из них есть в собрании Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Собрание О. А. Лебедева вместе с музейной коллекцией произведений местных художников дает картину художественной жизни Костромы в последней трети XX века более полной.

О. А. Лебедев выражает особую благодарность художнику В.С.Каткову за дружеское участие и профессиональные консультации при выборе работ для коллекции, а так же В.М. Грачеву, посвящавшего его в тайны творчества.

This album with the catalog is the first edition of the collection of Oleg Aleksandrovich Lebedev, a man from Kostroma, who is not professionally associated with the art, but who is interested in the local artists works.

The collection contains works of ten artists from Kostroma dated with 1960-2000's, only three of them are members of the Union of Artists. These artists are members of regional and city exhibitions. Some of their works are in the collection of the Kostroma Historical and Architectural Museum-Reserve. Collection of O. A. Lebedev together with the museum's collection of works by local artists introduces a picture of the artistic life in Kostroma in the last third of the XX century more complete.

O. A. Lebedev is particularly grateful to the artist V. S. Katkov for friendly participation and professional advices in selecting works for the collection, as well as for V. M. Grachev, who initiated him into the mysteries of creation.

Костромские художники в собрании О. А. Лебедева: кат. / сост. кат. и авт. вступ. ст. С. С. Каткова; биогр. справка М. ? Парамонова; пер. на англ. А. А. Бубнихин; дизайн И. Ю. Соглачаева; вёрстка А. Ю. Соглачаев. – Кострома: Линия График, 2013. – ???с.: цв. илл.

В 1995 году мне приходилось обустраивать свое жилище, и я заказал витражи известному костромскому художнику Каткову Виктору Сергеевичу. Он изготавливал их по очень старой технологии в маленькой мастерской в Союзе художников на улице Советской.

Разместив созданные им витражи в моем доме, я начал понимать, что они невообразимо интересны. При солнечном свете интерьер дома приобрел живую окраску: соединились естество природы и творчество. Встречаясь, мы обсуждали его работы в стекле. Он старался объяснить мне источники вдохновения своего творчества.

Позже, рассматривая витражи в соборах Италии и Франции, я начал понимать, что Катков В.С., в своем творчестве соединяет в идеях витражей духовные мысли с реальным божественным светом. Тогда же он познакомил меня с В.М.Грачевым.

Я предложил мастерскую Грачеву и Жукову. Там, в свободное время, они рассказывали мне, что за работы создают, как понимать искусство авангарда.

Желание видеть картины возникло у меня во время наблюдения за их работой, их объяснений о сути написанной картины, о ее содержании, для чего и почему создается тот или иной образ. И захотелось иметь картины, чтобы в спокойной обстановке продолжить изучение идей художника, что и как он хотел выразить в своей работе. Больше всего меня заинтересовали идеи картин авангардного направления. Они заставляли думать, размышлять, сравнивать и сопоставлять. Из объяснений Грачева я понял, что художники так творят по велению души. Художник, как личность свободен, и вправе выбирать любую форму для выражения своих чувств, мысли, переживания.

Я понимал, что художник ближе к природе, чем остальные люди. В своих картинах, они как проводники, между нами и Создателем мира. В лучших пейзажах состояние природы увязано с чувствами человека, подчеркивая неразрывную связь с ней.

В ответ на мой вопрос: «Где профессиональные художники питают свою энергию?» В. Катков, уже вместе с В.Грачевым, показали мне выставку икон. Лики святых и библейские сюжеты являлись источником творчества лучших художников России. Отсюда я с большим вниманием стал относиться к иконам и древним храмовым фрескам.

Грачев В.М. показал мне свою графическую серию «Утраченные лики храмовых фресок». Она производит неизгладимое впечатление. Заставляет задуматься: «Что происходит с миром вообще и с жизнью человеческой в частности». Человек изменяя жизнь, разрушает окружа-

ющий мир. Смотришь на фрагменты стенописи, остатки бывшего ансамбля и жалко не только их, а жалко человека, его очерстневшую душу. В разрушенном времени фресках больше Силы и Святости. Они, словно, говорят: «Люди остановитесь не разрушайте Ваш мир, созданный для вас Господом. Посмотрите на наши лики, стерты временем и вами».

Я до сих пор наслаждаюсь витражами Каткова, настолько они пронизаны тайнами. А сколько еще могут открыть прекрасного и философского картины В.Окишова. Если хочешь воочию увидеть старость, посмотри на его бабушку Агафью. Это ведь реальность, Старость рядом. Вы скажите- грусть, уныние. Нет. Старость у В.Окишева- это анализ того, как прошла земная жизнь, что Ты творил, создавал и, что осталось на твоём Древе жизни в сухом остатке. А старушка, жизнь земная, хочет еще подбросить дровишек для продления существования, хочет принести водицы, попить, пожить. Древо старое, ветви высушенные, уже не требует больше тепла и влаги. Его век закончился и, если кто- то пустит его на дрова или соорудит поделки, то пусть ненадолго, но вспомнит и твою жизнь.

Таким образом, начиная с витражей В.С.Каткова, авангарда В.М.Грачева и А.Жукова, картин Г.Дарева и, конечно, В.Окишева получилось мое собрание картин.

Идею собрания выработал Катков. В основу он поставил мастерство и профессионализм художника. Отбирал только те картины, которые художники создавали в период своего творческого подъема, под вдохновение. И Катков чувствовал это. Он понимал суть и идею созданной художником работы.

Почему именно этих авторов он предлагал купить? Да потому, что эти художники не были коммерциализированы и, как свободные личности, писали не по заказу, а творили для души.

Это ни с чем несравнимое удовольствие владеть прекрасным, покупать картины художника. В покупках так же была цель оказания материальной помощи. В.Окишев очень нуждался в деньгах, но с большой неохотой продавал картины из жизни Агафьи Окишовой. Работы Г. Дарева покупал у жены художника, чтобы помочь ей. Имеются планы по приобретению картин тех же авторов и других тоже. Это как считает основной идеолог В.С.Катков. У меня с ним договор, что ни одна из картин собрания не будет продана за пределы Костромы, и я завещаю это своим родным и близким. В планах передача всех картин нашему музею и создание частной картинной галереи.

Олег Лебедев

In 1995, I had to build up my house, and I ordered stained glasses by the famous artist of Kostroma Katkov Viktor Sergeyevich . He was creating them using a very old technology in a small workshop in the Union of artists on Sovetskaya Street .

When I placed them in my house, I began to realize that they are incredibly interesting. When sunlight fall on the interior of the house, it has acquired a live color: unity of nature and creativity. During our meetings, we discussed his works in glass. He tried to explain me the origin of the inspiration for his works.

Later, viewing the stained glasses in the cathedrals of Italy and France, I began to realize that Katkov V. S. in his works combines in the ideas of stained glasses spiritual thought with the real divine light. Then he introduced me to V. M.Grachev .

I offered a workshop to Grachev and Zhukov. In spare time, they told me there what kind of works they create, how to understand the art of the avant-garde.

The desire to see the pictures came to me while supervising their work, their explanations of the essence of a painted a picture, for what and why was created a particular image. I wanted to have these pictures and continue to explore in a peaceful environment the ideas of the artist, what and how he wanted to express in his work. I was most interested with the idea of pictures of the avant-garde art direction. They forced me to think, reflect, compare and match. From the explanations of Grachev, I realized that artists are working at the behest of the soul. The artist, as a person is free, and has a right to choose any shape to express his feelings, thoughts and experiences.

I understand that artist is closer to nature than other people. In their paintings, they are guides, between us and the Creator of the world. In the best landscapes the condition of nature is linked to human senses, emphasizing the inseparable bond with her.

In response to my question : “Where professional artists nourish their energy? “ V. Katkov , and V.Grachev showed me show the exhibition of icons. Images of saints and biblical scenes were a source of creativity of the best Russian artists. From here I started to pay a great attention to the ancient temple icons and frescoes .

Grachev V. M. showed me his graphic series “Lost faces of the temple frescoes.” It makes an incredible impression, makes you wonder, “What happens to the world in general and human life in particular?” Changing life a human being destroys the world . You look at the fragments of wall paintings, remnants

of the former band and just feel sorry not only for them, but for a man as well, for his hardened heart. Destroyed frescoes contain great Strength and Holiness. They, like say, “ People, do not ruin your world, that was created for you by the Lord . Look at our faces, worn out by time and you. “

I still enjoy the stained glasses of Katkov they are penetrated with riddles. And how many more can discover the beautiful and philosophical pictures of V.Okishov . If you want to see the senility itself, look at his grandmother Agafya . It's a reality, old age is coming. You tell me sadness , depression . No. Old age by V.Okishov is an analysis of how your life on earth has passed , what were you doing , creating and what is left on your Tree of Life in the dry residue . And the old lady, life on earth, wants to throw more firewood to prolong existence, wants to bring some water, drink, live. The Tree is old, his branches are dry and it doesn't require much heat and moisture. Its century is over, and if someone let him on the wood, or will construct crafts, then maybe for a little while, but he will remember about your life.

Thus, starting with stained glass of V.S. Katkov , avant-garde of V.M. Grachev and A. Zhukov, paintings of G.Dareev and, of course paintings of V.Okishov turned my collection of pictures.

The idea of the collection was developed by Katkov . In the ground he put skills and professionalism of the artist. He select only those pictures that artist created during his career climb, under the inspiration . And Katkov felt it. He understood the essence of the idea of the work created by the artist.

Why did he suggest buying these authors? Because these artists were not commercialized and, as a free individualities, painted not by the order, but for the soul.

It is an incomparable pleasure to own something beautiful, to buy the artist's paintings. These purchases also purposed to provide financial assistance of the artists. V.Okishov really needed some money, but he was reluctant to sell pictures exposing life of Agafja Okishova. I bought works of Dareev by the artist's wife , to help her. There are plans of purchasing paintings by the same authors and others, too . It is up to the main ideologist V.S. Katkov. I have a contract with him that none of the pictures from this collection would be sold outside of Kostroma, and I leave it to my family and friends. We have a plan to transfer all the pictures to our museum and create a private art gallery.

Oleg Lebedev

КОСТРОМСКИЕ ХУДОЖНИКИ В СОБРАНИИ О. А. ЛЕБЕДЕВА

Мое знакомство с Олегом Александровичем Лебедевым состоялось в конце 1990-х годов. Его привел ко мне в мастерскую Катков Виктор Сергеевич. При разговоре Олег предложил мне помещение под мастерскую в своей фирме я согласился.

В тесном контакте сотрудничество продолжалось около 5 лет. Я как мог доходчивее объяснял ему, что такое картина и что такое образ в изображении. Шаг за шагом, день за днем понимание Олега Александровича росло и, если учесть, что человек он эмоциональный, увлеченный (не откладывая в долгий ящик) стал активно приобретать живопись, графику и прикладное искусство, тем самым создавать свою собственную коллекцию.

Я хочу от всей души пожелать Олегу Александровичу здоровья, успехов в труде и личной жизни, а так же не останавливаться на достигнутом. Искусству очень нужны такие люди.

С уважением, Грачев В. М.

Эти живописные и графические работы местных художников, приобретены Олегом Александровичем у авторов и наследников. Картины и этюды в основном выполнены в 1970-90-е годы. Среди авторов есть выпускники ленинградских институтов им. И. Е. Репина и им. В. И. Мухомой, но больше окончивших костромское художественное училище. В основном все они работали в производственных мастерских Художественного фонда и большинство не были членами Союза художников. Участвовали в областных выставках эпизодически, потому их творчество не привлекало особого внимания музея.

Жизнь подарила Олегу Александровичу встречу с художниками искренне преданными искусству и с охотой приобщавшими его к искусству восприятия живописи. Именно опыт общения с картиной и стал отправной точкой в стремлении Олега Александровича приобретать то или иное полотно. Первые картины приобретены были О. А. Лебедевым по совету художника В. С. Каткова. Он познакомил его с некоторыми художниками. Так на долгие годы установились дружеские отношения с художником В. М. Грачевым и его другом и соавтором А. Жуковым.

В. С. Катков автор витражей в окнах, дверях нового дома О. Лебедева. С этого началось их знакомство. Катков В. С. в те годы в Костроме был единственным, профессионально и увлеченно работавшим с витражами. При этом он живописец, график, совместно с мастером керамики М. А. Тепловой создавал декоративные сосуды и панно. Он считает, что художник дол-

жен уметь работать в разных материалах. П. Пикассо работал не только как живописец, график, но и как керамист, М. Врубель тоже какое-то время с увлечением работал в керамике и даже разрабатывал сценические костюмы для жены. То есть идея универсальности художественного таланта для Каткова главная. Для него важно добиваться совершенства в овладении каждым материалом. Поэтому он очень строг в оценке своего творчества и творчество других оценивает по критериям владения мастерством. В это он пытался посвятить О. А. Лебедева. Учил его видеть и ценить удачу в конкретной работе совсем неизвестного художника, а не гоняться за работами с именами признанных мэтров. Его советы помогли Олегу Александровичу определить цель собрания и круг художников, чьи работы представляют интерес, но еще не стали предметом музейного коллекционирования.

Опыт показывает, что первооткрывателями талантов часто становятся коллекционеры. Приобретая картину неизвестного, молодого художника, коллекционер, в сущности, не многим рискует. Только небольшой суммой денег, а дает финансовую и моральную поддержку художнику. Если же он проявляет постоянный интерес к его творчеству, то становится добрым гением, вдохновляющим на поиски своих тем, стиля и способствует росту мастерства.

Во всех странах существует артрынок, то есть владельцы выставочных залов, галерей, всегда занимаются продажей работ художников и через этих дилеров художник получает средства от продажи картин, этюдов, зарабатывает себе имя, которое становится пропуском в музеи и входит в историю национального искусства.

В советское время вопрос заработка для художника стоял так же остро. Только никаких дилеров уже не могло быть. Единственным заказчиком было государство.

При каждом областном отделении Союза художников с момента его образования существовали мастерские Художественного фонда. Они выполняли всю художественно-оформительскую работу в области: различные стенды с портретами членов правительства или передовиков производства; оформление праздников и демонстраций лозунгами, призывами. Эти работы давали художникам заработок. Мастерские Худфонда принимали выпускников училища в портретный цех или на разные работы. Это был кадровый резерв Союза художников. Самые талантливые и увлеченные находили силы для творчества и предлагали свои работы на областные и зональные выставки. Такое испытание выдерживали немногие, но через мастерские Худфонда прошли почти все члены творческого Союза.

В Союз художников в прошлые годы было не просто вступить. Пропуском было участие в выставках и рекомендации 2-3 коллег. Причем право рекомендации имели только те художники, чье членство в Союзе было не менее лет. Что давало членство в Союзе? Прежде всего, возможность получить творческую мастерскую. Творческая мастерская-это пространство для художника, где можно быть наедине с холстом или листом бумаги и своими мыслями, возможность уединения для сосредоточенной работы над замыслом.

Среди художников в штате Худфонда всегда оставались те, кто уже не стремился стать членом Союза художников. Роль исполнителя их вполне устраивала или стала устраивать, когда поняли что семью надо обеспечивать, а сил на дополнительную творческую работу нет. Но желание написать «хороший пейзаж, портрет матери или сына заставляло в выходной день, отправляясь на дачу, брать с собой этюдник. Этюды выходного дня иногда давали повод взяться за картину. Что из этого получалось? А что может получиться, если балерина будет танцевать всего два дня

в неделю. С таким же успехом можно писать «хороший пейзаж».

Творчество требует полной самоотдачи. Но в творчестве есть союз с ремеслом. Результат дается только в том случае, когда вдохновение, увлечение обеспечено мастерством, когда руки выполняют задуманное легко, привычно, артистично. А для этого их надо много и настойчиво тренировать, то есть постоянно шлифовать, оттачивая рисунок, композицию, цветовое решение. И хотя фондовские художники легко справлялись с заказными портретами членов политбюро, но не факт, что свой автопортрет, каждый мог написать с такой же лихостью.

И все же случались удачи, их замечали и давали дорогу на выставку. Но эти эпизодические одобрения коллег и попадания не всегда меняли судьбу.

А. А. Садовский участник Великой Отечественной войны, поступил в шлейнское училище через 3 года после победы и окончил его в 1953 году. Он хорошо освоил принципы реалистической живописи, которые исповедовал Н. П. Шлейн. Любил работать акварелью, писать с натуры пейзажные этюды и портреты близких. Даже в этюдах его привлекали мотивы с ширью полей, его взгляд искал панорамные виды, «просторная Русь», сдержанный колорит сближенных серебристо-серых и зеленых тонов создает тихий и печальный образ родины.

Мастером натурного этюда, исключительно много и плодотворно работавшим, был Г. А. Дареев. Сельские мотивы, незамысловатые по сюжету, исключительно свежо написанные, за один прием, всегда пронизанные солнцем, легкими порывами ветра. Письмо экспрессивное, цвета чистые. На палитре он не делает сложных замесов и почти в каждом его этюде находится место для любимого голубого цвета и не только в небесах, на водах, а чаще в окраске наличников,

заборов. Такое национальное пристрастие к голубому цвету.

В творческих союзах каждого областного центра складывалась группа ведущих живописцев – «картинщиков, всегда готовых откликнуться на любой призыв партии, обеспечить любую тематическую выставку нужными сюжетами. Когда-то известная художница Т. Яблонская сказала: «Раньше тема захватывала художника, а теперь художники захватывают тему. Создавалась обойма авторов, обласканных премиями, званиями, «маяки, на которых должно равняться, как «строить жизнь в искусстве».

Но кроме «картинщиков всегда существовали живописцы со своей темой, со своим взглядом на мир и они не поддавались на призывы и лозунги. Очень не многим из них удавалось пробиться через заслон идеологизированных выставочников к своему зрителю. Зритель-то приходит в музей.

Костромской художественный музей основной хранитель творческого наследия костромских художников. В советский период роль музея в формировании коллекции живописи местных художников была сведена к функции приема и хранения договорных работ с очередной художественной выставки. Договора с художниками заключал выставочком тематической республиканской выставки или Областное Управление культуры. Они от имени государства вершили художественную политику, поддерживая или отвергая творчество тех или иных авторов.

Договор выставкома в форме авансов финансировал будущее произведение, что обеспечивало его участие в выставке. После выставки картина поступала в фонды художественного музея. А дальше, судьба могла навсегда отвернуться от автора или конкретно от данного, порой скороспелого или конъюнктурного творения, и оно больше никогда не видело зрителя, прописавшись в фондах музея на вечное хранение.

На выставках могли быть работы, заинтересовавшие музей, и тогда приходилось обращаться в Управление культуры с просьбой о приобретении.

В этом отношении коллекционер свободен в выборе работ и авторов, и ему не надо ни у кого просить денег. Между художником и коллекционером нет препятствий, они договариваются напрямую.

В советское время коллекционирование было делом опасным: государство с завидной регулярностью устраивало облавы на собирателей, находя их увлечение не чем иным, как спекуляцией. Еще кому-то из академиков можно было приобретать картины для своего дома, а не для коллекционирования. И все-таки коллекции собирались, коллекционеры обменивались раритетами и даже собирали работы современников.

В перестроечные времена коллекции вышли из подполья: стали устраивать выставки частных собраний, отдельные картины стали появляться на временных выставках в музеях, в Москве открылся музей частных собраний и даже частные музеи. Это расширило представление о творческих поисках художников разных поколений, в орбиту искусства попали художники официально не признанные, в музеях не представленные.

В 1905 году в Костроме открыл художественную школу Н. П. Шлеин, выпускник Академии художеств. Некоторые его ученики продолжили образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и Академии художеств, а другие с багажом шлейнской школы вошли в художественную жизнь города. И этот багаж был объявлен традицией, следование которой стало мерилом правоверности в искусстве. Поиски собственного почерка равнялись крамоле и подлежали осуждению и искоренению.

Кострома долго помнила судилище, устроенное в 1954 году над творчеством Н. Шувалова, А. Козлова, В. Муравьева. Двое из них состоялись как художники в столице, а Н. Шувалову, оставшемуся в Костроме, пришлось до конца жизни преодолевать представление о нем как формалисте.

В коллекции О. А. Лебедева нет работ этих бунтарей, но есть их младшие современники, на творчество которых повлияли новаторские поиски шестидесятников.

Грачев Владислав Михайлович

Как все выпускники шлейнского училища, он грамотно писал с натуры и писал много и увлеченно. Грачев художник, размышляющий о целях и судьбах искусства, о его взаимоотношениях со временем. Он понял, что в развивающемся мире искусство не может оставаться в изоляции от этого мира и держаться за догматы прошлых веков. Традиции надо знать, питаться их наследием, но строить новое, в соответствии с новыми знаниями и новыми духовными запросами личности и общества. С этого начался его путь к абстрагированию, появилась задача передать чувства, цветовые ощущения, вызванные увиденным, услышанным, задевшим струны души.

Все меняется в мире. Изменился взгляд на искусство русского авангарда 1920-х годов. Оно было признано вкладом русских художников в мировое искусство. Последователи не были бездумными эпигонами, повторяющими уже известные находки. Через годы абстрактные работы Грачева привлекли внимание и стали появляться на областных выставках, а городская муниципальная галерея и музей стали организаторами его персональных выставок.

У В. Грачева есть уникальный опыт коллективного творчества. С Анатолием Жуковым они знакомы с детства. Вместе учились в школе, оба интересовались искусством живописи. Жизнь

затем развела их, чтобы в потом объединить в работе над совместными проектами. Идея, замысел чаще всего принадлежали Грачеву, Он на холсте делал рисунок композиции, вместе обсуждали цветовое решение. Затем Жуков, как колорист, приступал к цветовой раскладке, потом опять обсуждали результат и то, что и где еще нужно доработать. На этом этапе Грачев вносил дополнения, уточнения. Коллективные работы часто были большого формата.

Судьба художника не всегда зависит от удачи и не всегда талант способен преодолеть обстоятельства жизни. В. Окишов окончил факультет монументальной живописи Ленинградского училища им. В. И. Мухомовой в 1990 году. Сложное время перестройки, много обещавшей, но реально лишь обострившей экономические проблемы в стране. За бортом жизни оказалось много талантливых художников, не способных совмещать творчество и коммерцию. И великий утешитель русских душ – водка, окончательно добивала их на взлете.

Монументальная живопись вещь затратная. Советское государство во все годы не особенно щедро давало заказы на росписи в общественных зданиях, а частных заказчиков не было, только профсоюзы иногда затевали украшение какого-нибудь санатория или дома отдыха. Так что выпускники этого факультета практически вынуждены были устраиваться каждый как мог. В Костроме уже маялись от невозможности применить свои навыки монументалиста выпускники Строгановки В. Смирнов, Л. Веричев. Они работали, но уже как станковисты. Веричев стал преподавать живопись на художественно-графическом факультете педагогического института.

То же ждало и В. Окишева. Он был уже сформировавшимся живописцем, со своим кругом тем и своеобразным методом письма. Его работы производили впечатление, эскиза, экс-

промтом запечатленной мысли, когда художник ухватил первое впечатление и сделал набросок замысла. Но потом понимаешь, что это и есть цель художника. И для ее осуществления нужны самые простые средства, чтобы это видение не растворилось и не слишком материализовалось, сохранив легкость.

Отсюда и метод письма: тонко, почти акварельно – прозрачно он кладет краску, при этом фон и фактура холста включается в изображенный мотив, как пространство. Он избегает корпусных мазков кисти, напротив, использует краску так экономно, с такой малой дозой растворителя, что сложный замес краски, словно в сухую, втерт в холст и воспринимается как цвет из него проступающий, а не лежащий на поверхности.

Такой эффект дает фреска, когда мастер пишет по сырой штукатурке, красками разведенными на известковой воде. Именно во фреске существует строгий отбор всех деталей образа: силуэт читается в пространстве, краски предельно аскетичны, основной цвет разложен на освещенные и теневые места. И это не скольжение света по поверхности, свет и тень держат форму, опять-таки как во фреске, в которой светом выделяются все выступающие части и подчеркнуты тени. Много значит ритмика линий и цветовых пятен. Иногда только одного всплеска красного цвета платка и рукавиц достаточно, чтобы внести ноту теплоты в порядком оледеневший зимний пейзаж. Монументальная живопись, находясь в большом общественном здании, в храме, обращаясь к поколениям зрителей, говорит о вечном, неподверженном быстрому изменению. Дуновение ветерка, набежавшие тучки, последний луч заходящего солнца – это для натурального этюда. Вечная живопись обращена к вечным темам и за многие века существования настенного письма в храмах выработала систему образов-символов. В работах В. Окишева свои образы-символы.

Символом родины, стал образ старой женщины-крестьянки, бабушки Агафьи Окишовой, что вынесла все тяготы сельского труда и в одиночестве доживает свой век. А вместе с ней уйдет старая русская деревня.

Старушка под грузом труда и лет сгорбилась, но твердо шагает по земле. А рядом с ней корявое, раскидистое дерево тянет к небу свои ветви. Зима, холод, ветви оголенные, почерневшие и так же потемнело, лишилось красоты, лицо старой женщины. Они оба дети земли, оба живут под одним небом, у обоих кончается век, но они до конца держатся корнями за свою землю.

Когда пришел час покинуть мир, душа, всплыв в небесах, с сожалением смотрит на деревню, где прошла ее жизнь.

Художник понимает, как хрупок мир старого деревенского жития, и с пристрастием вглядывается в жилище своей героини, примечает все детали ее незатейливого быта. Вот распахнулась дверь и в проеме, как в раме, появилась Она с вязанкой дров, березовых, колотых и несет их, прижимая к груди, как младенца. Дрова и печь это тепло и жизнь в лютую стужу. В раскрытую дверь видны соседние дома. В них ни огонька, улица пустынна. Во всем царствует зима, мороз, а старушка, похоже, из последних обитателей некогда большого села.

Зимой в избе жизнь крутится вокруг печи. И художник создал портрет глинобитной печи. Хозяйка так же несет дрова для печи. Они накрепко связаны друг с другом: печь кормилица, подательница тепла и хозяйка, заготовившая дрова для топки.

Еда, приготовленная в печи по особому вкусу. Ухват - главный помощник как всегда наготове, стоит у печи. Это им хозяйка привычно и ловко ставит и достает горшки, чугуны из печи. В нишах-горнушках сушатся вареники, на борозке горшки, а на уступчике лежанка для кота.

Художник наблюдателен и нет ни одного предмета, ни одной детали, не работающей на образ. С потолка свисает электрическая лампочка, без абажура, а рядом висит керосиновая лампа. Понятно, хозяйка не может выбрать что-то одно. Электричество часто отключают, деревня вымирает, осталось несколько жителей и скоро может совсем перестанут подавать ток. Художник, на переднем плане, как символ документальности созданного образа, изобразил свою палитру на руке. На плоскости печи угадывается его лик, так мы иногда рассматривая трещины на стене находим в них какой-то рисунок.

Деревенская изба согрета теплом человеческого присутствия.

Вот еще одна картина, где наша героиня все с той же охапкой дров, но художник захватил интерьер избы. В центре всего пространства печь-подтопок с плитой. Ее топят вечером, чтобы тепло согревало избу ночью. Глинобитная, вылепленная как горшок от руки. Но в отличие от старинных печей, к ней приделан дымоход из металлических труб, которые для большей теплоотдачи идут вдоль стены. На плите уже стоит большой эмалированный чайник из под которого змейкой выбивается огонь, бросает отсвет на глянцевый бок горшочка.

За печью, вплотную к ней стоит железная кровать, покрытая цветистым лоскутным одеялом и с белым ажурным подзором. Весь пол устлан дорожками домотканых половичков. Яркое многоцветье треугольников одеяла и полосок половиков, перекликаясь по цвету, создают атмосферу праздничного, яркого убранства. Даже коврик на столярном стуле, на котором лежит кот тоже оранжевый и входит в общий теплый цветовой хоровод. Кот свернулся калачиком, угрелся и боится потерять тепло, но напряженно всматривается в художника зелеными глазами. Как в стенописи сцены разворачиваются последовательно, продолжая, развивая сюжет, так и

здесь художник словно смотрит в разузоренное морозными листьями окно и оно разворачивает в голубой сини утра панораму деревенской улицы, в окнах изб зажглись огоньки, за клубился дым из труб.

А у печи стоят, дожидаясь хозяйку домашние валенки, подшитые и с заплатками. Дома они греют старые ноги, а на улицу обычно выходят в других.

Жизнь идет своим чередом, и каждое утро начинается с похода к колодцу. Рассветное небо розовеет, луна уже спустилась к горизонту и задержалась у колодца. В нем все оледенело, Бирюза воды в ведре особая, льдистая и, кажется, что столбики, крыша колодца тоже сделаны из льда, сам воздух замер от холода и боится шевельнуться. Только кот сопровождает хозяйку, это страх одиночества заставляет его идти за ней следом.

Бабушка Агафья с ласковой и кроткой улыбкой сыплет зерно из ладони. Портретные черты переходят в обобщенный образ старости и доброты. И не важно птицам или людям сыплет она с ладони золотые зерна своей души, но сыплет щедро, не жалея. А рядом шершавый и теплый ствол сосны, словно поток света, струится в ночи. Художник ставит рядом тепло души человеческой и тепло дерева, укрывающего от зноя и дающего тепло печи. Жесткие заломы на рукаве старой куртки Агафьи бликуют по верхам золотыми отсветами, так в иконописи по складкам сияет божественным светом асист. Бабушку Агафью художник написал как святую, как образ доброты и щедрости всех матерей.

«Там чудеса» фраза требует продолжения «Там леший бродит» Именно этого лесного хозяина художник представил в виде огромного божества природы. Его лохматая голова и крепкая рука заняли все пространство холста и, кажется, им тесно не хватает места, он вездесущ, но

обнаруживает себя только в короткий час, когда солнце на закате, а луна уже вышла на небосвод. Золото заката окрашивает волосы слева, а холодный блеск луны уже бросает свой голубовато-серебристый свет на лицо. В лунном свете все преобразуется. Тень таинственна и зеленоватые пряди волос справа уже переходят в травы. Дерево, как женщина, взмахнуло вверх ветви-руки, а крона, как накидка, накрывает ее фигуру. Огромные пальцы Пана накрыли обрывистый берег голубой речки- это определяет масштаб божества (или чудища). Огромность его сказочна, он словно целый день скрывался лежа в высокой траве, так что ни прямохождение, ни прямоезжие ничего не замечали. И поднял голову лишь вместе с последним лучом солнца. Но главное в его лице (автопортретные черты узнаваемы) – это глаза: глаза вселенского одиночества.

Эта тема просматривается практически во всех работах В. Окишова, Но среди них есть одна – настоящий символ безысходности одиночества.

«Интерьер с окном». Жесткая геометрия каменной комнаты, как камера одиночка. Пустые стены, потолок, окно, из мебели только стол, да с потолка свисает на извивающемся шнуре лампочка. В этом холодном пространстве она одна еще дает тепло, бросая свет на стену. А из окна поступает свет морозного утра. Единственный признак присутствия живой души это скатерть на столе и какая-то посудина, желтый кувшинчик с зеленой бумажкой рецепта. Серо-зеленоватый колорит усугубляет чувство утраты связи с традиционным понятием о домашнем уюте, который так любовно поддерживала в своей одинокой сельской жизни бабушка Агафья. И который оказался не доступен ее городскому внуку.

Натюрморты с цветами лучше всего дают представление о живописном даре В. Окишева. Решительно невозможно представить, что Оки-

шов выберет для букета розы или сирень. Он собирает букет как пучок или охапку цветов, не подбирая по размерам и не допуская каких-то дополнений. Если не считать посуды, в которую он ставит букет. Глиняная кринка по плотности и форме перекликается с упругой корзиночкой цветка репейника, а воздушно-легкие васильки требуют прозрачного стекла. Репейник и весо-мая кринка по контрасту окружены тающим ма-ревом летнего дня, в котором переливаются от-светы лиловых, голубых и снежно-белых тонов, при чем хаотичный разброс мазков передает вибрацию воздушного пространства вокруг бу-кета.

Красота есть в каждом предмете, тем более в цветке. Надо только увидеть и художник, как никто другой, умеет разглядеть и показать ее людям.

Голубой букет васильков небесно-нежен. Мелкие цветы, сливаясь, образуют плотные соц-ветия. Хотя трудно распознать, что же это за цветы, художник не прописывает ни одного, но почему-то веришь, что так могут выглядеть толь-ко васильки. Легкий ветерок колышет занавеску, белизну которой окрашивают рефлексy восхо-да, стекло вазы растворилось в прозрачности свежего утра. В картину входит так же сосна. Ее раскидистые ветки не закрывают пространство, а из-под них открывается даль. Есть нечто сбли-жающее жесткие стебли цветов и обнаженные, гладкие ветви сосны, округлые массы цветов и колючие пучки иголок на концах веток, и по кон-трасту легкость голубого цвета и плотная зелень сосны. Как в работах китайских живописцев все прозрачно и призрачно. Четкая геометрия только в подоконнике рамы, да в жесткой линии проволоки для занавески. Художник не считает необходимым точное воспроизведение окна, на-против, он резко обрывает подоконник, чтобы показать зелень травы, подступающей к самому окну. Букет главное. Так принято у монумента-

листов, что достаточно обозначить часть, чтобы стало понятно, букет стоит на окне.

Ни одной персональной выставки у В. Оки-шова в Костроме не было. Собрание О. А. Лебе-дева, не претендуя на полноту, все же представ-ляет разные стороны творчества этого автора.

Так же мало кто знает живопись Владими-ра Ильича Лытнева. Он редко участвовал в об-ластных выставках, его больше знали студенты художественно-графического факультета мест-ного пединститута. Преподавать он начал сразу после окончания ленинградского института им. И. Е. Репина. По направлению уехал во Влади-восток, во вновь открытый Дальневосточный институт искусств. Затем переехал в Кострому. Преподавателей обычно оценивают по успехам их учеников. Немногие выпускники его мастер-ской избрали творчество стилем жизни. Боль-шинство пошли в школы учителями рисования и черчения. Собственно именно кадры педагогов и готовит факультет.

Творческий путь – удел сильных, самоотвер-женно влюбленных в искусство. В живописи Лытнев постоянно ставил перед собой сложные задачи. Увлекаясь творчеством П. Сезанна, не был его подражателем. Так же вариации на темы Эль Греко были способом освоения творческого метода знаменитого живописца. Безукоризнен-ное владение формой, сложная цветовая пали-тра и экспрессия письма- все это он пробовал в своих работах и свое восхищение П. Сезаном старался передать студентам. Вопросы формы, гармонии цвета, фактуры письма и композици-онное равновесие, завершенность были теми за-дачами, которые он решал в каждой своей рабо-те. Натюрморт наиболее подходил для подобных изысков. Писал портреты некоторых студентов, тоже как объекты для живописного исследова-ния. За тематические картины он не брался. Оче-видно, жанровая картина «На катке, написанная

им как дипломная работа, навсегда отбила охоту к сочинениям на современную тему.

Он увлеченно занимался со студентами и выкладывал, проговаривал свои идеи и, вероятно, считал их реализованными. Он редко выставлял свои работы на областных выставках и не делал попыток представлять их на республиканские.

Творческую стезю избрали лишь двое из его учеников: кинешемец Е. Чистов и Н. Пшизов. Очень разные по мироощущению и способам выражения. Н. Пшизов ближе всего к учителю, он глубже понял и принял увлечение Лытнева Сезаном. Форма предмета, вылепленная цветом и светом, вот доктрина, которую исповедовал в живописи Н. Пшизов.

Живопись XX века строится на стремлении каждого автора обрести свой почерк, свою манеру письма, как можно дальше уйти от обезличивающей гладкописи прошлого. Отсюда приоритет приобретает манера письма, способ наложения краски: цветовым пятном, энергичным коротким или тянутым мазком, положенным раздельно, с просветами фона или корпусно и плотно; смешивая цвета на палитре или добиваясь оптического эффекта в сопоставлении цветов на полотне.

И в этом поиске своего средства выразительности тема, сюжет картины уже не играет большой роли, а такая категория, как глубина образа, вовсе отступает на дальний план, важнее эмоциональное состояние героя, экспрессия его выражения.

Происходит разделение искусства: с одной стороны поиски самого себя требуют безусловного владения мастерством, а с другой искусством признается творчество наивных художников. Именно в живописи больше всего наивных художников. Очевидно, подкупает скорость получения результата. Писать можно на любом материале и любыми красками и даже не всегда

кистью. Но для наивного художника сюжет это главное из-за чего он взялся за краски. В пейзаже он обязательно найдет место для какой-нибудь живности или человека. Природа всегда лишь окружение для человека. Картина мира яркая, цветистая. Такой позитив в восприятии жизни. Не удержался от этой приманки и О. А. Лебедев и приобрел одну из картинок местного наивиста Г. Кусочкина.

Гриня художественной грамоте не учился, но работ художников видел много, бывал на выставках в музее, жена художница, живописью занимался тесть. Почему жена Лена подарила ему краски? Это неслучайно, наверное, был какой-то позыв и с его стороны.

Он работал фотографом городской пожарной части, что стоит на центральной площади Костромы. И была у него неумная страсть к сочинительству. Его литературные фантазии не смогли найти дорогу к читателю, а вот красочные сочинения про обитателей деревни, об их развлечениях и сильной привязанности к крепким напиткам и крепким выражениям нашли путь к публике, пресыщенной художественными изысками. Нашлись знатоки и ценители его ернических частушек и дураковатых мужиков и баб. Г. Кусочкин был плодовит и его «дураковины» легко расходились среди туристов, как сувениры, благо и цена невелика.

Первые картинки Г. Кусочкина повторяют традиционные сюжеты лубка: ярмарка, чаепитие, баня, тройка и т. п. Образы он придумал свои, вроде бы на местных мужичков и баб похожие: такие же прикренистые, рукастые, на круглом румянном лице рот до ушей, все такие шепутные. По небу летают русалки, полногрудые, крепкие как бабы, фениксы из пепла восставшие. Вообще-то и чертята навещают это сообщество.

Его персонажи кочуют из одной работы в другую и всегда у них в руках бутылка, кружка,

кусочек колбасы. Одеты мужики в какой-то странный наряд, что-то вроде гусарской курточки, на голове то шляпа или ушанка, на ногах короткие, растоптанные, подшитые и даже расшитые узорами валенки, а порты разноцветные, сильно поношенные и с большими заплатами. Все вооружены, пистолеты стреляют, а с ног валит вода. Гриня сам был не дурак выпить. Возлияние и гульба – главное в жизни его героев. Кажется, это уж слишком. Но истина в том, что спивается деревня, гибнет деревенская Русь.

Гриша не простак, и его «дураковины» не от наивности. В писательстве о многом не скажешь, между писателем и читателем всегда есть еще редактор, а он-то своим местом дорожит и свято следует за указанным курсом. А в живописи – художник сам и творец и редактор и может своим персонажам придать любое лицо, наградить любым действием. И никаких указов и редакций ведь герои-то сказочные, как Иван-дурак.

О знаменитых наивных художниках в 1980-е годы, когда взялся за краски Г. Кусочкин, уже было много известно. Журнал «Огонек» публиковал репродукции картин югославских примитивистов, и в наших музеях были выставки самодельных художников. В областном Доме народного творчества Е. Булавин собирал коллекцию работ местных наивистов, в Суздале открыли музей наивного искусства. Г. Кусочкин сразу вошел в число самых известных наивистов. У него не было проблем с выбором тем, опыт литературного сочинительства легко все превращал в скоморошину.

Невольно всплывают в памяти картины известного кологривского художника Е. Честнякова. Есть между ними общее. Свое понимание современности они облекли в образы мечты и сказки. Оба сочинительствовали, а литературные фантазии у них материализовывались в живописи. Честняков учился живописи и ушел от

ученого искусства в наив, а Кусочкин не мог иначе, так как никогда живописи не учился и только наив мог принять его, и дать свободу самовыражения.

Еще в иконописи самодельные иконописцы так же не уменьем, а душой, своим воображением создавали образы святых так, как они их понимали и принимали. Наверное, такими земными, на всех похожими, святые были ближе и понятнее односельчанам иконописца. Разделение искусства на профессиональное для верхов и наивное для низов началось в далекой древности. Их развитие шло параллельным курсом, что-то заимствуя друг у друга и чем-то делясь.

Сюжет картинки из собрания О. Лебедева пересказан Г. Кусочкиным в надписи на обороте «С Дунькой вместе на гулянку - полетим мы на полянку».

В форме, близкой к лубку, можно было откровенно показать, куда вслед за водочкой катится деревенская Русь. Но деревенский народ эти картинки не видел, они стали развлечением эстетствующей публики, как хлесткий анекдот.

* * *

Для Олега Александровича коллекция – дело для души, он развешивает картины в доме так, чтобы они естественно входили в интерьер, дополняли его и даже при мимолетном взгляде доставляли радость встречи с живописью, с индивидуальностью художника.

Коллекционер рано или поздно, но открывает свою коллекцию. Кто-то выдает на выставки отдельные произведения, кто-то устраивает выставки в музее. Что будет с картинами и готовы ли ответственно отнестись к их сохранению наследники? Этот вопрос неизбежно встает перед каждым коллекционером. Любовно формируя коллекцию, он старается сохранить её целостность. Ведь коллекция это не склад разнородных

вещей, картин разных художников, она всегда еще и портрет самого коллекционера. Это отражение его вкусов, интересов, умения пользоваться консультациями знатоков и самому расти в понимании искусства.

Сейчас редко кто не знает, что лучшие картины импрессионистов, постимпрессионистов и прочих авангардистов Франции оказались в собраниях русских коллекционеров И. Морозова и С. Щукина. Это их художественный вкус, чутье раньше соотечественников позволило определить ценность новаторских поисков молодых художников и поддержать их своим интересом и приобретениями. Картины из знаменитых коллекций хотя и находятся в России, но в 1920-е годы оказались разрозненными, попали в музеи Москвы и Петербурга.

Можно привести еще немало печальных историй, когда коллекции пропадали, были по частям распроданы наследниками и не всегда в хорошие руки. Лучший вариант – решить судьбу коллекции при жизни собирателя. Одной из важнейших форм сохранения памяти о собирателе является передача коллекции музею.

П. М. Третьяков завещал Москве целый музей. Была бы без его галереи с такой полнотой и разнообразием представлена русская художественная культура второй половины XIX века? Едва ли? Это был собиратель особого типа, он изначально ориентировался на создание галереи, которая должна была сосредоточить все наиболее значительное, в том числе и новаторское в современном ему русском искусстве. В сущности, эта галерея была ориентирована на Москву.

В г. Иванове Музей древностей и редкостей подарил городу Д. Г. Бурылин. Да и во многих городах России основанием музея становились частные коллекции. В Костроме 100 лет тому назад, коллективным коллекционером стала Губернская архивная комиссия, ее собрание поло-

жило начало музею и даже строительству специального здания.

Первый шаг к сохранению целостности коллекции – это ее описание, и публикация каталога. Благодаря каталогам, даже всплывающие на рынке искусства отдельные произведения из разрозненных коллекций, вновь обретают свою родословную. Для исследователей искусства каталог частного собрания вводит в науку новые имена и расширяет знания об уже известных мастерах.

С. Каткова

ARTISTS OF KOSTROMA IN THE COLLECTION OF O. A. LEBEDEVA

My acquaintance with Oleg Lebedev took place in the late 1990s. He was brought to my studio by Victor Sergeevich Katkov. Oleg offered me the room for a studio in his firm - I agreed.

Our closely cooperation lasted about 5 years. I was able to clearly explain to him what the picture is and what is a figure in the image. Step by step, day-to-day understanding of Oleg Alexandrovich grew and, considering that he is emotional and enthusiastic person, he actively (not shelving them) began to acquire paintings, graphics and applied arts, thus creating his own collection.

I sincerely wish Oleg did not stop in his job. Art really needs such people.

Sincerely, V. M. Grachev

These paintings and drawings by local artists were purchased by Oleg from the authors and heirs. Paintings and sketches mostly made in 1970-90's. Among the authors there are graduates of the Leningrad Institute of Ilya Repin and him. V. I. Mukhina, but most part of them are graduated from Kostroma art school. Almost all of them worked in the workshops of the Kostroma branch of the Art Fund and the most part of them were not members of the Union of Artists. They participated in regional exhibitions occasionally, and that's why their works did not attract much attention of the museum.

Life gave Oleg meeting with artists sincerely devoted to art and willingly helped him, to realize the perception of the art of painting. That experience with painting was the starting point in the desire of Oleg Alexandrovich to get paintings for his collection. The first pictures were bought by O. A. Lebedev by the advice of the artist V. S. Katkov. He introduced him to some of the artists. Since this time for many years established a friendly relationship between the artist V.M.Grachev and his friend and collaborator Alexander Zhukov.

V. S. Katkov is the author of stained glass windows, doors in the new home of O. Lebedev. This is how began their acquaintance.

V.S. Katkov in those years was the only one in the city of Kostroma, who professionally and enthusiastically worked with stained glass. At the same time he is a painter, graphic artist, in conjunction with the ceramics master, M. A Teplova created decorative vessels and panels. He believes that an artist should be

able to work with different materials. Picasso worked not only as a painter, but also as a ceramist. Vrubel also enthusiastically worked in ceramics and even developed the costumes for his wife. So the idea of the universality of artistic talent is main for Katkov. For him it is important to achieve excellence in the mastery of each material. Therefore, he is very strict in the evaluation of his work and he assess works of other people according to the criteria of their skills. He tried to bring this idea to O.A.Lebedev. He taught him to see and appreciate advantages in every work of an unknown artist at all and not to chase the work with the names of the recognized masters. His advices helped Oleg to determine the aim of collection and the range of artists, whose works are interesting, but has not yet been the subject of museum collecting.

Experience proves that collectors are often the pioneers of talents. Buying a painting of unknown, young artist, collector, in fact, doesn't have any special risk. He only spends a few amount of money, and gives financial and moral support to the artist. If he shows a constantly interest to his works, he becomes a good genius, who inspires for searching of own themes, style, and promotes growth of skill.

In all countries there is artmarket, that is, the owners of showrooms, galleries, always engaged in the sale of works by these artists and dealers artist receives the funds from the sale of paintings, sketches, earns his name, which is a pass to the museum and is part of the history of national art.

In Soviet times, the question of earning money for the artist was very vital. There could not be any dealers in those days in the USSR. The only customer was the state.

By each regional branch of the Union of Artists since its foundation existed workshops of the Art Fund. They performed all the design works in the region: various stands with portraits of government members or the exemplary production worker; holidays decoration and demonstrations slogan ban-

ners. These works brought money to the artists. Workshops of «Hudfond» (Art Fund) took graduated people from schools in portrait workshops or for other different jobs. It was the human reserve of the Union of Artists. The most talented and enthusiastic found the strength and creativity to offer their works for the regional and zonal exhibitions. Only few people held this test, but workshops of Art Fund have seen almost all members of the Creative Union.

In previous years it was not easy to enter the Union of Artists. The pass was the participation in exhibitions and recommendations of 2-3 colleagues. And the right for recommendations had only those artists who were already members of the Union for a few years. What were the advantages of the membership in this Union? First of all, the opportunity to get a personal workshop. Art workshop is a space for the artist, where he can be alone with a canvas or a sheet of paper and his thoughts, possibility for seclusion for the concentrated work with own plans.

Among the artists of the Art Fund always remained those, who already did not sought to become a member of the Union of Artists. They were quite satisfied with the role of a doer, as soon as they realized that the family must take care of their family, and they don't have any extra forces for the creative work. But the desire to write a "nice scenery", a portrait of mother and son forced them going to the cottage and taking a sketchbook. Such day-off sketches sometimes gave a reason for painting. What follows from this? And what could happen if a dancer will dance only two days a week? As well, you can write "nice scenery".

Creativity requires the full commitment. But in the creation there is a union with the craft. The result is given only when the inspiration, enthusiasm ensured skill, when your hands are easy to carry out what you have planed, as usual, artistically. And for this hands need a lot of persistent exercises: that is constantly grind, honing drawing, composition, color. Although

the artists of the fund easily coped with custom portraits of members of the Politburo, it is not the fact that any of them could make his self-portrait easy.

And yet, in case a successful thing of art was painted, it was noticed and gave them way to the exhibition. But these occasional luck and approvals of the colleagues did not is not always change their fate.

In the creative unions of each regional center was formed a group of leading artists, "painters", always ready to respond to any call of the party, to provide any necessary thematic exhibition with paintings. Once known artist T. Yablonskaja said: "In earlier times theme captured the artist, and artists now are capturing the theme." There was created a number of authors pampered with prizes, titles, "beacons", who were examples how to "build a life" in art.

But besides "painters" always existed artists with their own theme, with their own view of the world and they did not respond to calls and slogans. Only few of them managed to break through the barrier of ideological exhibitions to their audience. The viewer then comes to the museum.

Kostroma Museum of Art is the main keeper of the creative heritage of the main artists from Kostroma. During the Soviet period, the role of the museum in the formation of a collection of paintings by local artists has been reduced to the function of receiving and storing of contract art things of the regular art exhibitions. Republican exhibition thematic department, Provincial Department of Culture concluded contracts with the artists. They, on behalf of the state formed the artistic policy, supporting or rejecting works of different authors.

Contract with Republican exhibition thematic department in the form of advances financed future work and ensured its participation in the exhibition. After the exhibition painting was brought to the funds of art museum. Later, fortune could turn back from

the author, or specifically from this, sometimes precocious and market creation and audience will see it and it will remain in the museums fund forever.

Exhibitions contained works that attracted museums, and to purchase them it was necessarily to send a request to the Department of Culture.

In this way, the collector is free to choose works and authors, and he did not have to ask anyone for money. There are no obstructions between the artist and collector, they are negotiating directly.

In Soviet times collecting was a dangerous thing: the state punctually arrested collectors, finding their passion a speculation. Nevertheless collectors continued to do their job, exchanged rarities and even collected works of his contemporaries.

After Perestroika collections came out of the closet: exhibitions of private collections, some paintings have appeared on the temporary exhibitions in museums, in Moscow has opened a museum of private collections and even private museums. This expanded view about creative searches of artists of different generations, artists, who were not officially recognized, not represented in museum were accepted.

In 1905, in Kostroma N.P.Shlein, a graduate of the Academy of Fine Arts. opened an art school. Some of his students continued their education at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture and in the Arts Academy and others entered the artistic life of the city. And being a graduate of Shlein School became a tradition, a measure of orthodoxy in art. This search of own style were equal to sedition and had to be condemned and eradicated.

Kostroma remembered for long times a court arranged in 1954 over works N.Shuvalova, A. Kozlov, V.Muraveva. Two of them took place as artists in the capital and N.Shuvalov, who remained in Kostroma, until the end of his life had to overcome the idea of his being a formalist.

The collection of O. A. Lebedev does not contain works of these rebels, but contains works of their younger contemporaries, whose works were influenced by innovation of the 60th years artists.

Art of the XX century is built on the desire of each author to find his own style, the style of painting, to become independent as much as possible from the depersonalizing rules of the past. The style of painting becomes the main priority, method of superposition of the paint: color spot, energetic short or pull stroke, laid separately, or hull of the background and tight, mixing colors on the palette or achieving optical effect versus colors on the canvas.

In this search of own means of expression the theme, the plot does not play a big role anymore, and such a category, as the depth of the image is on the background as well, and the emotional state of the protagonist, its expression are the most important.

The separating of art is starting: from the first side searches of itself require perfect skills, and from the other side art is recognized as creativity of naive artists. Painting has the biggest number of naive artists. Obviously, they enjoy the speed of getting the result. You can paint on any material with any colors and not even always using brush. But for the naive artist plot- is the most important thing. In the landscape he will certainly find a place for any living creatures or humans. Nature is always only the right environment for human beings. The world picture is bright, flowery. This is their positive perception of life. O. A. Lebedev could not resist the lure of this painting style and purchased a picture of the local naivist G. Kusochkin.

For Oleg Alexandrovich collection is a thing for the soul, he hangs pictures in the house so, that they are naturally included in the interior, complement it and even a fleeting glance on them brings joy of meeting with the painting, with the personality of the artist.

Sooner or later any collector opens his collection. Someone gives the individual works for the exhibition, someone organizes exhibitions in the museum. What will happen to the paintings and are the heirs ready to take responsibility for their preservation? This question inevitably arises in front of each collector. Lovingly forming a collection, it tries to preserve its integrity. After all, a collection is not of different storage items, paintings of some artists, it is always also a portrait of the collector. This is a reflection of his tastes, interests and skill of using the advices of experts and his ability to become perfect in the understanding of art.

Only few people today do not know that the best pictures of the Impressionists, Post-Impressionists, and other avant-garde artists of France were in the collections of Russian collectors and I. Morozov and S. Schukina. Their artistic taste helped them to realize the value of supporting the innovative seeking of young artists, to support them with interest and acquisitions. Despite paintings from the famous collections are in Russia, but in the 1920s they were scattered, and then found their places in the museums of Moscow and St. Petersburg.

One can cite many sad stories, when the collections were lost, sold by the heirs and not always in good hands. The best way to decide the fate of the collection during the life of the collector. One of the most important forms of preserving the memory of the collector is to transfer the collection to the museum.

P. M. Tretyakov bequeathed a Moscow museum. Would be without his gallery with a completeness and variety shows Russian artistic culture of the second half of the XIX century? Hardly? It was a collector of a particular type, it is initially focused on the creation of the gallery, which was to concentrate all the more significant, including the innovative in contemporary Russian art. In essence, this gallery has been focused on Moscow.

An abstract painting with a textured, layered appearance. The colors are muted and earthy, including shades of blue, purple, pink, yellow, and grey. The brushstrokes are visible, creating a sense of depth and movement. The overall composition is non-representational and expressive.

ЖИВОПИСЬ

PAINTING

1
ХРАМ
TEMPLE

2
БЕЛАЯ ПАУЗА
WHITE PAUSE

3

ЦВЕТЫ В КРАСНОЙ ВАЗЕ
FLOWERS IN RED VASE

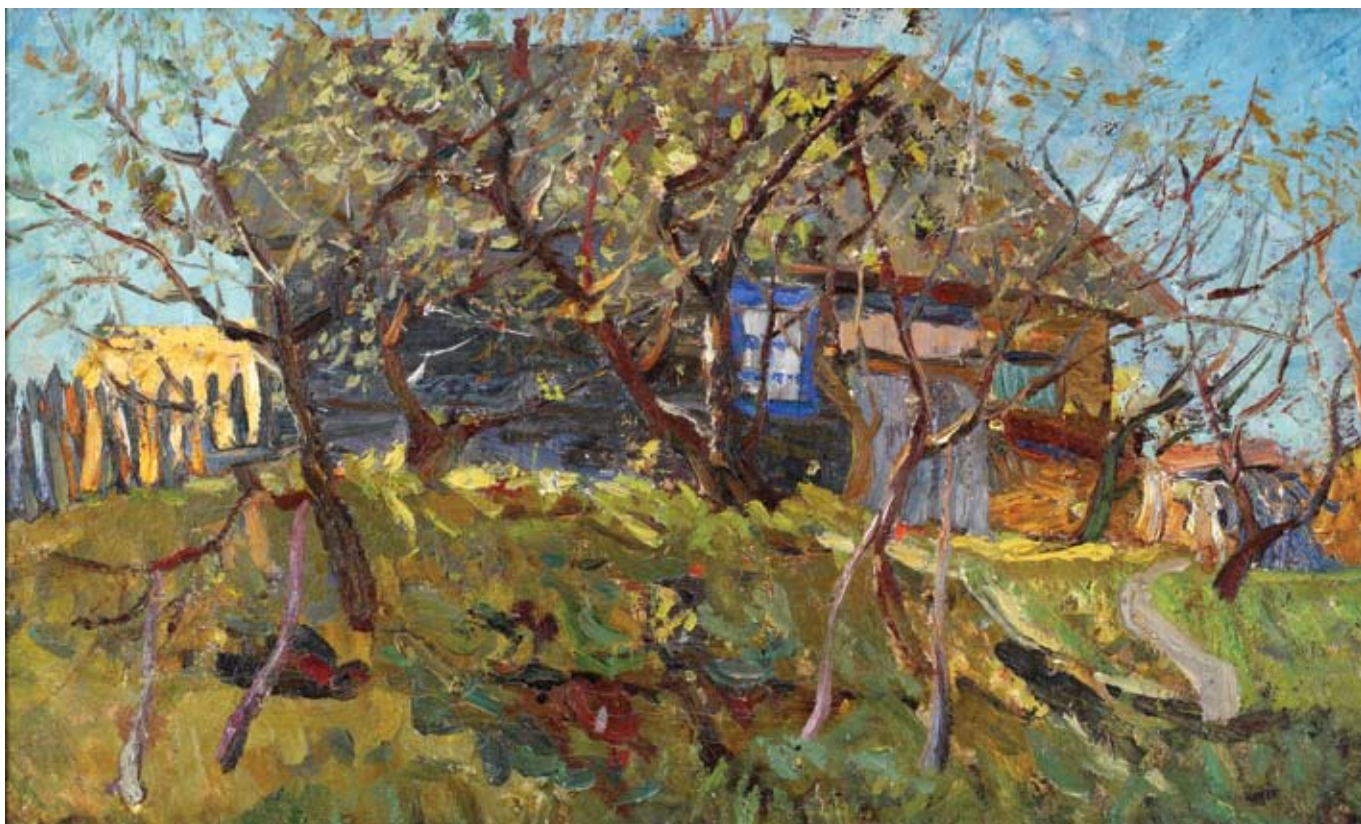
4

БУКЕТ
В БЕЛОМ КУВШИНЕ
A BOUQUET IN A WHITE
PITCHER

5
В ПРОВИНЦИИ
IN THE PROVINCE

ДАРЁЕВ

6
BECHA
SPRING

7
СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ
RURAL LANDSCAPE

8
BECHA
SPRING

9
КРЫЛЬЦО
PORCH

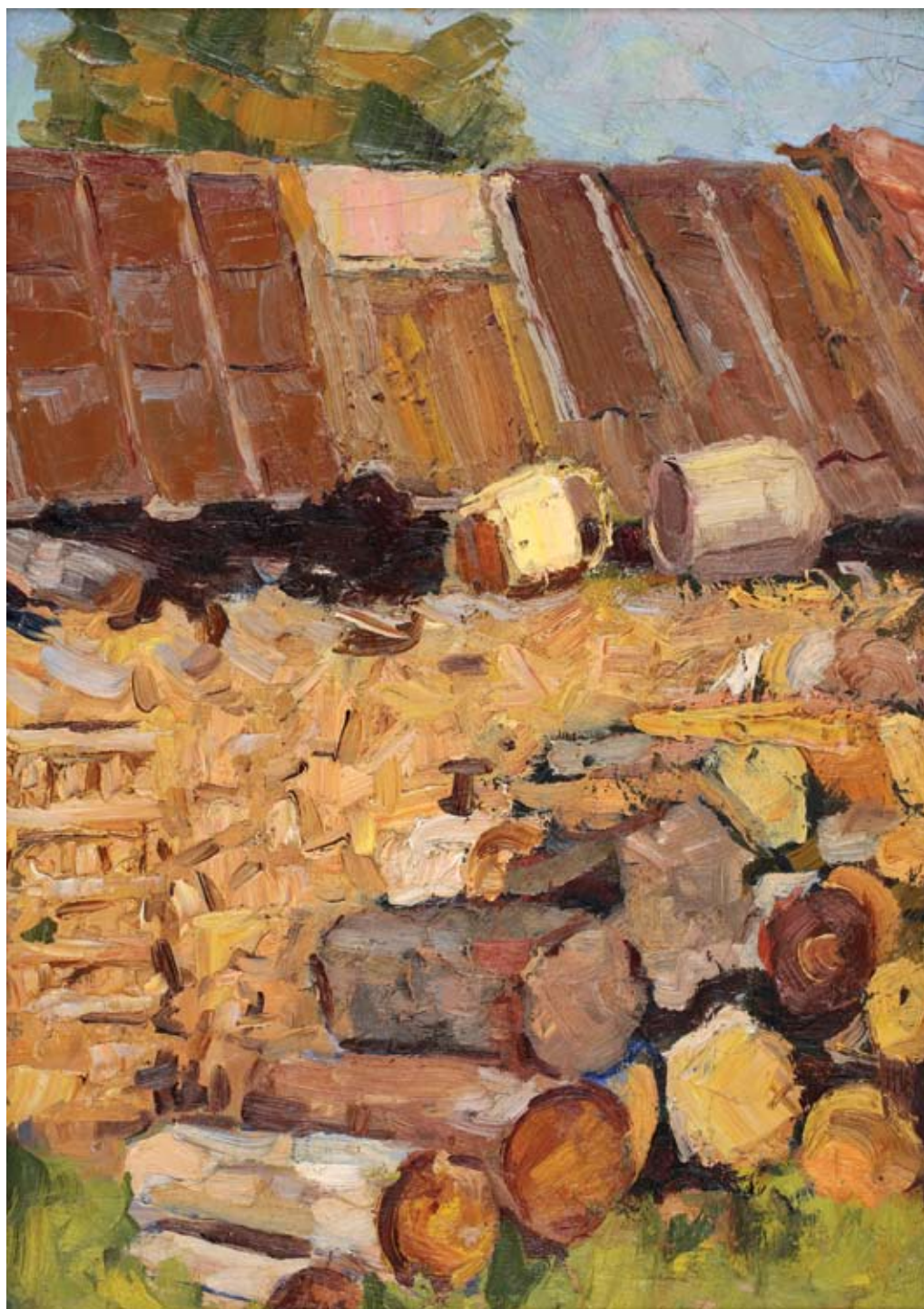

10

ЦВЕТУЩАЯ ЯБЛОНЯ
BLOOMING APPLE TREE

11
СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ
RURAL LANDSCAPE

12
ПОЛЕННИЦА
STACK OF WOOD

13
ДЕРЕВНЯ ГУСЕВО
VLLAGE GUSEVO

14

БАБЬЕ ЛЕТО
INDIAN SUMMER

15
ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ
GOLDEN AUTUMN

16

СКИРДУЮТ СОЛОМУ
MOWING HAY

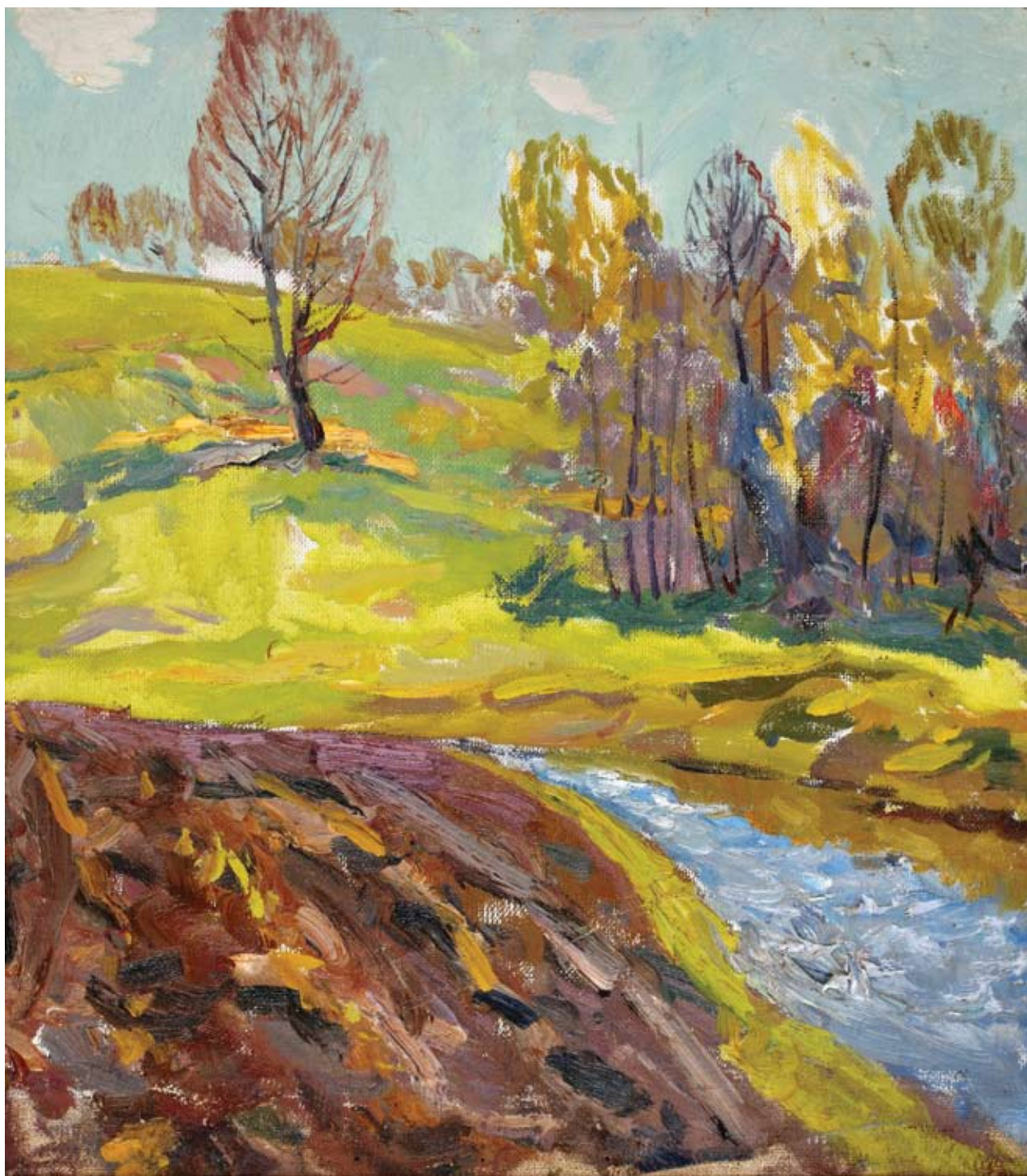

17
УЛИЦА В ДЕРЕВНЕ
STREET IN THE VILLAGE

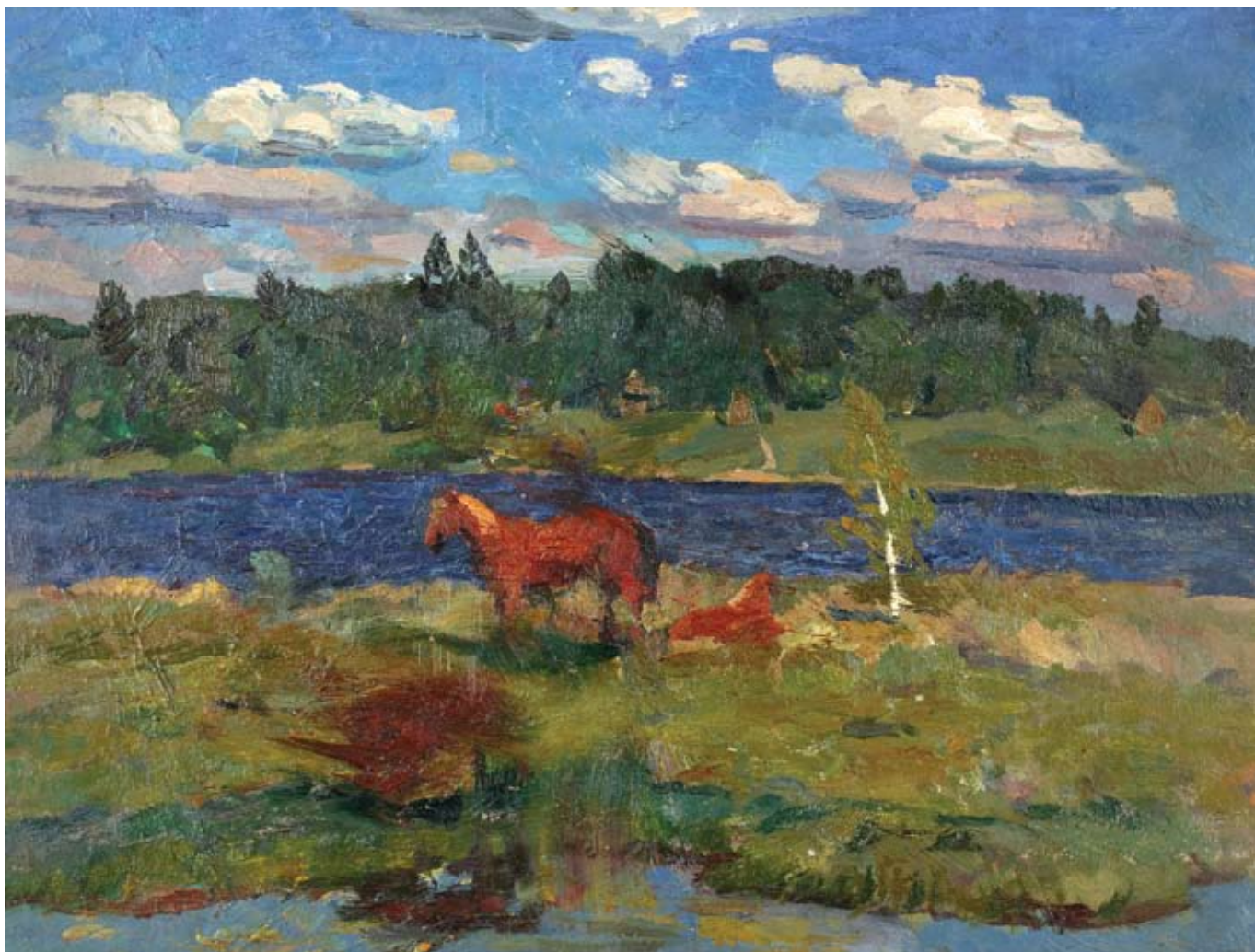
18
ВЕСНА. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ
SPRING. SUNNY DAY

19
МАРТ
MARCH

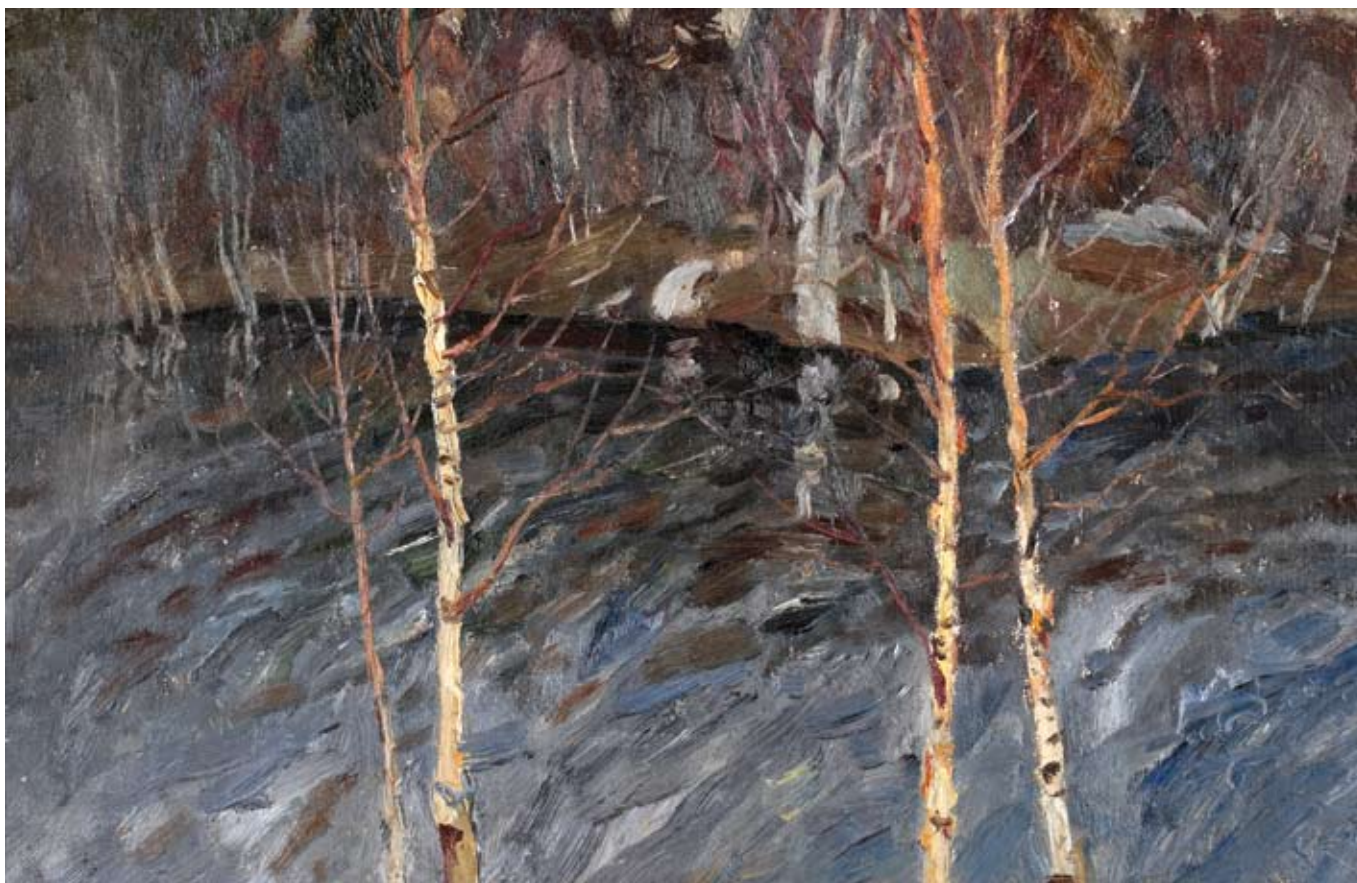
20
ВЕТРЯНЫЙ ДЕНЬ
WINDY DAY

21
ПРУД В ДЕРЕВНЕ
POND IN THE VILLAGE

22
РАННЯЯ ВЕСНА
EARLY SPRING

23
РЕКА МЕТА
META RIVER

24

УЛИЦА В ДЕРЕВНЕ. ОСЕНЬ
STREET IN THE VILLAGE

25
ФЕВРАЛЬ
FEBRUARY

ДАРЕЕВ

26
ЛЕТНИЙ ДЕНЬ
SUMMER DAY

27
ТУМАН
FOG

28

ДЕРЕВНЯ ГУСЕВО. МАЙ
VILLAGE GUSEVO. MAY

29
СИНИЕ ВОДЫ
BLUE WATER

30

ПЕЙЗАЖ С ЛОШАДЬЮ
LANDSCAPE WITH HORSE

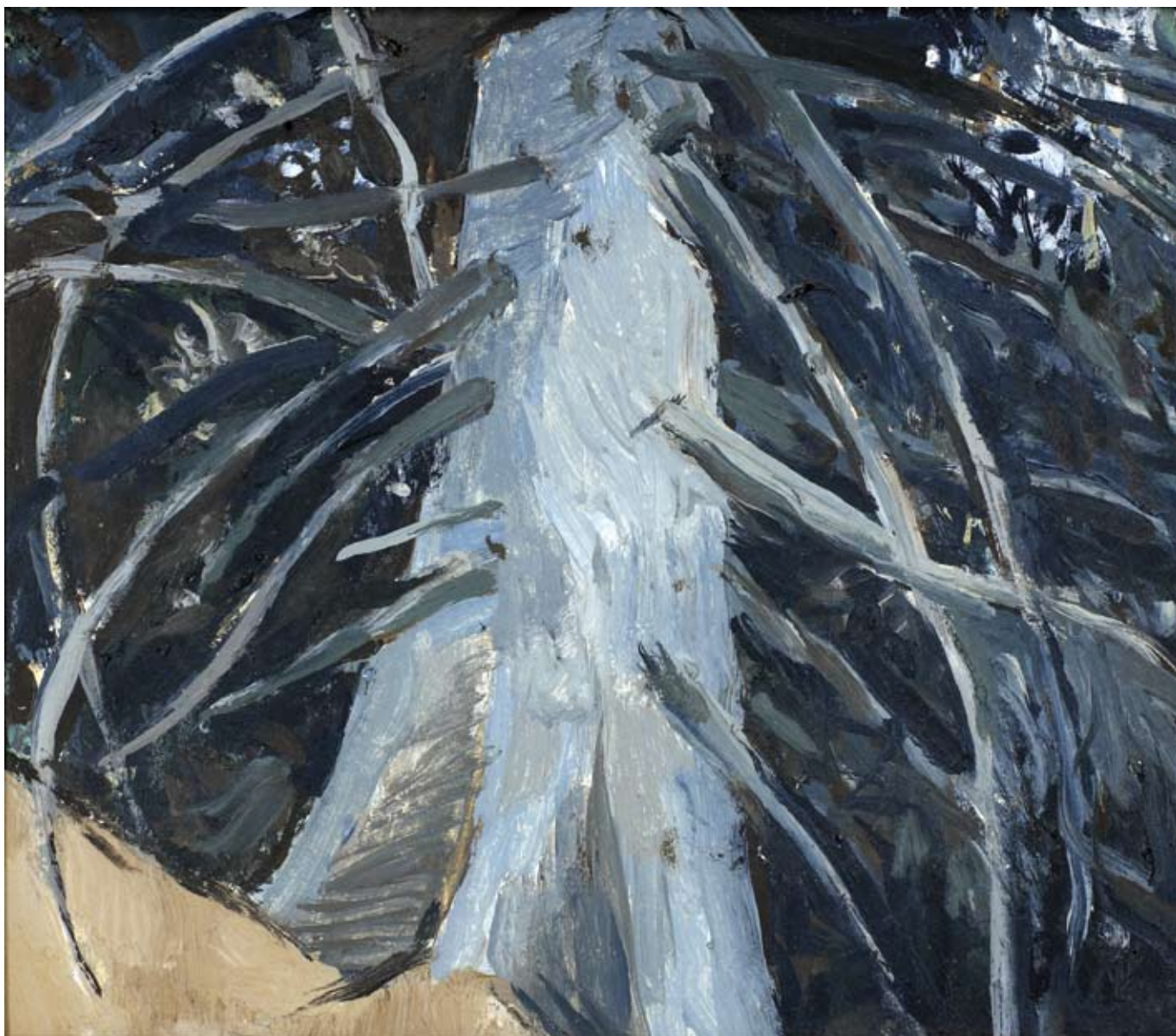

31
НАТЮРМОРТ С ВЕРБОЙ
STILL LIFE WITH PUSSY-WILLOW

32
СЕРЫЕ КВАРТАЛЫ
GREY QUARTERS

33

НОЧНЫЕ БАБОЧКИ
NIGHT BUTTERFLIES

34

СТАРАЯ ЕЛЬ
OLD SPRUCE

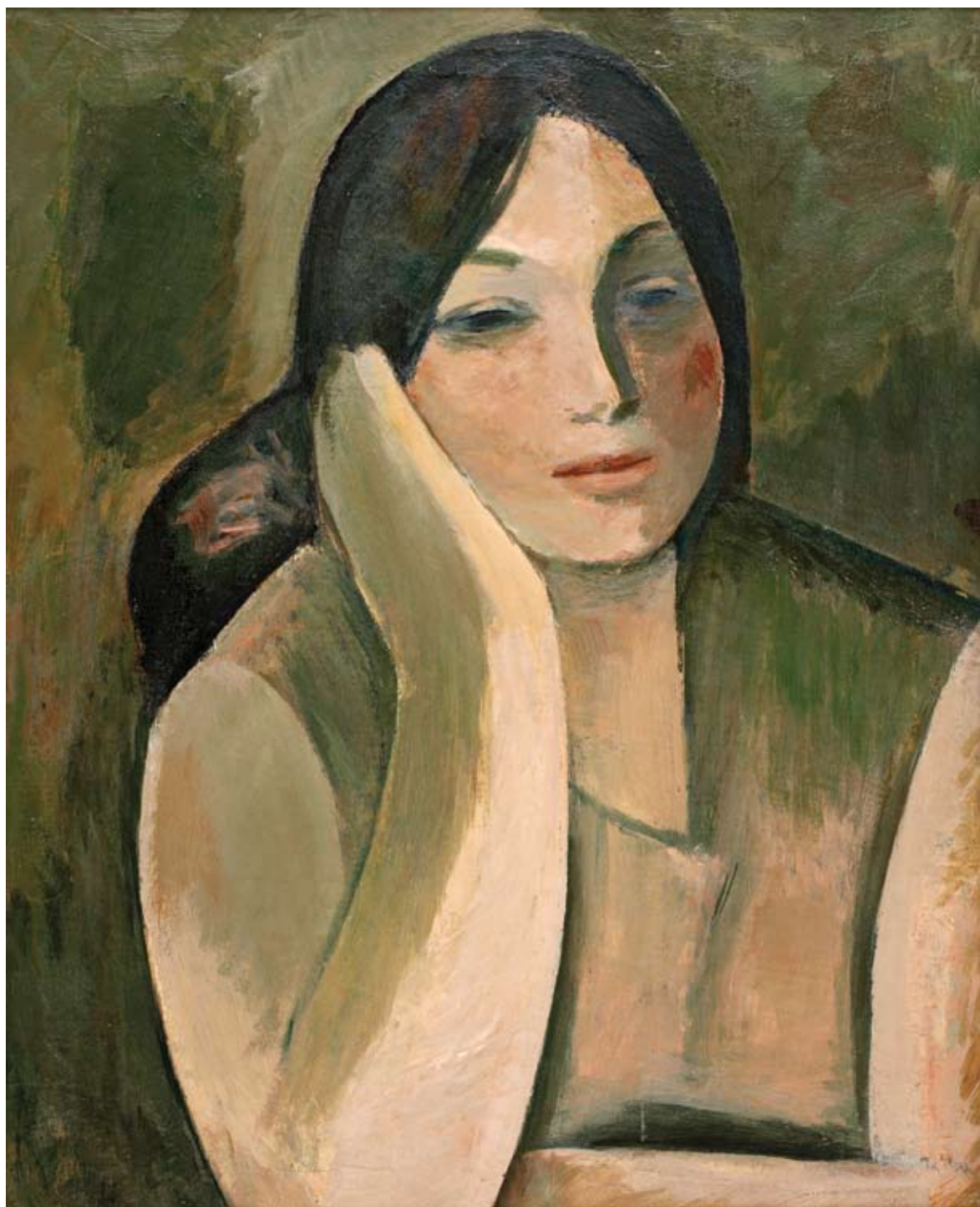

35
 НА ГУЛЯНКУ
 TO THE PARTYING

КУСОЧКИН

56

36
ЛАДА
LADA

37
ЦВЕТЫ ПОЛЕВЫЕ
WILDFLOWERS

38

НАБЕРЕЖНАЯ ДРУЖБЫ
EMBANKMENT OF FRIENDSHIP

39
ДЕРЕВЕНСКОЕ ОКНО
VILLAGE WINDOW

40

СПЯЩАЯ ОБНАЖЕННАЯ
SLEEPING NAKED

41
НАТЮРМОРТ С ФРУКТАМИ
STILL LIFE WITH FRUITS

42

НАТЮРМОРТ С
СУХИМ БУКЕТОМ
STILL LIFE WITH
DRY BOUQUET

43
ХОЛОДА
COLDS

ОКИШОВ

44
У ПЕЧИ
NEAR THE OVEN

45.
ПОРТРЕТ БАБУШКИ АГАФЬИ
PORTRAIT OF A GRANDMA AGAFJA

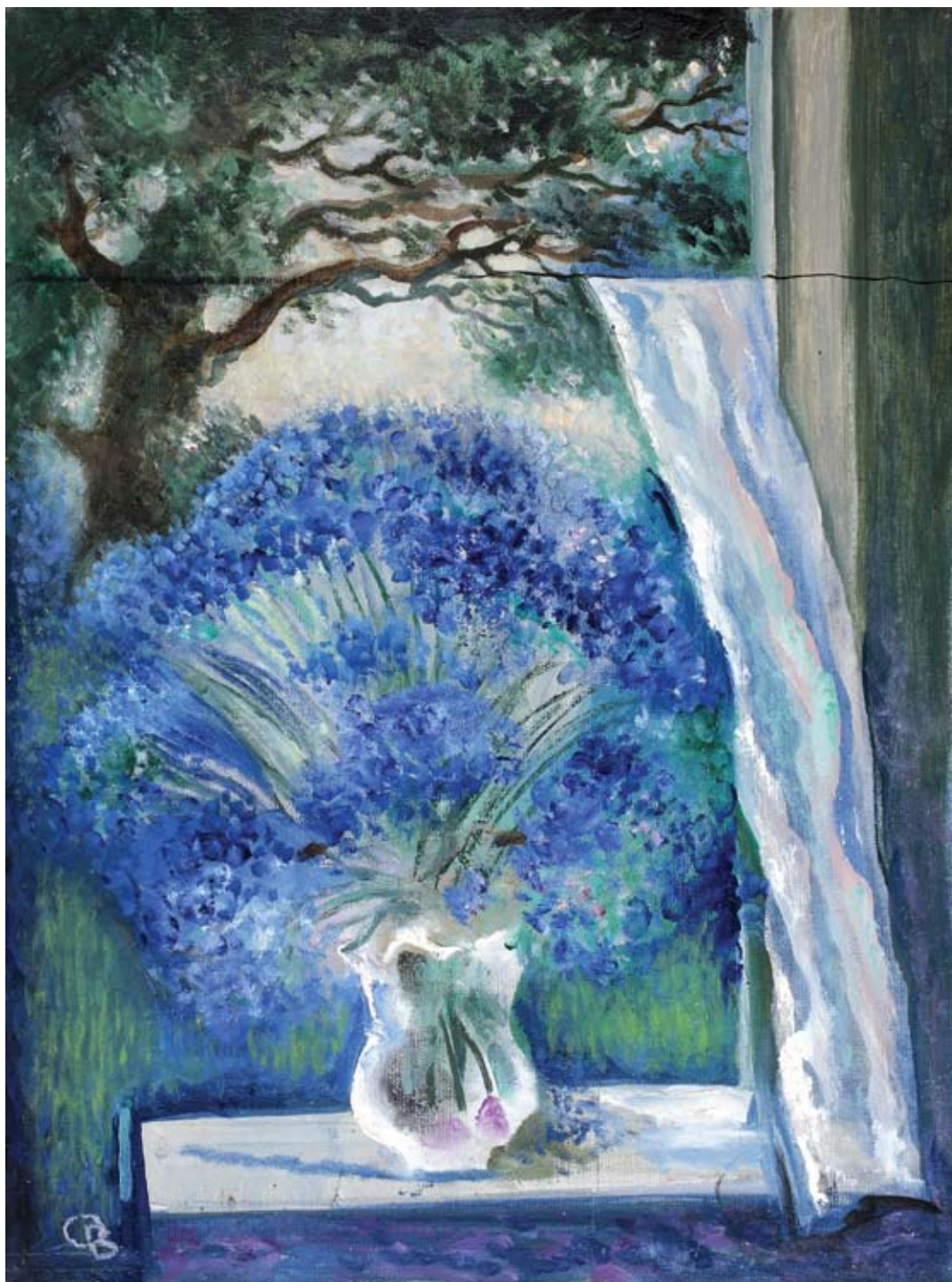
46
ВЕЧЕР
EVENING

47

УТРО

MORNING

48

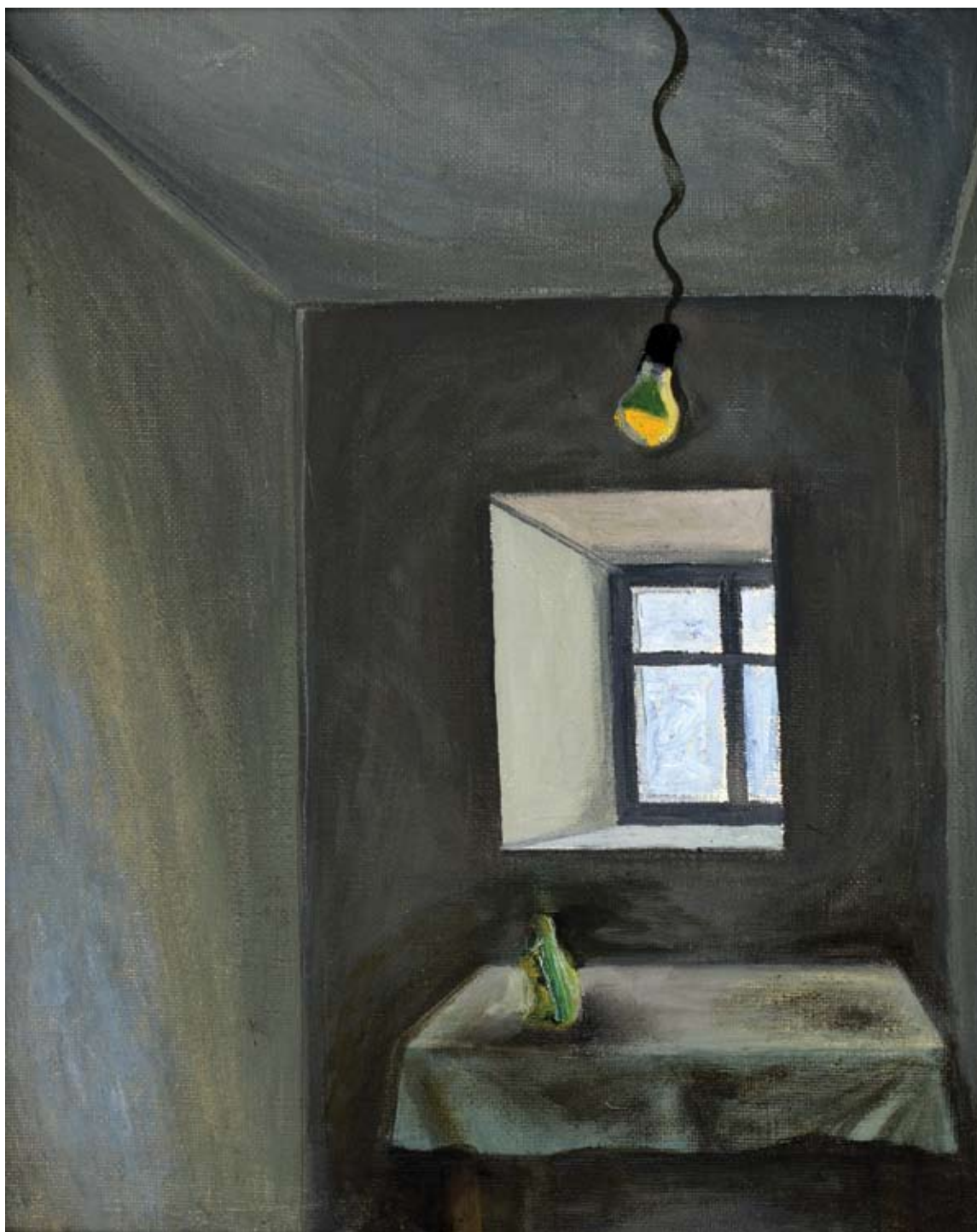
УТРО

MORNING

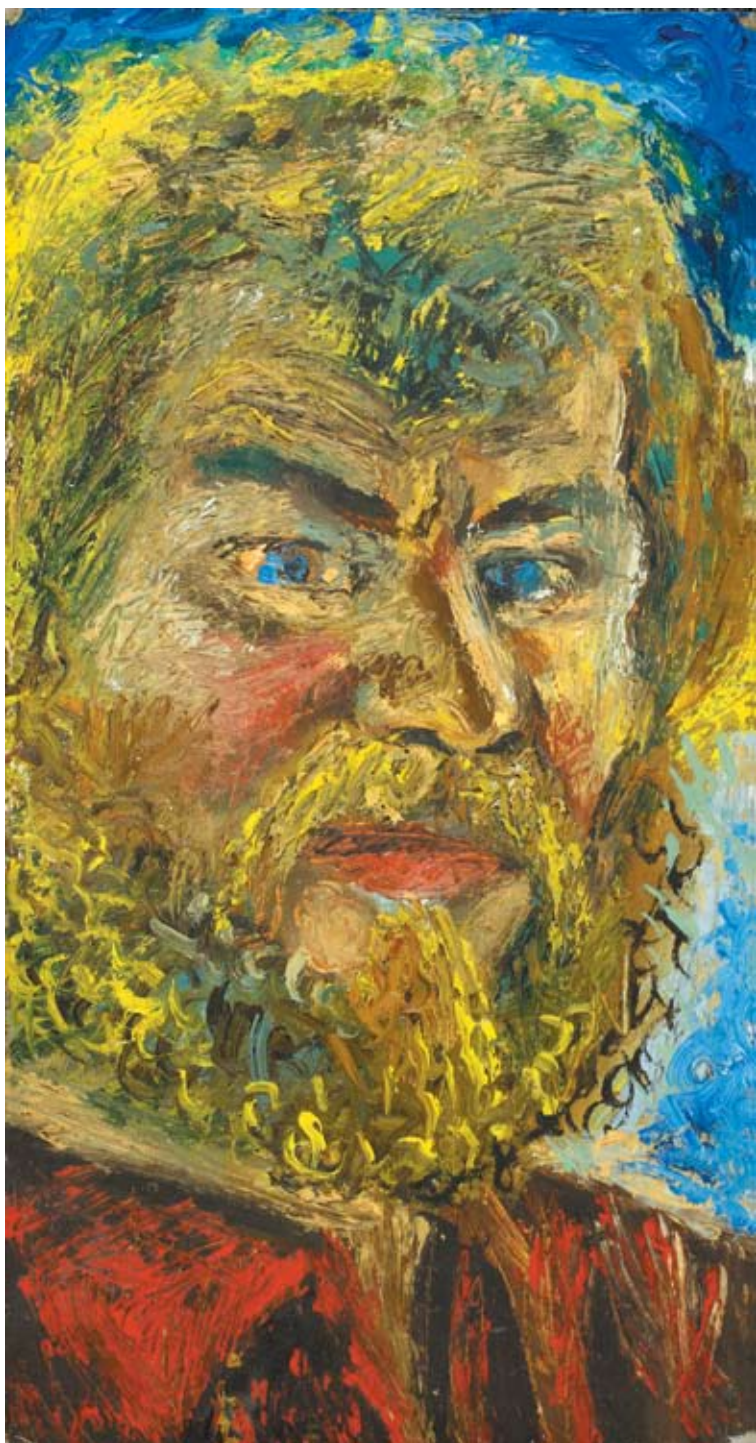

49
УТРО
MORNING

50
ИНТЕРЬЕР
С ОКНОМ
INTERIOR WITH A
WINDOW

51

АВТОПОРТРЕТ
SELF-PORTRAIT

52

ТАМ ЧУДЕСА
THERE ARE MIRACLES

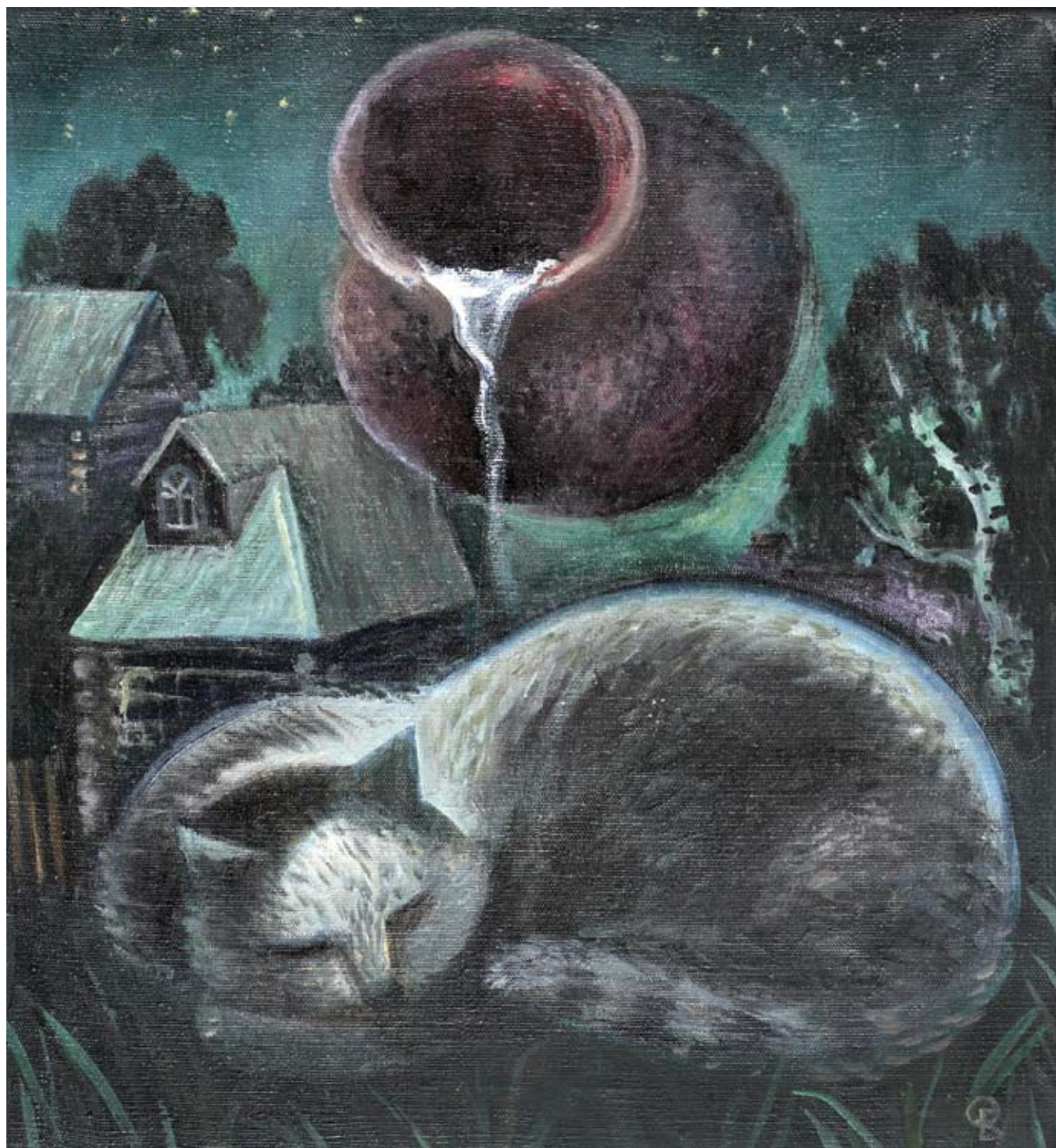

53
ХОЛОДА
COLDS

54
СОН
DREAM

55

ПОСЛЕДНИЙ ЖИТЕЛЬ
ДЕРЕВНИ ПОДГОРЯНЫ
LAST VILLAGER OF
PODGORYANA

56

ДЕНЬ-НОЧЬ
DAY-NIGHT

57
НАТЮРМОРТ
С РЕПЕЙНИКАМИ
В КРИНКЕ
STILL LIFE
WITH BUR
IN THE JUG

58
ОТРАЖЕНИЯ
REFLECTIONS

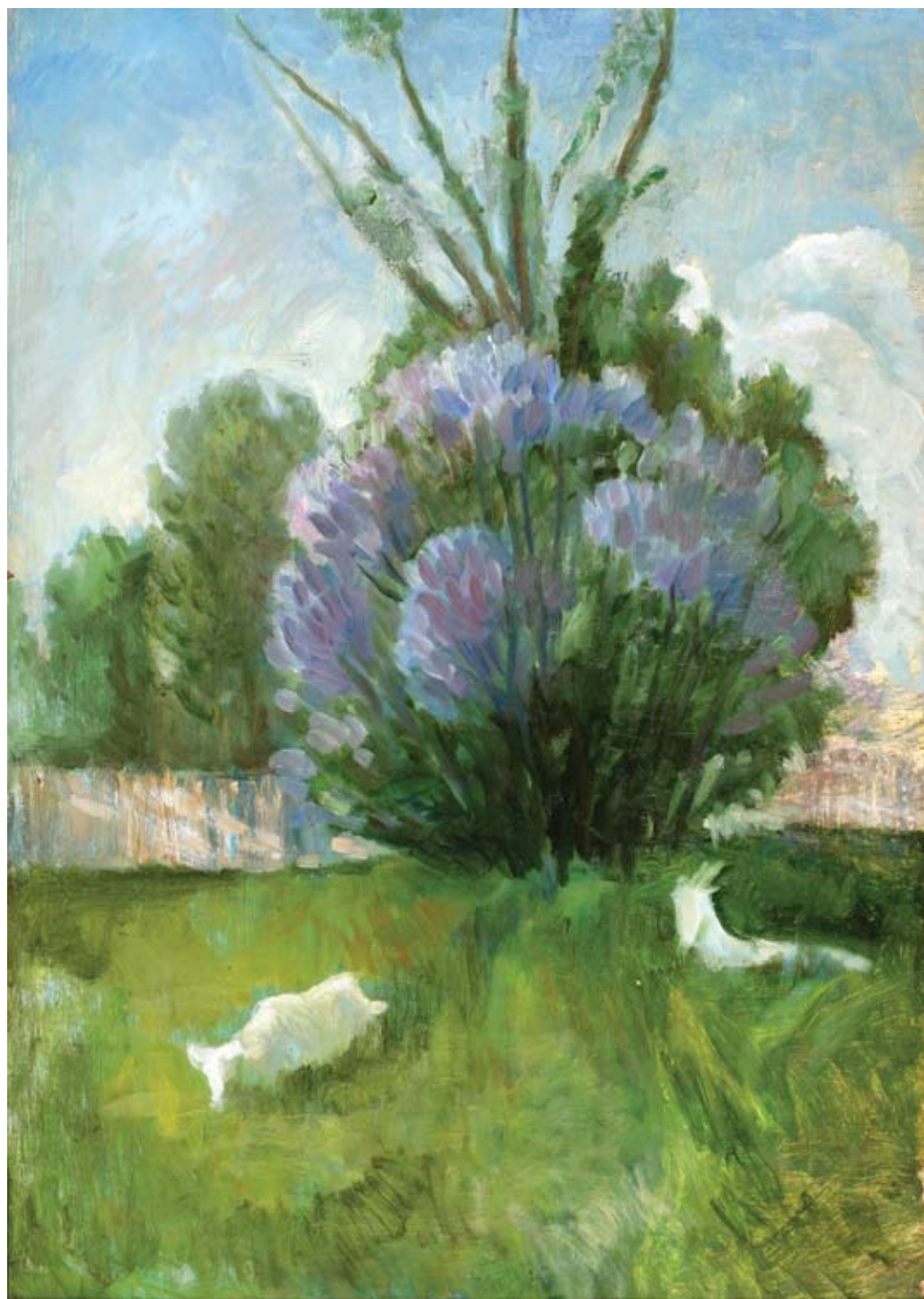
59
НАТЮРМОРТ С ЯБЛОКАМИ
STILL LIFE WITH APPLES

60
ЗА РЕКОЙ
ACROSS THE RIVER

61
РЕПЕЙНИК
BUR

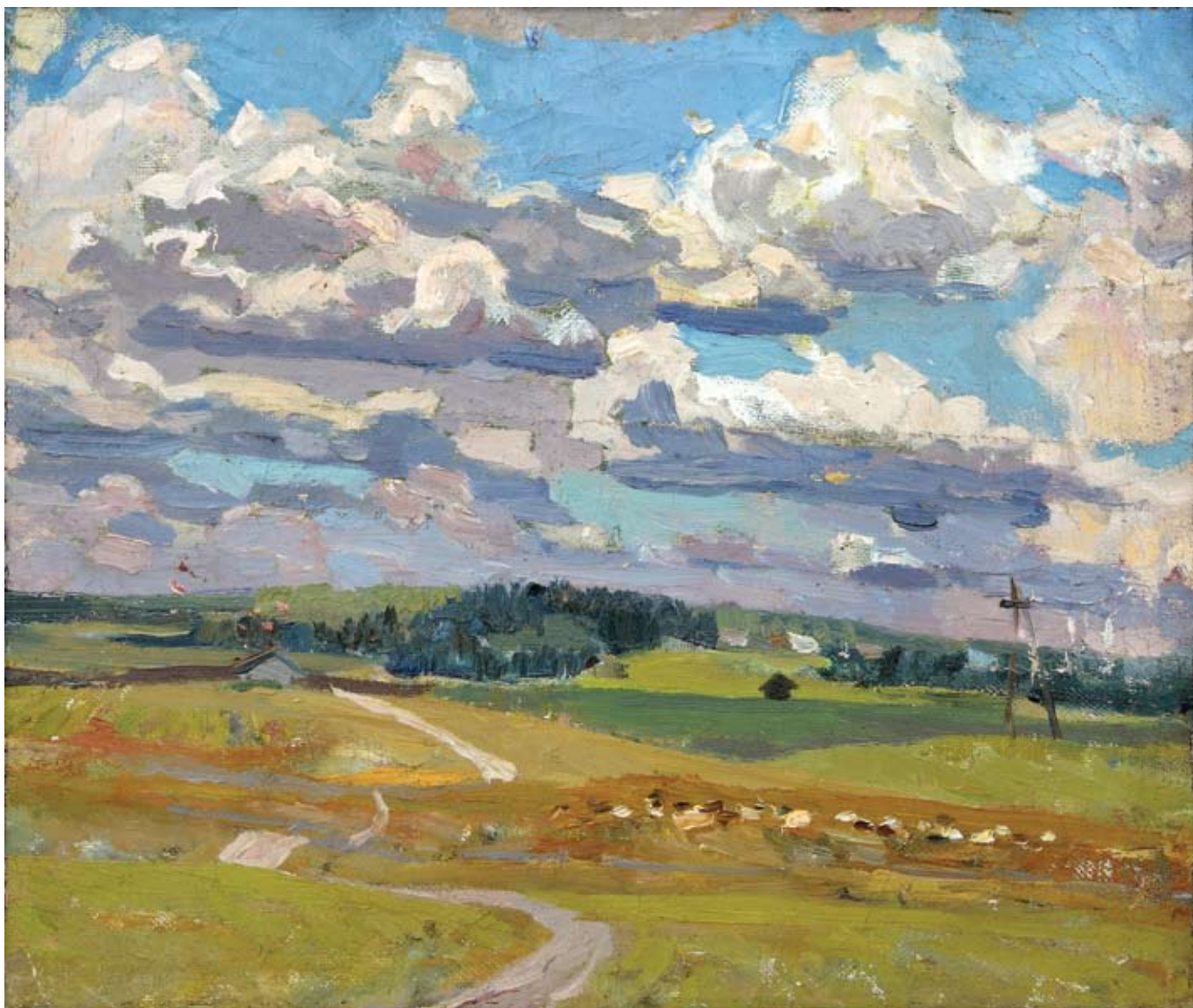
62
КОЗЫ
GOATS

63

ХРАМ (Богоявленский собор Богоявленского монастыря в Костроме)

TEMPLE (Epiphany Cathedral of the Epiphany monastery in Kostroma)

64
ПЕЙЗАЖ
LANDSCAPE

65

СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ
RURAL LANDSCAPE

66

КОЛОГРИВСКИЙ ПЕЙЗАЖ
KOLOGRIV LANDSCAPE

67

ВЕТРЯНЫЙ ДЕНЬ
WINDY DAY

68
АВТОПОРТРЕТ
SELF-PORTRAIT

69

ПОРТРЕТ

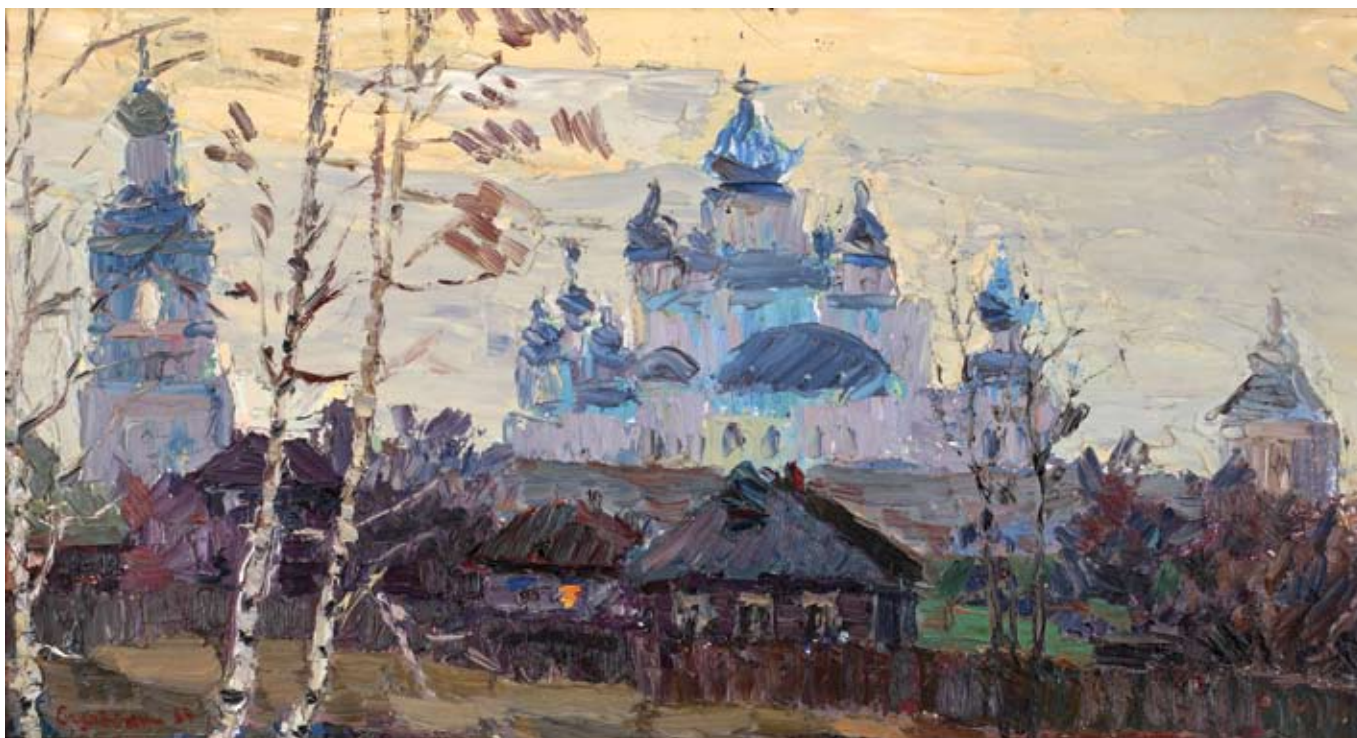
Екатерины Николаевны

САДОВСКОЙ

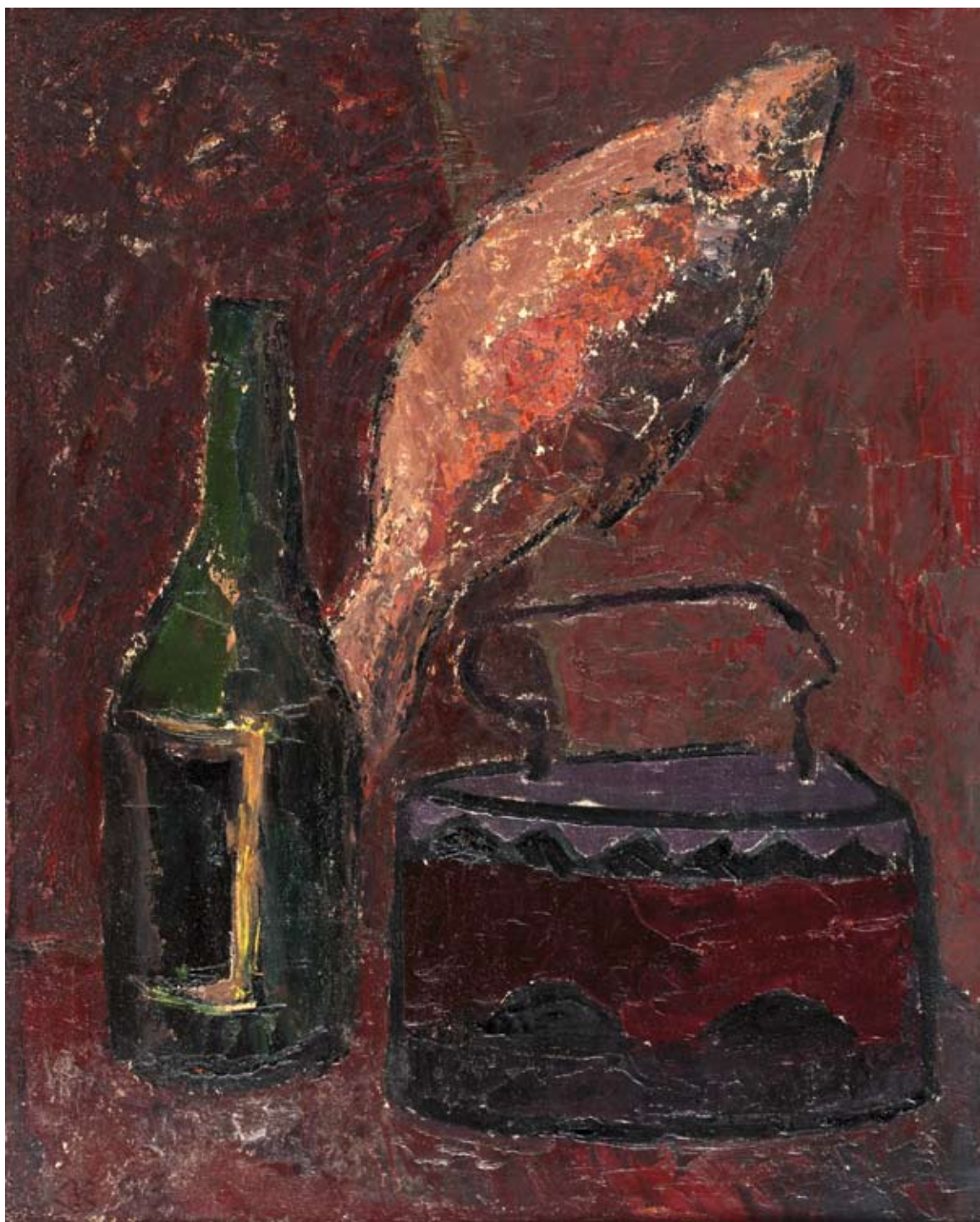
PORTRAIT

of Ekaterina Nikolaevna

SADOWSKI

70
ЛИЛОВЫЕ СУМЕРКИ
VIOLET TWILIGHT

71
НАТЮРМОРТ
С ТРЕМЯ
ПРЕДМЕТАМИ
STILL LIFE
WITH THREE
OBJECTS

72
УТЮГ И СТУПКА
IRON AND MORTAR

73
УТЮГИ
IRONS

74

НАТЮРМОРТ С БУТЫЛЬЮ И АРБУЗОМ

STILL LIFE WITH BOTTLES AND WATERMELON

75
ЦВЕТЫ
FLOWERS

76
ПОДСОЛНУХИ
SUNFLOWERS

77
ГОРЯЩИЙ ДОМ
BURNING HOUSE

ΓΡΑΦΙΚΑ

GRAPHICS

78-80

ТРИПТИХ (серия
«Разрушение культурного
слоя»)

1. Спокойствие
2. Фреска
3. Фреска

Str. Triptych series ("The
destruction of the cultural
layer")

1. Tranquility
2. Frescoe
3. Frescoe

81

АНГЕЛ (серия «Разрушение культурного слоя»)

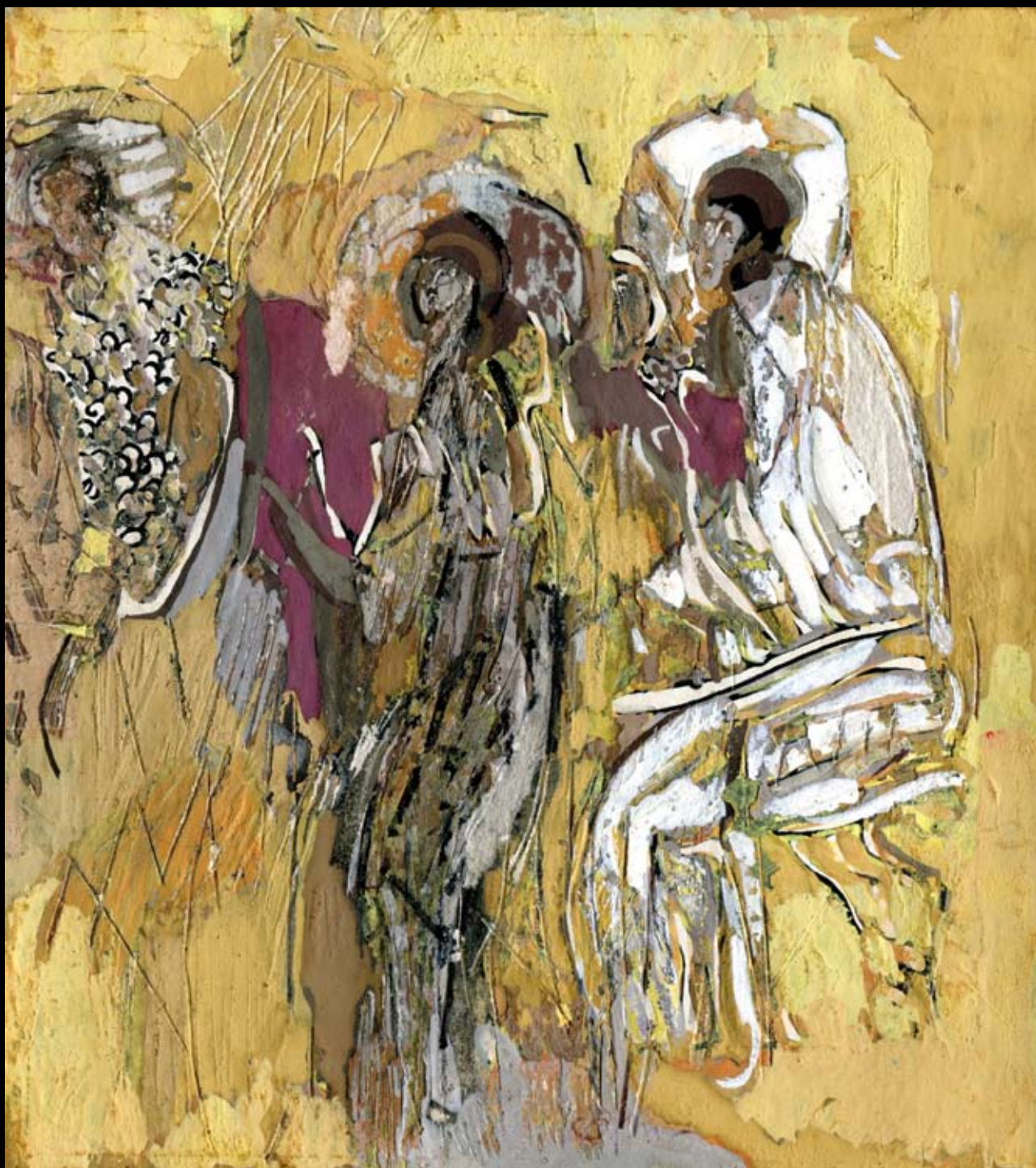
ANGEL. Series "The destruction of the cultural layer"

82

ЛИТУРГИЯ
LITURGIYA

83

«ЗОЛОТОЙ ВЕК»

«GOLDEN AGE»

84

Фрески

ц. с. Владимирово

Frescoes

from church in village

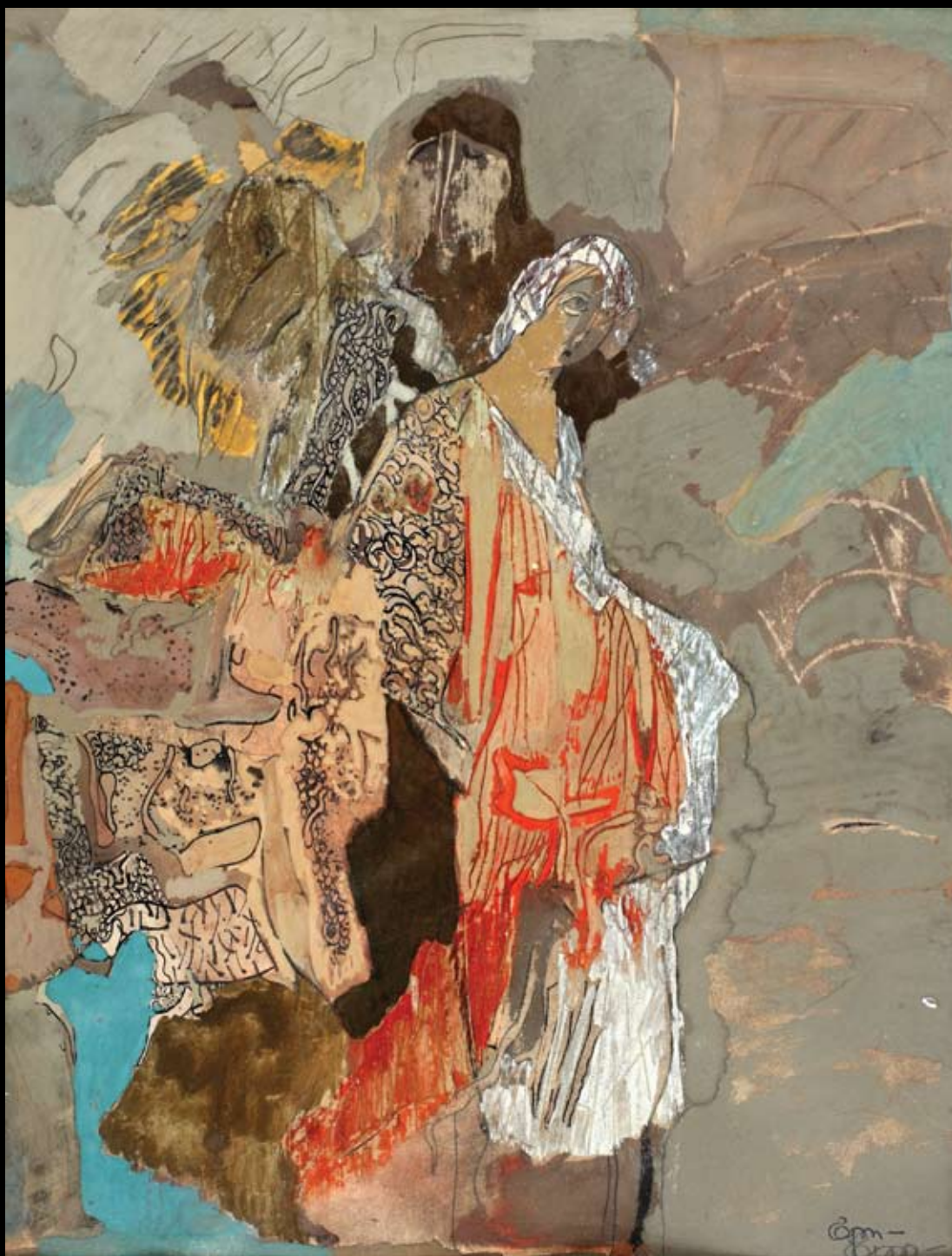
Vladimirovo

85

Фрески
ц. с. Владимирово
Frescoes
from church in village
Vladimirovo

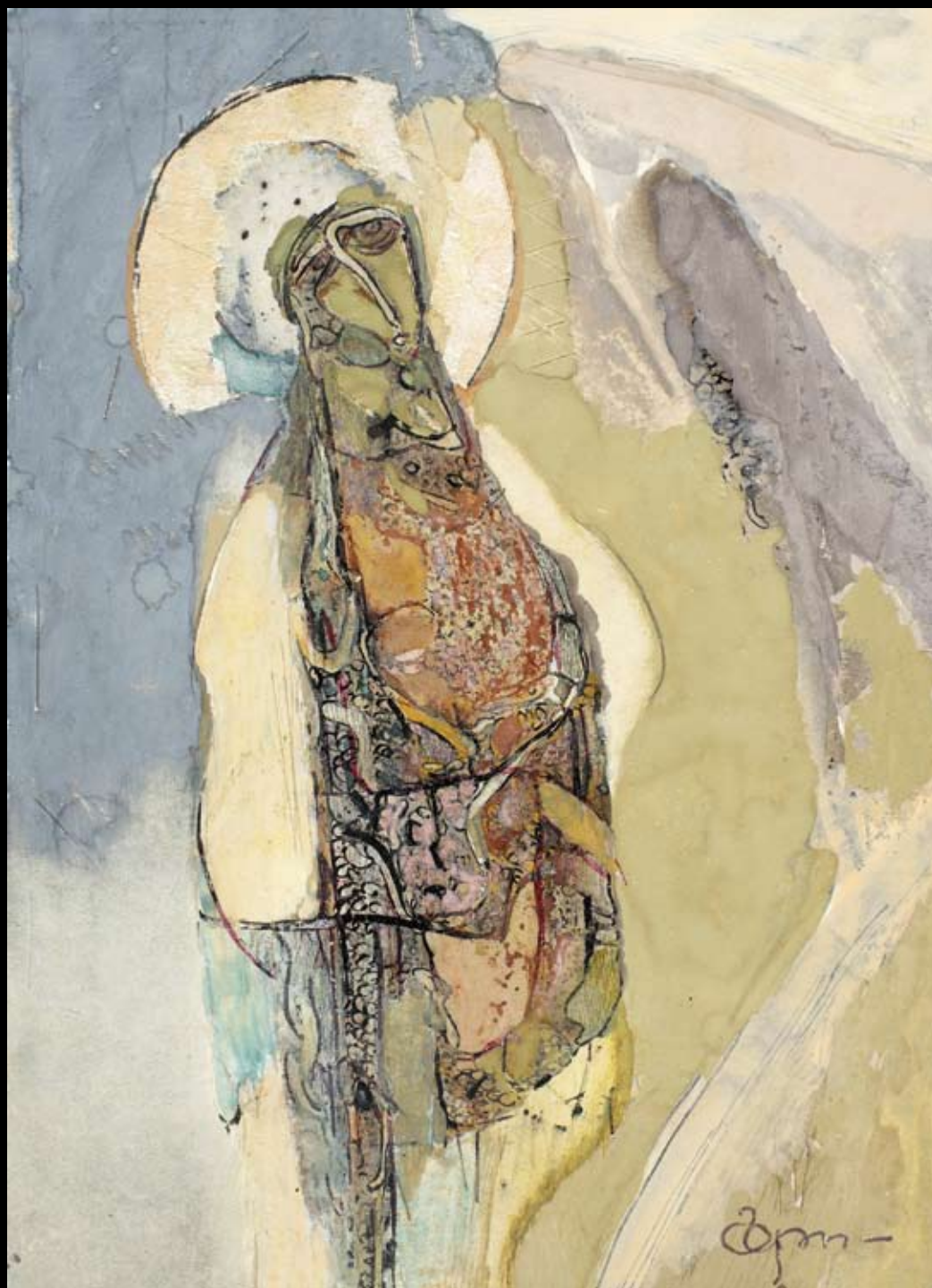
86

Фрески
ц. с. Владимирово
Frescoes
from church in village
Vladimirovo

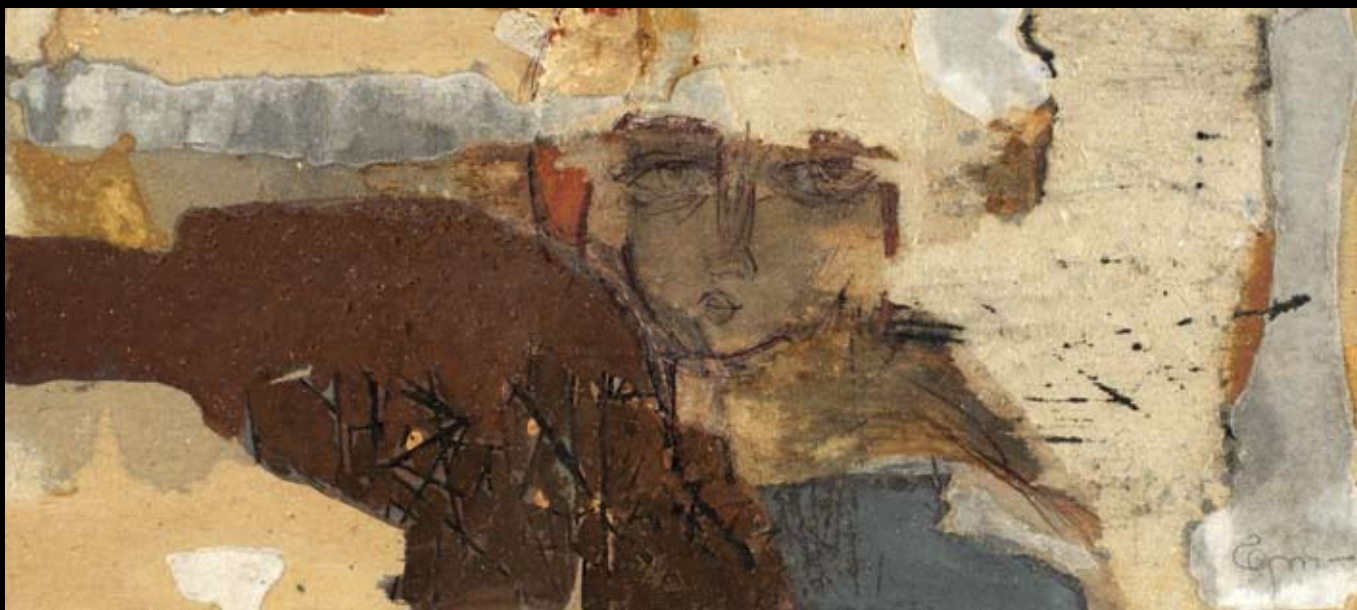
87

Фрески
ц. с. Владимирово
Frescoes
from church in village
Vladimirovo

88

Фрагмент фрески
ц. с. Владимирово
A fragment of painting
from the church
of Resurrection,
village Vladimirovo

89-90

ДИПТИХ (Фрагменты росписи ц. с. Владимирово)

DIPTYCH (Fragment of the painting from church in Vladimirovo)

91

СВЯТОЙ

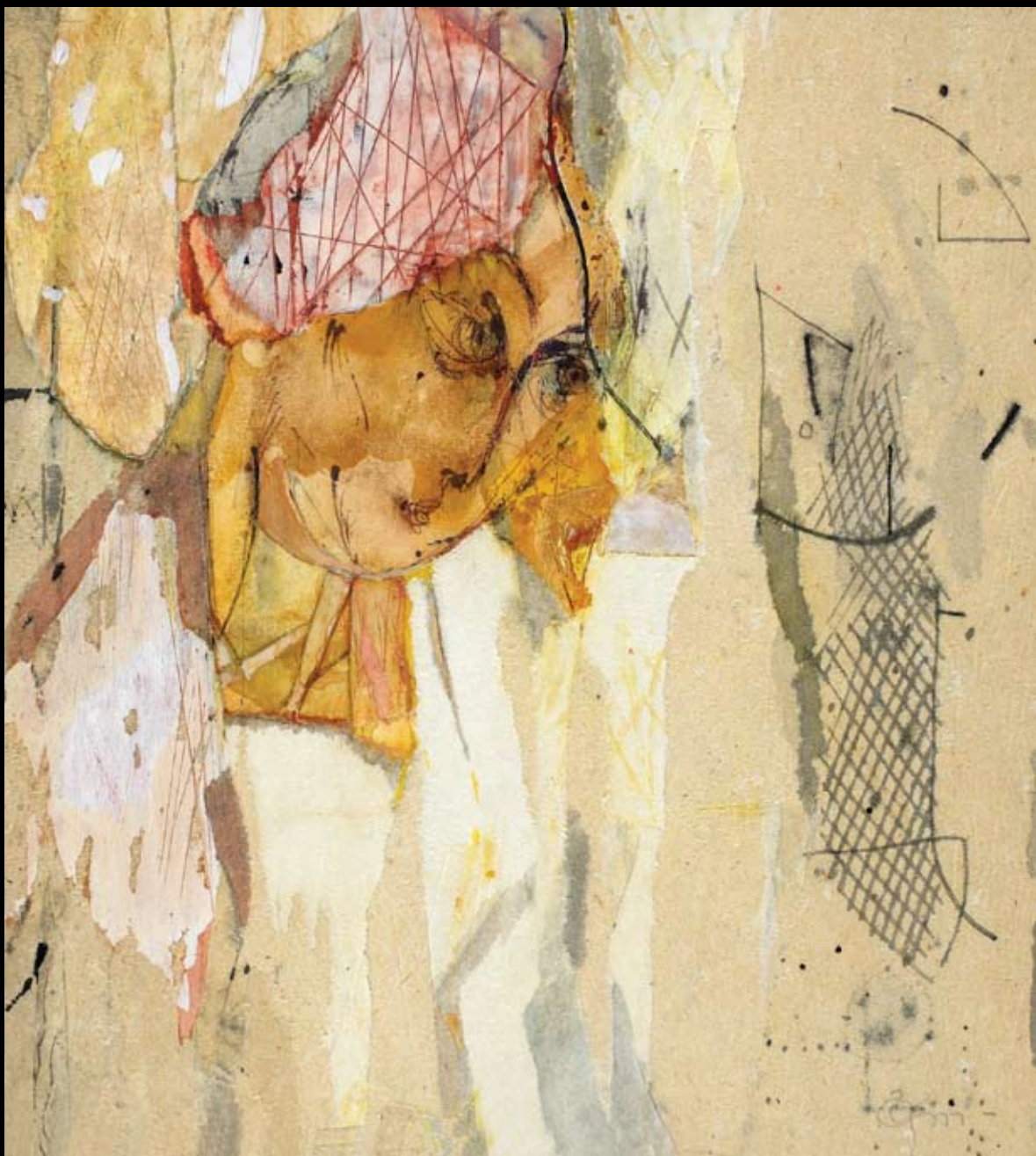
(фреска ц. с. Владимирово)

HOLY

(fresco from the church in village
Wladimirovo)

92
ХРАМ
TEMPLE

93

РАЗРУШЕНИЕ ФОРМЫ ц. с. Борок

DESTRUCTION OF FORM. From church in village Borok

94

ФРЕСКА (серия «Стена разрушенного храма») ц. с.Борок
FRECSOE (series «Wall of the destroyed temple») From church in village Borok

95

БЕЛЫЙ СИЛУЭТ
(серия «Стена разрушенного храма»)
WHITE SILHOUETTE

96
 ФРЕСКА
 (серия «Стена
 разрушенного храма»)
 ц. с. Борок
 FRECSOE
 (series «Wall of the destroyed
 temple») From church in
 village Borok

97-98-99

ТРИПТИХ (серия «Стена разрушенного храма»)

1. Стена разрушенного храма
2. Фрагмент фрески
3. Служба святых отцов

TRIPTYCH (from the series "The Wall of the destroyed temple")

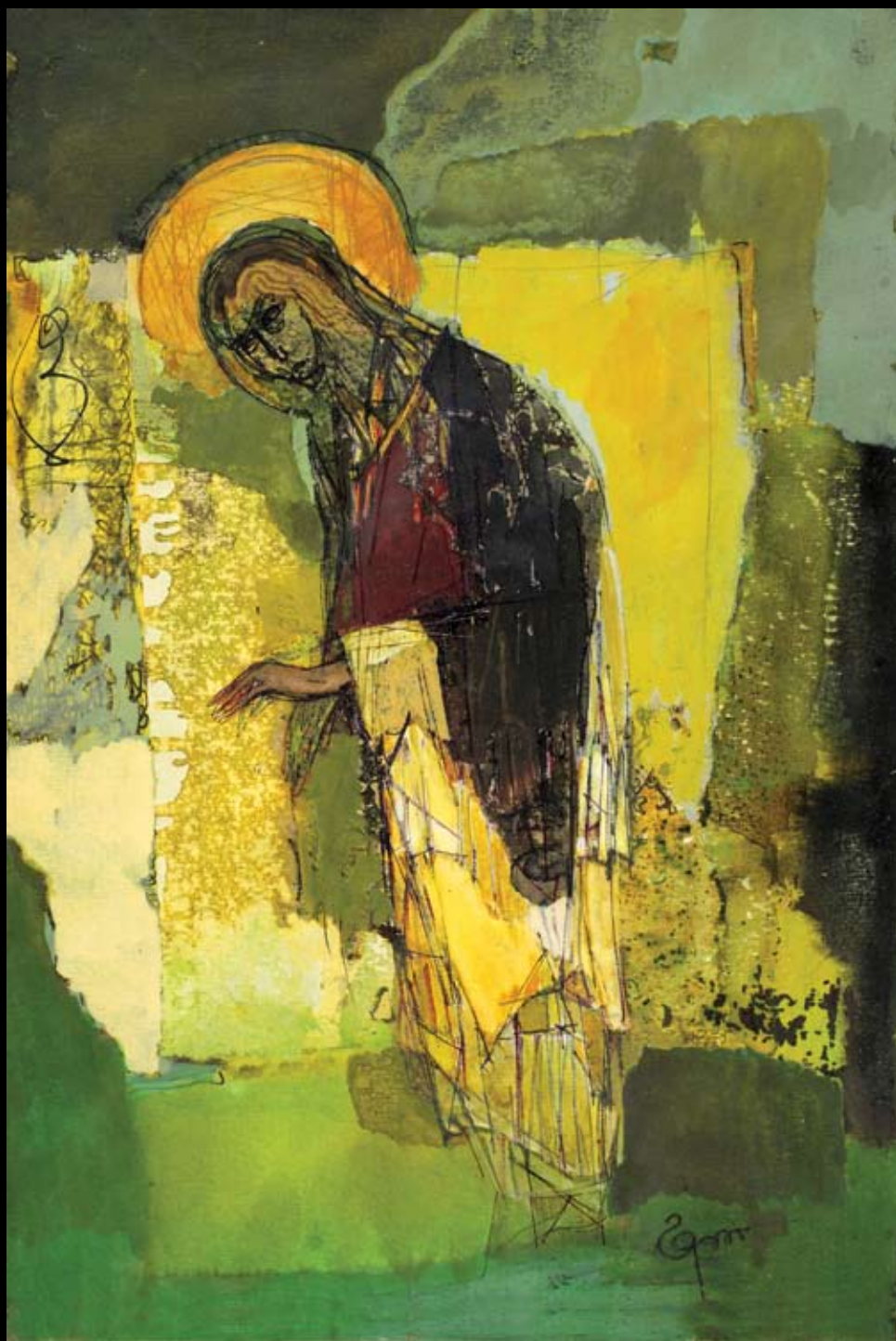
1. Wall of the destroyed temple
2. Fragment of fresco
3. Service of the holy fathers

100

ФРЕСКА (серия «Исход со стены
разрушенного храма»)

FRESCO (from the series "The
outcome of the wall of the
destroyed temple")

101

ФРЕСКА (серия «Исход со стены
разрушенного храма»)

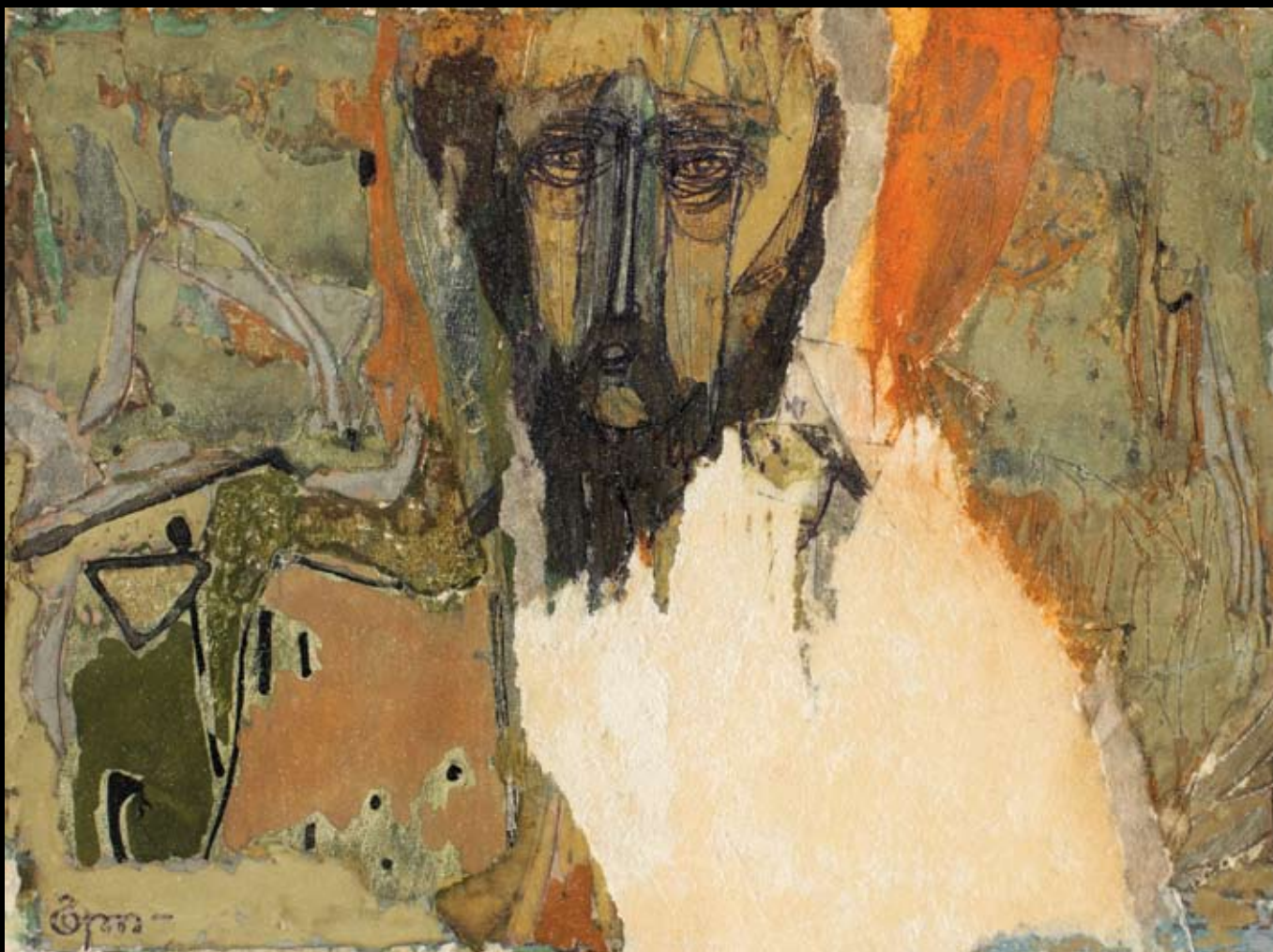
FRESCO (from the series "The
outcome of the wall of the
destroyed temple")

102
ГОЛОВА БОГОМАТЕРИ
HEAD OF OUR LADY

103
БОРИС И ГЛЕБ
(фрагмент росписи)
BORIS AND GLEB
(detail of painting)

104

ГОЛОВА ХРИСТА
HEAD OF CHRIST

ГРАЧЁВ

124

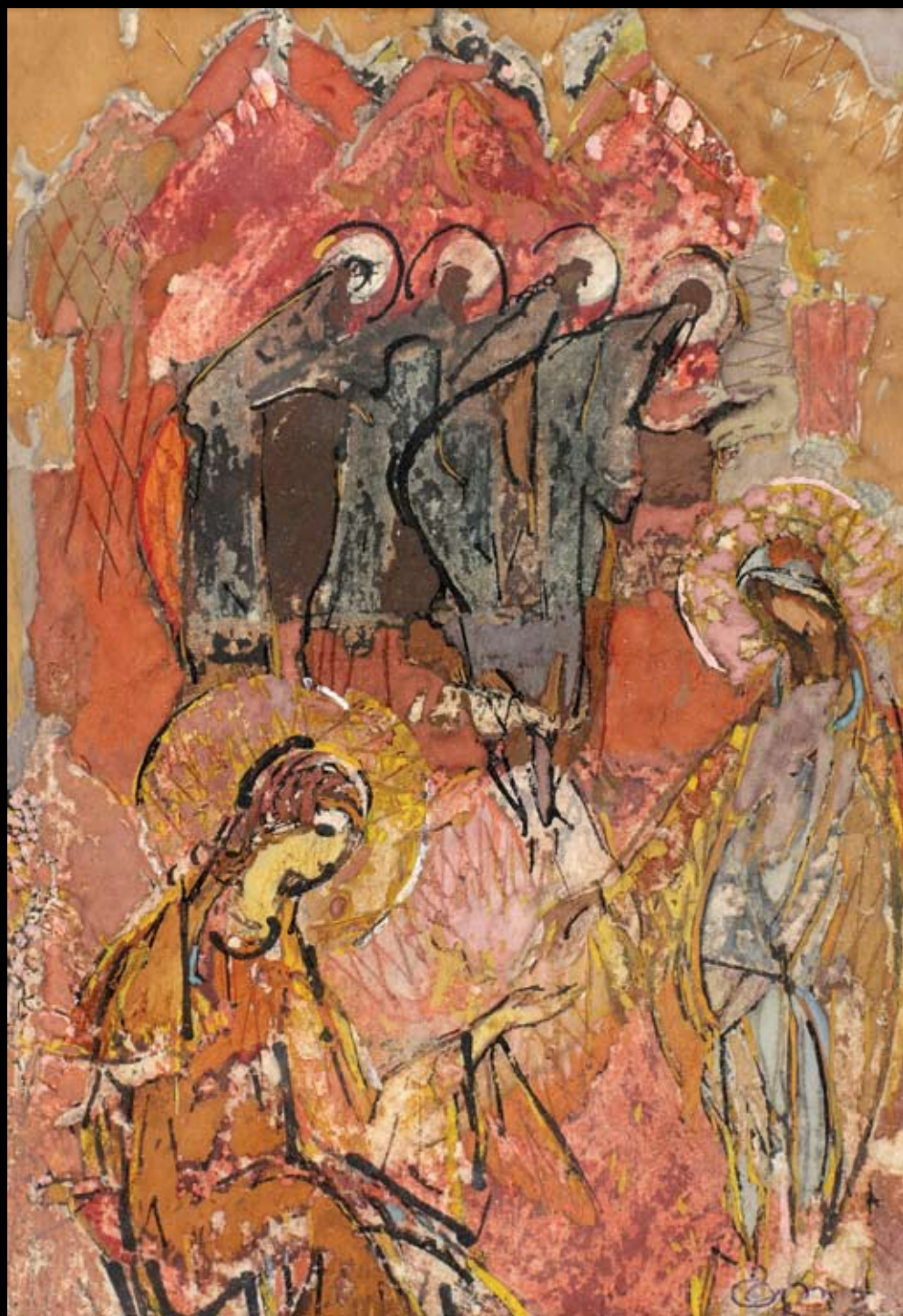
105
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК
THEOPHAN THE RECLUSE

106

СВЯТОЙ. Фрагмент фрески

HOLY Fragment of the fresco

107
«ЗОЛОТОЙ ВЕК». Фреска
«GOLDEN AGE»

108

ПРИХОД ХРИСТА. Фреска

THE COMING OF CHRIST, fresco

109
КУПОЛА
DOMES

110
ФРЕСКА
FRESCO

111

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ
ARCHITECTURAL ENSEMBLE

112
XPAM
TEMPLE

113
ХРАМ
TEMPLE

114
ХРАМ
TEMPLE

ГРАЧЁВ

134

115
ХРАМ
TEMPLE

116
ЛЕТО В ЛЕДЕНСКОМ
SUMMER IN LEDENSKOJE

117

МОНАСТЫРСКАЯ СЛОБОДА
MONASTERY SLOBODA

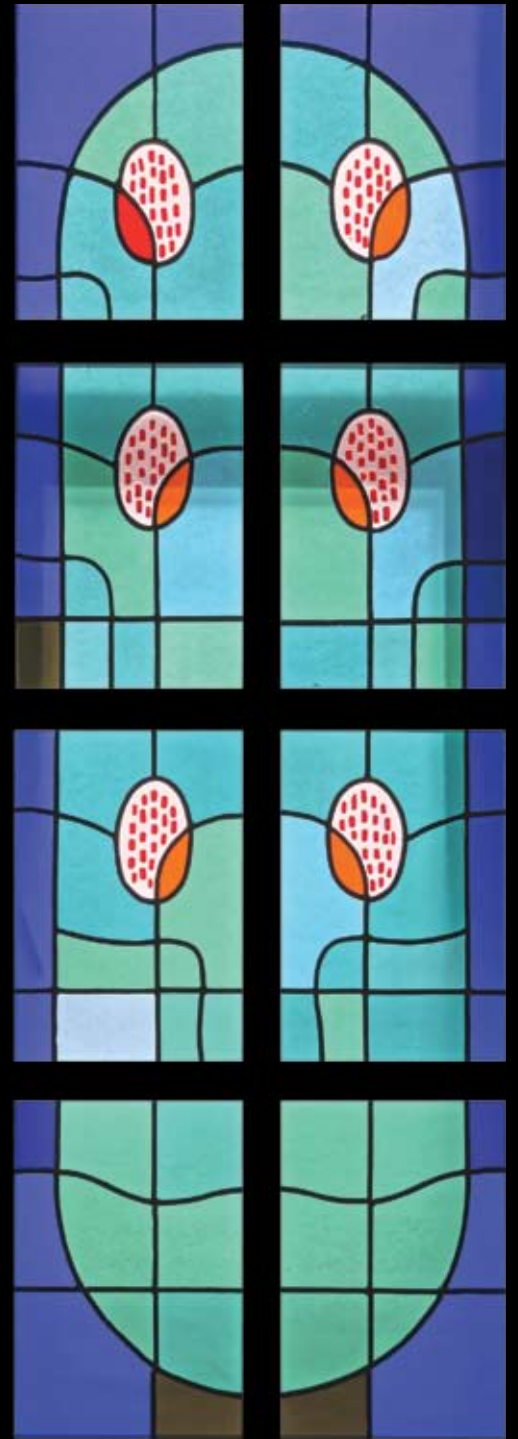
ВІТРАЖ

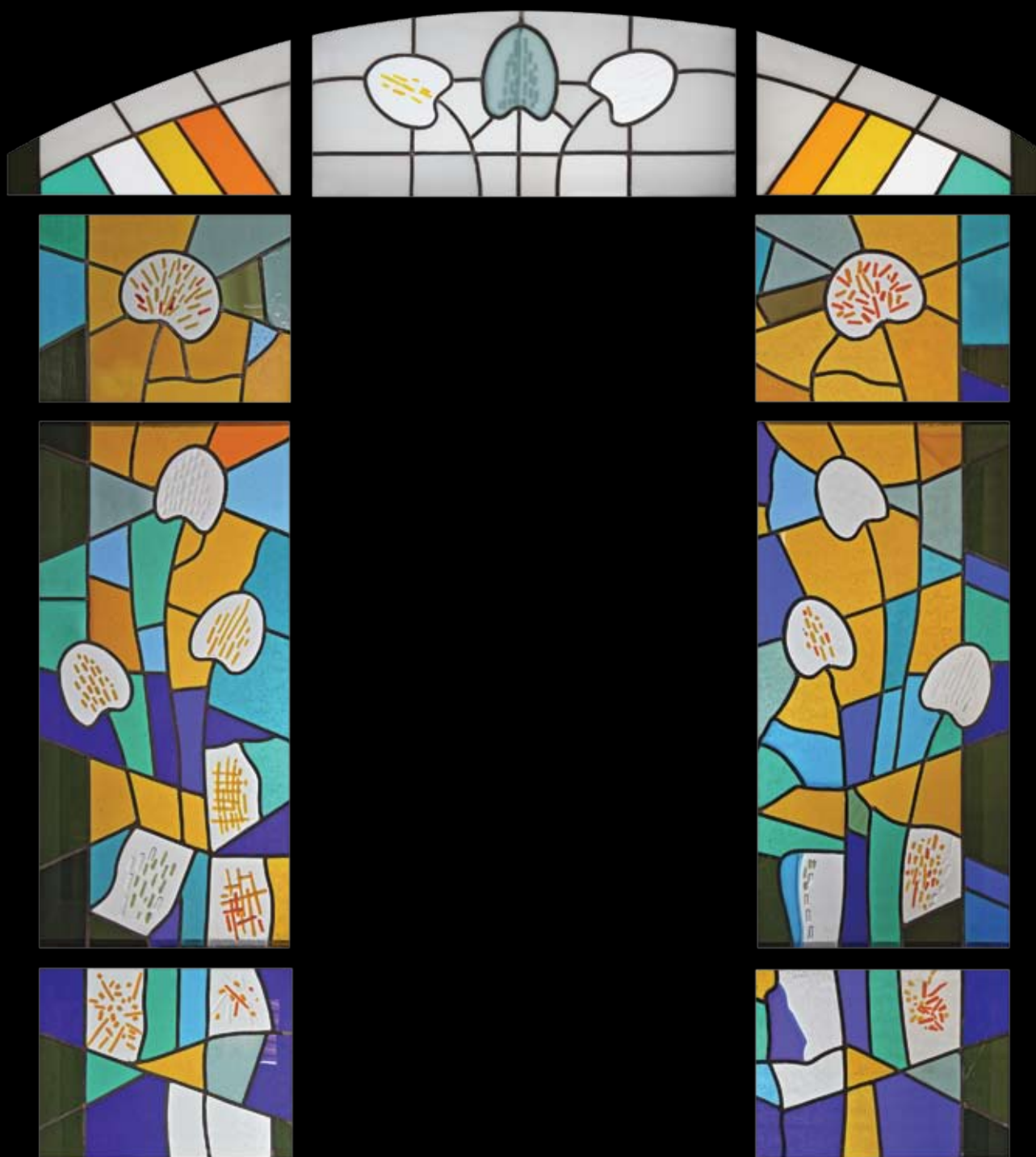
STAINEDGLASSES

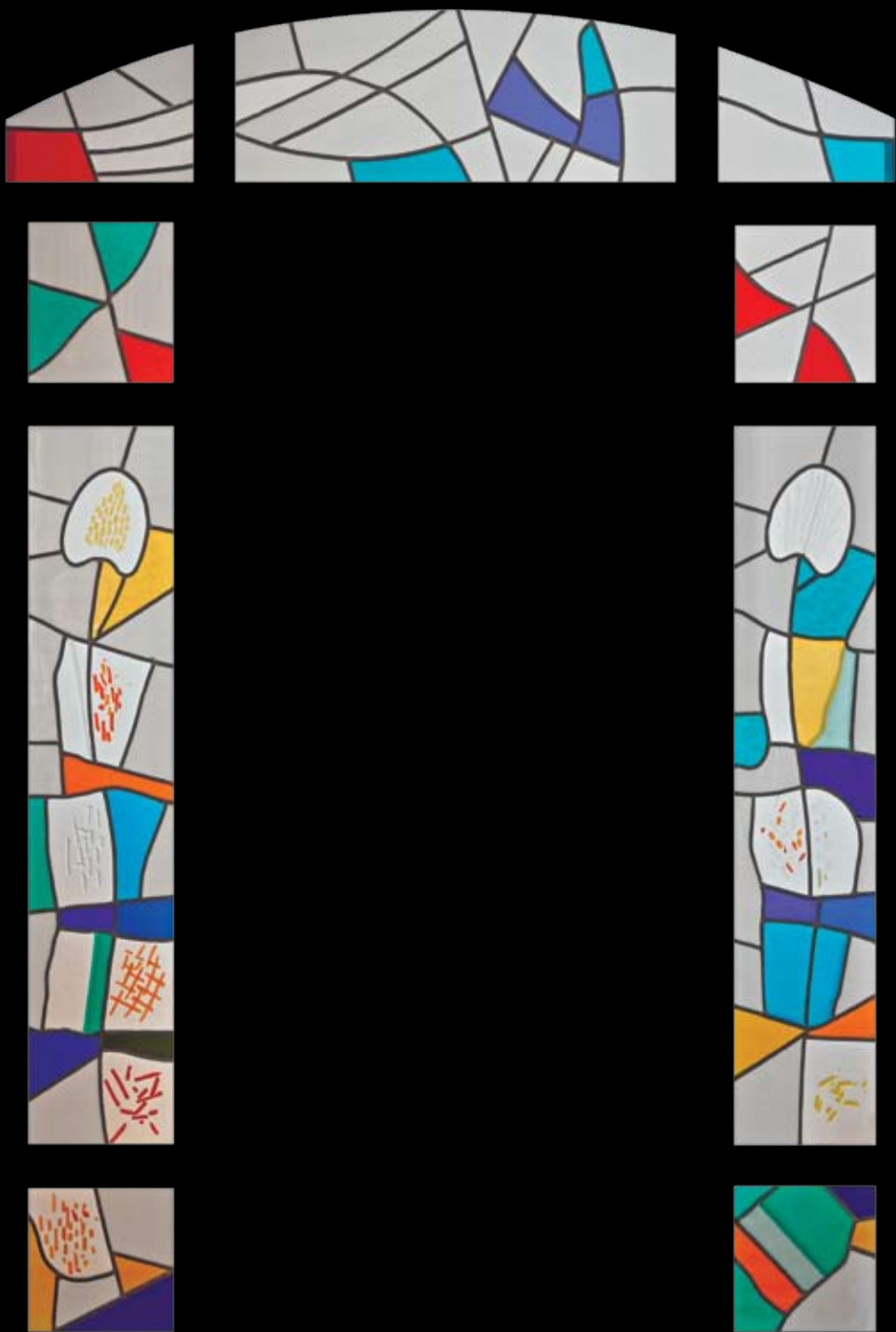
118 – 125

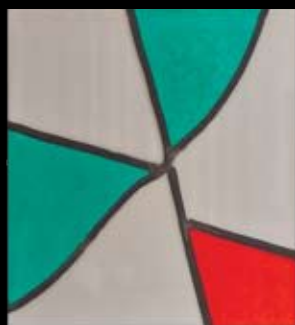
Витражи окон и дверей дома О. А. Лебедева
Stained glasses of windows and doors in the
house O. A. Lebedev

ГОБЕЛЕН

TAPESTRIES

126
ХРАМ
TEMPLE

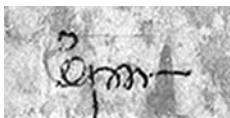

127
ГОЛУБОЙ ХРАМ
BLUE TEMPLE

128

ДЕКОРАТИВНАЯ КОМПОЗИЦИЯ
DECORATIVE COMPOSITION

Грачёв Владислав Михайлович

Grachev Vladislav Michailovich

Родился в 1937 году в Костроме. В 1954 – 1959 гг. учился в Костромском художественном училище. С 1974 года участвует в выставках. Живописец и график. Произведения хранятся в Костромском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Калининградской художественной галерее, в частных собраниях.

Владислав Грачёв – мастер аналитической абстракции. Его творчество отличается нетрадиционным взглядом на окружающую действительность. Тематика циклов работ художника разнообразна: «Белые ночи», «День и ночь», «Искусство и время» и др. Большинство произведений автора это ассоциативные образы, взаимосвязь живых ритмичных форм, всплеска цвета и линий. Но всё вместе – как говорит сам автор, – воплощение абсолютной гармонии. В своих живописных произведениях Грачёв стремится к цветовой лаконичности, для увеличения эмоциональной выразительности использует разнообразные фактуры. В графических работах художника из циклов «Разрушение культурного слоя» и «Храм» видно влияние иконографической традиции. Эти произведения скупы и аскетичны по колориту, графичны, очень экспрессивны и драматичны. Владислав Грачёв отстаивает свой путь в искусстве, отражая, словно через призму, в своих произведениях события, происходящие в мире и в его душе.

Born in 1937 in Kostroma. In 1954 - 1959 years studied at the Art School of Kostroma. Since 1974 participates in exhibitions. Painter and graphic artist. His works are kept in the Kostroma Historical, Architectural and Art Museum-Reserve, Kaliningrad Art Gallery, in private collections.

Vladislav Grachev - master of analytical abstraction. His work is distinguished by an unconventional view of the surrounding reality. Subject of this artist cycles is various: "White Nights", "Day and Night", "Art and Time", etc. Most of the author's works are associative images, the relationships of the rhythmic shapes, splashes of lines and color. But all this aspects together - as the author says, are the embodiment of the absolute harmony. In his paintings Grachev tends to color brevity to increase emotional expression using different textures. In graphic works of Grachev from the series "The destruction of the cultural layer" and the "Temple," we can observe the influence of the iconographic tradition. These works are stingy and austere in color, graphically, very expressive and dramatic. Vladislav Grachev defends his artistic path, reflecting, as if through a prism, in his works the events taking place in the world and in his soul.

Дареев Геннадий Александрович
(1939-1973)

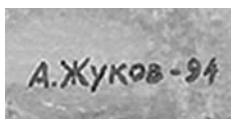
Dareev Gennady Alexandrovich
(1939-1973)

Родился в д. Колыберега Томской области. Учился в Костромском художественном училище у А.П. Белых. Участник областных и зональных выставок с 1965г. Член Союза художников СССР с 1971 года. Произведения Г.А. Дареева хранятся в коллекции Костромского музея-заповедника и в частных собраниях.

Детство, проведённое в деревне, воспитало любовь к красоте родной природы. Это определило главную тему его творчества. Он строит свои работы на натурном материале. Простота и скромность мотивов его произведений компенсируются выразительностью колористических решений, сочными цветовыми эффектами (мартовское солнце, золотая осень, первая зелёная трава и т.д.). Художник пишет свои работы быстрым смелым пастозным мазком, обобщая формы. Для него важно передать настроение в природе через свои эмоции.

He was born in the village of Kolyberega, Tomsk region. He studied at the Art School in Kostroma by A. P. Belih. Since 1965 Gennady is a member of provincial and regional exhibitions. Since 1971 member of the Union of Artists. Works of G. A. Dareev are in the collection of the Kostroma Museum and in private collections.

He spent childhood in the village and this has fostered a love for the beauty of nature. It has defined the main theme of his work. He bases all of his works on the natural material. Simplicity and modesty in the motives of his works are compensated with expressive color palette, vivid color effects (March sun, the golden autumn, the first green grass, etc.). The artist paints his works with fast bold pasty smear, summarizing the form. For him, it is important to convey the mood of nature through his emotions.

ЖУКОВ Анатолий Викторович

Zhukov Anatoliy Viktorovich

Родился 23 мая 1937 года в Москве. С 1944 года живёт в Костроме. Начиная учиться в Костромском художественном училище. Работал художником - оформителем. Учился в Московском заочном народном университете искусств им. Н.К. Крупской (1962-1967), посещал изостудию при областном Доме народного творчества. С 1986 г. - участник областных выставок Союза художников, групповых выставок: "Синтез", "Поиск и эксперимент". Произведения Жукова хранятся в коллекции Костромского музея-заповедника и в частных собраниях.

На его творчество большое влияние оказали поиски кубистов начала XX века. Эмоциональность, внутреннюю напряжённость своих работ автор подчёркивает колористическим решением. Абстрактные образы художник создаёт смелыми сочетаниями равнонасыщенных дополнительных цветов.

«В наш прагматичный век, – говорит Жуков, - в живописи на одних чувствах далеко не уедешь. Главное сейчас умение мыслить, умение находить идеи созвучные нашему времени. Современный художник должен быть узким специалистом в своей области. Искусство многогранно и каждая грань требует полной самоотдачи от художника»

He was born on May 23, 1937 in Moscow. Since 1944 lives in the city of Kostroma. He began to study at the art school of Kostroma. He worked as an artist - designer. He studied in Moscow at the extramural Folk University of Arts of N. K. Krupskaya (1962-1967), visited the art room at the Regional House of Folk Art. Since 1986 – took part in the regional exhibitions of the Union of artists, group exhibitions: "Synthesis", "Search and experiment." Works of Zhukov are held in the collection of the Kostroma Reserve Museum and in private collections.

His works were influenced by searches of the cubists of the beginning of XX century. The author emphasizes emotionality and internal tension of his works with the color solution. Artist creates abstract images with bold combinations of saturated additional colors.

«In our pragmatic age - says Zhukov - a painting based only on feelings will not go far. Today the main thing is thinking skills, the ability to find ideas in tune with our times. The modern artist must be a narrow specialist in his field. Art is multifaceted and each face requires full commitment from the artist».

Катков Виктор Сергеевич

Katkov Victor Sergeevich

Родился в 1940г. в г. Кинешма Ивановской области. Учился в Костромском художественном училище, в 1965 году закончил Ивановское художественное училище.

Член Союза художников с 1976 года. В художественных мастерских Костромского отделения Художественного фонда, организовал витражную мастерскую; работал в керамике в содружестве с народным мастером М.А.Тепловой. Участник областных, зональных, республиканских выставок. В живописи и графике основные жанры пейзаж, натюрморт.

В собрании Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника его творчество представлено произведениями живописи, графики, витражи и керамика.

He was born in 1940. Kineshma in the Ivanovo region. He studied at the Art School of Kostroma in 1965, graduated from the Ivanovo art school.

Member of the Union of Artists since 1976. In art workshops of Kostroma branch of the Art Fund he organized a stained glass studio; he worked with ceramics in collaboration with the national master M.A.Teplova. Member of the regional, zonal, national exhibitions. In painting and drawing his main themes are landscape, still life.

In the collection of the Kostroma Historical and Architectural Museum-Reserve of his works are represented by the works of painting, drawing, stained glass and ceramics.

Кусочкин Григорий Павлович
(1947 – 2005)

Не имел художественного образования, работал фотографом в отделении пожарной охраны. В свободное время писал стихи «бранилки», рассказы, повести. На своё сорокалетие получил в подарок краски - и начал заниматься живописью. Сначала копировал с репродукций, затем создал свой жанр, названный им «дураковины».

Творчество Кусочкина относится к наивному искусству. Его работы близки к лубочным картинкам, с их обобщёнными формами, простыми героями, жанровыми сценами и народным юмором. Сам художник определял свои произведения как «парареализм» (парарельный реализм – «наша жизнь, как она есть и то, что мы думаем о ней, размышляя с семьёй и друзьями на кухне»). Живописные фантазии Григория Павловича – это фантасмагорические народные празднества с участием людей и мифических существ. Для работ Кусочкина характерна яркая открытая цветовая палитра. Главной задачей для автора стало создание единого литературного и художественного остроумного образа.

Григорий Кусочкин лауреат второго всесоюзного фестиваля народного творчества, участник областных и зональных выставок, в 1997 году получил серебряную медаль ВДНХ СССР. Его работы печатались в журналах, были представлены на многих российских и зарубежных выставках, приобретались в музеи России, Западной Европы и Америки, а также в частные коллекции и галереи.

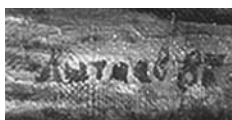

Kusochkin Grigorij Pavlowich
(1947 - 2005)

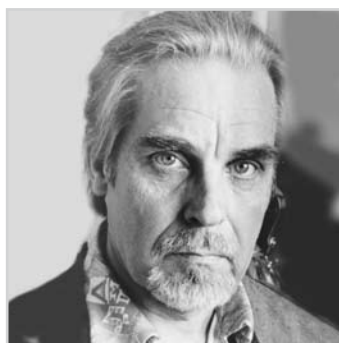
He has no art education, worked as a photographer for the fire department. In his spare time he wrote poems “branilki”(scold-poems), short stories, novellas. At its fortieth anniversary he was presented with paint and this is how he started himself as an artist. First he made copies from reproductions, then created his genre, which he called “durakoviny”(silly paintings).

Creativity of Kusochkin refers to the naive art. His works are close to the basten prints, with their generic forms, simple characters, genre scenes and folk humor. The artist defined his work as “pararealism” (pararelny realism - “our life as it is and what we think about it, thinking with family and friends in the kitchen”). Pictorial imaginations of Grigorij Pavlovich are phantasmagorical folk festival with the participation of people and mythical creatures. For works of Kusochkin is characteristic a bright open palette. The main task for the author was the creation of a unified literary and artistic ingenious way.

Gregory Kusochkin is a winner of the second All-Union Festival of Folk Art, a member of provincial and regional exhibitions, in 1997 received a silver medal of the USSR Exhibition of Economic Achievements. His works were published in magazines, presented at many Russian and foreign exhibitions, were purchased by russian museums, museums of Western Europe and America as well as in private collections and galleries.

Лытнев Владимир Ильич

Lytnev Vladimir Ilyich

Родился в 1930 году в селе Ново-Уколовка Ростовской области. В 1956-1962 годах учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина на живописном факультете в мастерской А.Д. Зайцева. После окончания института преподавал живопись в Дальневосточном институте искусств, потом в Костромском педагогическом институте. На областных и зональных выставках представляет работы в различных жанрах. Произведения художника хранятся в Костромском музее-заповеднике и в частных собраниях.

В творчестве В.И. Лытнева нашли своё отражение различные направления изобразительного искусства: европейский классицизм, французский импрессионизм, художественные течения конца XIX - начала XX веков. Особенно большое внимание Владимир Ильич уделял изучению методов П. Сезанна. Классические спокойные натюрморты Лытнева соседствуют рядом с эмоциональными экспрессивными по технике исполнения пейзажами, сочная импрессионистическая живопись со спокойными по цветовому решению произведениями. Композиция его работ всегда чётко организована, форму лепит уверенным, широким, смелым мазком.

Born in 1930 in the village of Novo-Ukolovka, Rostov region. In 1956-1962 he studied at the Institute of Painting, Sculpture and Architecture of I.E. Repin, department of painting in the studio of A. D. Zaitsev. After graduation he taught painting at the Art Institute of the Far East, then in the Kostroma State Pedagogical Institute. At the regional and zonal exhibitions his works are represented in different genres. His works are kept in the Kostroma Museum-Reserve and in private collections.

In the work of V. I. Lytnev found their reflection different directions of the fine arts: European classicism, French impressionism, art directions of the late XIX - early XX centuries. Vladimir Ilyich paid particular attention to the studying of methods of P. Cezanne. Classic calm still lifes of Lytnev coexist side by side with the emotional and expressive in technique landscapes, lush impressionistic painting with works in calm colors. The composition of his works is always well organized, shapes are always created by confident, broad, bold stroke.

Окишов Владимир Васильевич

Okishov Vladimir Vasiljevich

Родился в 1950 году близ г. Кирова. В 1985-1990 годах учился в Высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухомой. Художник монументалист, живописец, участник областных и республиканских выставок. Член Союза художников России с 2001 года. Произведения хранятся в коллекции Костромского музея-заповедника и в частных собраниях.

В станковых работах активно использует принципы монументального искусства: чёткие лаконичные линии, графичность, плоскостность формообразования, использование больших цветовых плоскостей.

Картины Владимира Окишова, посвящённые жизни умирающей русской деревни, написаны под влиянием «сурового стиля» 60-70х годов («Холода», «Утро», «Последний житель деревни Подгоряны» и др.). Лицо Агафьи Окишовой, изображённой на всех работах этой серии, автор наделяет крупными чертами, как будто высекая его из каменной глыбы. Чёткая устойчивая композиция, мощное, темпераментное письмо, тяжеловесность силуэтов подчёркивают драматургию жанровых произведений. В творчестве Владимира Васильевича есть работы, выполненные с юмором и сказочным вымыслом, где художник активно использует гротеск. В натюрмортах автор применяет точный резкий мазок, но благодаря тонкой колористической нюансировке создаётся ощущение нежности и мягкости изображаемых форм.

Born in 1950 near Kirov. In 1985-1990 he studied at the Higher Art and Industrial School of V. I. Mukhina. Painter, muralist, painter, member of the regional and national exhibitions. Since 2001 - member of the Union of Artists of Russia. His works are in the collections of the Kostroma Museum and in private collections.

In his tool works actively uses the principles of monumental art: clear concise lines, graphic quality, the flatness of the formation, large color planes.

Paintings by Vladimir Okishov are devoted to the theme of life in a dying russian village, written under the influence of the "severe style" 60-70s ("Colds", "Morning", "The Last villager of Podgoryany", etc.). Face of Agafia Okishova is shown in all works of this series and author gives it large features, like carving it out of the block of stone. Clear, steady composition, powerful, temperamental style of painting, heaviness of the silhouettes emphasize the drama of his genre works. In works of Vladimir Vasilievich there are some, done with humor and fantastic fiction, where the artist makes extensive use of the grotesque. In the still lifes, the author introduces a precise sharp stroke, but thanks to the fine nuances of a color appears a feeling of freshness and softness of the depicted forms.

Пшизов Николай Сергеевич
(1941 - 1991)

Pshizov Nikolai Sergeyevich
(1941 - 1991)

Николай Сергеевич Пшизов учился на художественно-графическом факультете Костромского педагогического института у В.И. Лытнева. Преподавал в г. Майкопе (Адыгея). Участник областных выставок. Работы художника хранятся в Костромском музее-заповеднике и в частных собраниях России.

Николай Сергеевич работал в жанре пейзажа и натюрморта. Его произведения отличаются тонким, хорошо продуманным колоритом, в основном художник использует сизо-серые, зеленовато-синие цвета. Форму лепит быстрыми, уверенными мазками внахлест, в разном направлении. Светотеневую моделировку строит тонкими цветовыми градациями. В творчестве Н.Пшизова прослеживается влияние сезанистов.

Nikolai studied at the graphic arts department of the Kostroma Pedagogical Institute. His teacher there was V. I. Lytnev. Taught in Maikop (Adygea). Member of regional exhibitions. His works are in the Kostroma open-air museum and private collections of Russia.

Pshizov was working in the genre of landscape and still life. His works are distinguished by a thin, well-thought-out color, the artist uses mostly bluish-gray or greenish-blue color. He paints the shape fast, confident brush strokes overlap, in different directions. Light and dark shading is built by subtle color gradations. In the works of N.Pshizov we can feel the influence of so-called sezanisti.

Садовский Анатолий Анисимович

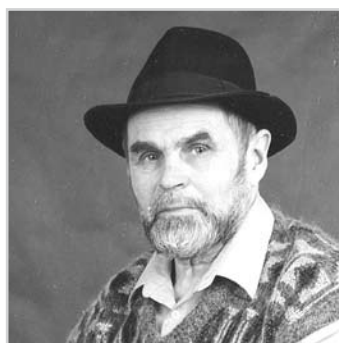
Sadowski Anatoly Anisimovich

Родился в селе Чаусово Одесской области в 1925 году. В семилетнем возрасте переехал в посёлок Космынино Костромского района. Анатолий Анисимович участник Великой Отечественной войны (1943-1945гг.). В 1948 году поступил в Костромское художественное училище, учился у М.С.Колесова. С 1953 года участник областных выставок. Его работы находятся в собрании Костромского музея-заповедника, в частных коллекциях в России и за рубежом: Японии, Англии, США, Финляндии.

Автор работает в жанре портрета и пейзажа. В своих пейзажных произведениях Анатолий Анисимович тонко чувствует и передаёт «настроение» природы, предпочитает писать её пограничные состояния: ветреный день, позднюю осень, перед дождём. Одно из важнейших мест в композиции многих работ Анатолия Анисимовича занимает небо, оно несет главную нагрузку в создании образа. Для творчества художника характерна сдержанная живописная палитра. Садовский тщательно изучает натуру, работает над композицией, но при этом сохраняет свежесть в передаче красоты природы родного края.

Born in the village Chausovo, Odessa area in 1925. At the age of seven he moved to the village Kosmynino the Kostroma region. Anatoly Anisimovich is a veteran of World War II (1943-1945gg.). In 1948 he enrolled in the Kostroma art school, he took lessons by M.S.Kolesov. Since 1953 he has participated in regional exhibitions. His works are in the collection of the Kostroma Museum, private collections of Russia and abroad: Japan, England, USA, Finland.

The author works in the genre of portrait and landscape. In his landscape works Anatoly Anisimovich feels fine and passes the “mood” of nature, prefers to write its border conditions: windy day, late autumn, before the rain. One of the most important places in the composition of many works by Anatoly Anisimovich is sky, it is ultimately the ground in creating of the image. For the artist's work is typical a restrained picturesque palette. Sadowski carefully studies nature, works at the composition, but remains freshness in the transmission of natural beauty of his native land.

Слабков. Владимир Васильевич

Slabkow Vladimir Vasilievich

Родился в Костроме в 1938 году. В 1958 году стал заниматься в изостудии при Костромском Доме народного творчества. В 1965-1970 гг. учился в ЗНУИ им. Н.К. Крупской в Москве. Работал художником-оформителем в Костромском музее-заповеднике.

Владимир Васильевич участник городских и областных выставок. Персональные выставки художника проходили в Костроме, Ярославле, Суздале, Ростове Великом, Москве. Работы Слабкова находятся в музеях Костромы, Суздаля, в музее В.С. Высоцкого, в частных собраниях России, стран Западной Европы и США.

Владимир Васильевич в основном работает в жанре натюрморта. Для своих постановок автор использует простой предметный ряд: утюги, бутылки, скромные цветы. Но тонко подмеченные характерные детали, яркая цветовая палитра создают неповторимый образ каждого обыденного предмета. Художник любит и чувствует цвет, смело кладет мазки, очень часто ищет нужный тон прямо на холсте, придавая тем самым необычное красочное звучание своим произведениям. Тяжеловесность композиции, прочность форм автор подчеркивает темными линиями контуров. Работам художника свойственна обобщенно-декоративная манера письма, тяготение к простым геометрическим линиям и формам, сказывается влияние творческих поисков мастеров начала XX века, в том числе кубистов раннего периода. В полотнах Слабкова нет ничего случайного, за кажущейся лёгкостью и небрежностью мазка, простотой и строгостью форм скрывается большая работа над композиционным и колористическим решением картины.

Born in the city of Kostroma in 1938. In 1958 he became involved in the art studio at the Kostroma House of Folk Art. In 1965-1970, studied at Extramural National Art University of N. K. Krupskaya in Moscow. He worked as a graphic designer in the Kostroma Museum-Reserve.

Vladimir took part at the city and regional exhibitions. His personal exhibitions were held in Kostroma, Yaroslavl, Suzdal, Rostov Veliky, and Moscow. Works of Slabkov are in museums of Kostroma, Suzdal, in the museum of V.S. Vysotsky, in private collections in Russia, Western Europe and in the United States.

Vladimir basically works in the genre of still life. For his works the author uses a simple subject line: irons, bottles, humble flowers. But subtly noted specific details, bright colors create a unique image of each ordinary object. The artist loves and feels color, boldly putting strokes, often looking for the right tone directly on the canvas, thus giving the unusual sound for his colorful works.

The author emphasizes heaviness of the composition, strength of forms with the dark lines of contours. Artist's works are characterized by generalized decorative brushwork, the attraction to simple geometric lines and shapes influence of the creative searches of masters of the early XX century, including early Cubist period. In the paintings of Slabkov nothing is accidental: imaginary ease and negligence of the smear, simplicity and rigor of forms are result of a great work over the composition and colorful solution of the picture.

ЖИВОПИСЬ
PAINTING

ГРАЧЕВ Владислав Михайлович
GRACHEV Vladislav Michailovich

1. ХРАМ
Х. м. 76 x 57
TEMPLE
Canvas, oil. 76 x 57

2. БЕЛАЯ ПАУЗА. 1992
Х.м. 71 x 71
На обороте надпись: Грачев В.М.
Белая пауза 1992 х.м. Грачев.
WHITE PAUSE. 1992
Canvas, oil. 71 x 71
Inscription on the back: Grachev V. M.
White pause 1992 canvas, oil. Grachev.

3. ЦВЕТЫ В КРАСНОЙ ВАЗЕ
ДВП, темпера. 98,6 x 71,6
FLOWERS IN RED VASE
Fibreboard, tempera. 98,6 x 71,6

ДАРЕЕВ Геннадий Александрович
DAREEV Gennady Alexandrovich

4. БУКЕТ В БЕЛОМ КУВШИНЕ
К. м. 40 x 29
A BOUQUET IN A WHITE PITCHER
Cardboard, oil. 40 x 29

5. В ПРОВИНЦИИ
Х. м. 44 x 58
На обороте надпись: 45 x 60 В
провинции
IN THE PROVINCE
Canvas, oil. 44 x 58
Inscription on the back: 45 x 60 In the
province

6. ВЕСНА
К. м. 48 x 78,5
SPRING
Cardboard, oil. 48 x 78.5

7. СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ
Х. м. 50 x 88
На обороте надпись: Дареев.
Сельский пейзаж 50 x 88.

RURAL LANDSCAPE
Canvas, oil. 50 x 88
On the back: Dareev. Rural
landscape. 50 x 88

8. ВЕСНА
Х. м. 50 x 74
SPRING
Canvas, oil. 50 x 74

9. КРЫЛЬЦО
К. м. 47,5 x 69,5
PORCH
Cardboard, oil. 47.5 x 69.5

10. ЦВЕТУЩАЯ ЯБЛОНЯ
ДВП. м. 70 x 79
BLOOMING APPLE TREE
Fiberboard, oil. 70 x 79

11. СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ
Х. м. 50 x 86
На обороте: Дареев. Сельский
пейзаж. 50 x 86
RURAL LANDSCAPE
Canvas, oil. 50 x 86
On the back: Dareev. Rural
landscape. 50 x 86

12. ПОЛЕННИЦА
К. м. 46 x 43
STACK OF WOOD
Cardboard, oil. 46 x 43

13. ДЕРЕВНЯ ГУСЕВО.
Х. м. 41 x 79,5
VLLAGE GUSEVO.
Canvas, oil. 41 x 79,5

14. БАБЬЕ ЛЕТО
К. м. 55 x 69,5
INDIAN SUMMER
Cardboard, oil. 55 x 69.5

15. ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ. 1970.
К. м. 34 x 48
GOLDEN AUTUMN. 1970
Cardboard, oil. 34 x 48

16. СКИРДУЮТ СОЛОМУ
Х. м. 79 x 134
MOWING HAY
Canvas, oil. 79 x 134

17. УЛИЦА В ДЕРЕВНЕ
К. м. 38 x 51,5
STREET IN THE VILLAGE
Cardboard, oil. 38 x 51,5

18. ВЕСНА. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ
Х. м. 52 x 46
SPRING. SUNNY DAY
Canvas, oil. 52 x 46

19. МАРТ
К.м. 34 x 48
MARCH
Cardboard, oil. 34 x 48

20. ВЕТРЯНОЙ ДЕНЬ
К. м. 48,5 x 63,5
WINDY DAY
Cardboard, oil. 48.5 x 63.5

21. ПРУД В ДЕРЕВНЕ
К. м. 55 x 70
POND IN THE VILLAGE
Cardboard, oil. 55 x 70

22. РАННЯЯ ВЕСНА
К.м. 37 x 48
EARLY SPRING
Cardboard, oil. 37 x 48

23. РЕКА МЕТА
ДВП. м. 44 x 66,5
МЕТА RIVER
Fiberboard, oil. 44 x 66.5

24. УЛИЦА В ДЕРЕВНЕ. ОСЕНЬ
Х. м. 40 x 79
На обороте надпись: Улица в деревне 40 x 79 х.м.
STREET IN THE VILLAGE. AUTUMN
Canvas, oil. 40 x 79
Inscription on the back: Street in the village 40 x 79, canvas, oil

25. ФЕВРАЛЬ
К. м. 24 x 36
FEBRUARY
Cardboard, oil. 24 x 36

26. ЛЕТНИЙ ДЕНЬ
К. м. 32 x 42
SUMMER DAY
Cardboard, oil. 32 x 42

27. ТУМАН
К. м. 34 x 48
На обороте надпись: Туман. 36 x 48 х.м. Дареев
FOG
Cardboard, oil. 34 x 48
Inscription on the back: Fog. 36 x 48 canvas, oil Dareev

28. ДЕРЕВНЯ ГУСЕВО. МАЙ
К. м. 41 x 70
VILLAGE GUSEVO.MAY
Cardboard, oil. 41 x 70

29. СИНИЕ ВОДЫ
К. м. 49 x 78
BLUE WATER
Cardboard, oil. 49 x 78

30. ПЕЙЗАЖ С ЛОШАДЬЮ

Х. м. 82 x 105
На обороте: Дареев 83 x 105
Пейзаж с лошадью
LANDSCAPE WITH HORSE
Canvas, oil. 82 x 105
On the back: Dareev 83 x 105
Landscape with horse

31. НАТЮРМОРТ С ВЕРБОЙ
К. м. 45 x 53
STILL LIFE WITH PUSSY-WILLOW
Cardboard, oil. 45 x 53

ЖУКОВ Анатолий Викторович
ZHUKOV Anatoliy Viktorovich

32. СЕРЫЕ КВАРТАЛЫ. 1994
Х. м. 68 x 70
Справа внизу подпись: А.Жуков - 94
На обороте надпись: Жуков 1937 г.р. Серые кварталы. х.м. 68 x 70. 1994г.

GREY QUARTERS
Canvas, oil. 68 x 70
Signed right below: A. Zhukov - 94
Inscription on the back: Zhukov, born in 1937. Gray quarters. canvas, oil 68 x 70. 1994

33. НОЧНЫЕ БАБОЧКИ.1996
ДВП. м. 75 x 74
Справа внизу подпись: А.Жуков
NIGHT BUTTERFLIES 1996
Fiberboard, oil. 75 x74
Signed right below: A. Zhukov

КАТКОВ Виктор Сергеевич
KATKOV Victor Sergeevich

34. СТАРАЯ ЕЛЬ. 1998
К. м. 20 x29
На обороте надпись: г. Кострома.
Катков В. С. Старая ель. 20 x 29
OLD SPRUCE. 1998

Cardboard, oil. 20 x29
Inscription on the back: Kostroma.
Katkov V. S. Old spruce. 20 x 29

КУСОЧКИН Григорий Павлович
KUSOCHKIN Grigorij Pavlowich

35. НА ГУЛЯНКУ. 2001
ДВП. темпера. 37 x 50
Слева внизу монограмма: ГК.
На обороте надпись: С Дунькой вместе на гулянку/ Полетим мы на полянку
Г. П. Кусочкин II/ 2001.
TO THE PARTYING. 2001
Fiberboard, tempera. 50 x 37
Bottom left monogram: ГК
Inscription on the back: Together With Dunka (Russian name) to the outdoor party / we'll move to an outdoor party
G. P. Kusochkin II / 2001

ЛЫТНЕВ Владимир Ильич
LYTNEV Vladimir Ilyich

36. ЛАДА. 1966
Х. м. 50 x 40
На обороте надпись: Лытнев. 1930. Лада. 1966
LADA.1966.
Canvas, oil. 50 x40
Inscription on the back: Lytnev. 1930. Lada. 1966

37. ЦВЕТЫ ПОЛЕВЫЕ. 1971
Х. м. 52,5 x 40,5
На обороте надпись: Кострома. Лытнев В. И. 1930. Цветы полевые. х. м. 52 x 41
WILD FLOWERS. 1971
Canvas, oil. 52.5 x40.5
Inscription on the back: Kostroma. Lytnev V. I. 1930. Wild flowers. canvas, oil 52 x41

38. НАБЕРЕЖНАЯ ДРУЖБЫ. 1980
К. м. 52,5 x 58

На обороте надпись: Лытнев В. И.
(1930 г.) Набережная Дружбы.1980 г.
EMBANKMENT OF
FRIENDSHIP.1980.

Cardboard, oil. 52.5x 58

Inscription on the back: Lytnev
V. I. (1930) Embankment of
Friendship.1980

39. ДЕРЕВЕНСКОЕ ОКНО. 1987

Х. м. 70,3 x 54,3

Справа внизу: Лытнев 87

На обороте надпись: Лытнев В. И.
1930 г. Деревенское окно.1987. 70
x 55

VILLAGE WINDOW, 1987

Canvas, oil. 70.3x54.3

Bottom right: Lytnev 87

Inscription on the back: Lytnev V. I.
1930 Village window.1987. 70x 55

40. СПЯЩАЯ ОБНАЖЕННАЯ. 1991

Х. м. 52,5 x 72

На обороте надпись: г. Кострома
Лытнев В. И. Спящая обнаженная.
1991 г.

х. м. 52,5 x 72

SLEEPING NAKED.1991

Canvas, oil. 52.5x 72

Inscription on the back: Kostroma
Lytnev V. I. Sleeping naked. 1991.
canvas, oil 52.5x 72

41. Стр. 62.НАТЮРМОРТ С
ФРУКТАМИ. 1992

Х. м. 53 x 66

Слева внизу подпись: Лытнев

На обороте надпись: Кострома
Лытнев В. И. Натюрморт с
фруктами. 92

STILL LIFE WITH FRUITS.1992

Canvas, oil. 53 x 66

Signed left below: Lytnev

Inscription on the back: Kostroma
Lytnev V. I. Still life with fruits.92

42. НАТЮРМОРТ С СУХИМ
БУКЕТОМ

К. м. 76 x 62

На обороте надпись: Кострома
Лытнев Владимир Ильич 1930 г.р.
Натюрморт с сухим букетом 76 x
62 к. м.

STILL LIFE WITH DRY BOUQUET.

Cardboard, oil. 76 x 62

Inscription on the back: Kostroma,
Lytnev Vladimir Ilyich born in 1930.

Still life with dry bouquet 76 x 62
cardboard, oil

ОКИШОВ Владимир Васильевич

OKISHOV Vladimir Vasiljevich

43. ХОЛОДА. 1988

Х. м. 50 x 70

На обороте надпись: Окишов В. В.
1950 г. Холода. х.м. 70 x 50 1988 г.
COLDS. 1988.

Canvas, oil. 50 x 70

Inscription on the back: Okishov V. V.
1950 Colds. canvas, oil, 70 x 50 1988

44. У ПЕЧИ.1992

Х. м. 88 x 90

Справа внизу монограмма: ОВ

На обороте надпись: Окишов В. У
печи. 100 x 100 Кострома.1992. х.м.
NEAR THE OVEN 1992.

Canvas, oil. 88 x 90

Right bottom monogram: OB

Inscription on the back: Okishov V.
Near the oven. 100 x 100 Kostroma.
1992 canvas, oil

45. ПОРТРЕТ БАБУШКИ АГАФЫ

Х. м. 60 x 70

PORTRAIT OF A GRANDMA AGAFJA

Canvas, oil. 60 x 70

46. ВЕЧЕР.1992

Х. м. 60 50

На обороте надпись: г. Кострома
Окишов В. В. х.м. 60 x 50 1992

EVENING. 1992

Canvas, oil. 60 x 50

Inscription on the back: Kostroma,
Okishov V. V. canvas. oil. 60 x 50 1992

47. УТРО.1994

Х. м. 59 x 57

Справа внизу монограмма: ОВ.

На обороте надпись: Кострома. авт.
Окишов В. Утро. х. м. 59 x 57 1994
MORNING. 1994.

Canvas, oil. 59 x 57

Right bottom monogram: OB

Inscription on the back: Kostroma
artist Okishov V. V. Morning. canvas.
oil. 59 x 57 1994

48. УТРО.1996

Х. м. 52 x 38

Слева внизу монограмма: ОВ.

На обороте надпись: г. Кострома.
Окишов В. В Утро. х. м. 52 x 38
1996

MORNING. 1996.

Canvas, oil. 52 x 38

Bottom left monogram: OB

Inscription on the back: Kostroma.
Okishov V. V. Morning. canvas, oil 52
x 38 1996

49. УТРО.1997

Х. м. 78,5 x 44

Слева внизу монограмма: ОВ.

На обороте надпись: Кострома.
Окишов В. В. Утро. х. м. 80 x 40
1997

MORNING. 1997.

Canvas, oil. 78.5 x 44

Bottom left monogram: OB

Inscription on the back: Kostroma.
Okishov V. V. Morning. canvas, oil 80
x 40, 1997

50. ИНТЕРЬЕР С ОКНОМ
Х. м. 50 x 40
INTERIOR WITH A WINDOW.
Canvas, oil. 50 x 40

51. АВТОПОРТРЕТ. 1999
К. м. 38 x 20
Справа внизу монограмма: ОВ
На обороте надпись: ОВ к. м. 1999.
Это я. Окишов В. В. Кострома
SELF-PORTRAIT 1999
Cardboard, oil. 38 x 20
Right bottom monogram: ОВ
Inscription on the back: O.B. 1999. It's
me. Okishov V. V. Kostroma

52. ТАМ ЧУДЕСА
К. м. 49,7 x 63
На обороте надпись: Окишов В. В.
Там чудеса. к. м. 62 x 49 Кострома
THERE ARE MIRACLES
Cardboard, oil. 49.7 x 63
Inscription on the back: Okishov V. V.
There are miracles., cardboard, oil 62
x 49 Kostroma

53. ХОЛОДА. 1996
Х. м. 79 x 60
Справа внизу монограмма: ОВ
На обороте надпись: Кострома худ.
Окишов В. В. Холода. х.м. 79 x 60
1996 г.
COLDS. 1996.
Canvas, oil. 79x 60
Inscription on the back: Kostroma
artist Okishov V. V. Colds. canvas, oil.
79 x 60 1996

54. СОН. 1996
Х. м. 53,5 x 49
Справа внизу монограмма: ОВ
На обороте надпись: г. Кострома
худ. Окишов В. В. Сон х. м. 54 x 50
1996
DREAM. 1996

Canvas, oil. 53.5 x 49
Monogram right at the bottom: ОВ
Inscription On the back: Kostroma
artist. Okishov V. V. Dream. canvas, oil
54 x 50 1996

55. ПОСЛЕДНИЙ ЖИТЕЛЬ
ДЕРЕВНИ ПОДГОРЯНЫ. 1997
Х. м. 70 x 50
На обороте надпись: Кострома.
Агафья Окишова. 1997 г. х. м.
Последний житель деревни
Подгоряны
LAST VILLAGER OF PODGORYANA.
1997.
Canvas, oil. 70x 50
Inscription on the back the: Kostroma.
Agafja Okishova. born in 1997. canvas,
oil. Last villager of Podgoryana

56. ДЕНЬ-НОЧЬ. 1997
Х. м. 54 x 50
На обороте надпись: День-ночь
Окишов В. Кострома. х. м. 100 x 50
1997
DAY-NIGHT. 1997
Canvas, oil. 54 x 50
Inscription on the back: Day-night
Okishov V. Kostroma. canvas, oil 100
x 50 1997

57. НАТЮРМОРТ С РЕПЕЙНИКАМИ
В КРИНКЕ
Х. м. 40 x 32,5
Справа внизу монограмма: ОВ
На обороте надпись: Окишов В.
STILL LIFE WITH BUR IN THE JUG.
Canvas, oil. 40 x 32,5
Right at the bottom monogram: ОВ
Inscription on the back: Okishov V.

ПШИЗОВ Николай Сергеевич
PSHIZOV Nikolai Sergeyeovich

58. ОТРАЖЕНИЯ
Б. на ДВП. м. 38 x 41

На обороте: г. Кострома. авт.
Пшизов Н. С. г.р.1941.
REFLECTIONS.
Paper on the Fiberboard, oil. 38 x 41
On the back: Kostroma. author
Pshizov N. S. born in 1941.

59. НАТЮРМОРТ С ЯБЛОКАМИ
К. м. 33,5 x 48
На обороте надпись: авт. Пшизов
Натюрморт с яблоками к. м.
STILL LIFE WITH APPLES.
Cardboard, oil. 33.5 x 48
Inscription on the back: author
Pshizov Still Life with Apples.
cardboard, oil.

60. ЗА РЕКОЙ
К. м. 50 x 66
На обороте надпись: г. Кострома.
авт. Пшизов Н. С. За рекой 80-е
годы к. м.
ACROSS THE RIVER
Cardboard, oil. 50 x 66
Inscription on the back: Kostroma.
author Pshizov N. S. Across the river
80th years
cardboard, oil

61. РЕПЕЙНИК
Х. м. 60,5 x 50
На обороте надпись: авт. Пшизов Н.
С. Репейник 80-е г.
BUR
Canvas, oil. 60.5 x 50
Inscription on the back: author
Pshizov N. S. Bur 80th years

62. КОЗЫ
Б. на ДВП. м. 62 x 43
На обороте надпись: г. Кострома
авт. Пшизов Н. С. г.р.1941. Козы.
Б.на ДВП. м. 80th years
GOATS.
Paper on the fiberboard, oil. 62 x 43
Inscription on the back: Kostroma

author Pshizov N.S.1941. Goats. paper on the fiberboard, oil. 80th years

63. ХРАМ (Богоявленский собор Богоявленского монастыря в Костроме)

К. м. 48 x 56

TEMPLE (Epiphany Cathedral of the Epiphany monastery in Kostroma).

Cardboard, oil. 48 x 56

САДОВСКИЙ Анатолий Анисимович
SADOWSKI Anatoly Anisimovich

64. ПЕЙЗАЖ

Х. м. 39 x 46

LANDSCAPE.

Canvas, oil. 39 x46

65. СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 1960

Х. м. 39,5 x 78

Справа внизу подпись: Садовский 60.

RURAL LANDSCAPE

Canvas, oil. 39.5x 78

Signed right below: Sadowski 60.

66. КОЛОГРИВСКИЙ ПЕЙЗАЖ.
1960

К. м. 44,5 x 70

На обороте надпись: Садовский Ан. Ан. Кологривский пейзаж к. м. 44,5 x 70 1960 г.

KOLOGRIV LANDSCAPE. 1960

Cardboard, oil. 44,5x 70

Inscription on the back: Sadowski An. An. Kologriv landscape. cardboard, oil.44,5 x 70 1960

67. ВЕТРЯНОЙ ДЕНЬ. 1960

К. м.49,6 x 69,5

На обороте надпись: Садовский Ан. Ан. 1925г.р. Кострома. к. м. 50 x 70 Ветряный день. 1960.

WINDY DAY. 1960

Cardboard, oil. 49,6 x 69.5

Inscription on theback: Sadowski. A. A. born in 1925. Kostroma. cardboard, oil. 50 x 70 Windy Day.1960

68. АВТОПОРТРЕТ

К. м. 50 x 40

SELF-PORTRAIT

Cardboard, oil.50 x40

69. ПОРТРЕТ Екатерины
Николаевны САДОВСКОЙ

К. м. 65 x 50

PORTRAIT of Ekaterina Nikolaevna
SADOWSKI

Cardboard, oil. 65 x 50

70. ЛИЛОВЫЕ СУМЕРКИ. 1969

К. м. 33 x 60,5

На обороте надпись: Садовский А. А. г. Кострома Лиловые сумерки.1969 к. м. 61 x 33

VIOLET TWILIGHT.1969

Cardboard, oil. 33x60.5

Inscription on the back: .Sadowski A. A. Kostroma Violet twilight.1969 cardboard, oil. 61 x33

СЛАБКОВ Владимир Васильевич
SLABKOW Vladimir Vasilievich

71. НАТЮРМОРТ С ТРЕМЯ
ПРЕДМЕТАМИ. 1995

К. м. 56 x 46

На обороте надпись: Натюрморт с тремя предметами. к. м. 56 x 46 В. Слабков-95

STILL LIFE WITH THREE OBJECTS.
1995

Cardboard, oil. 56 x 46

Inscription on the back: Still life with three objects. cardboard, oil 56 x 46 95 V. Slabkow-95

72. УТЮГ И СТУПКА. 1995

К. м. 31, 5 x 41

На обороте надпись: Натюрморт с утюгом и ступкой. 32 x 45. В. Слабков 95

IRON AND MORTAR. 1995

Cardboard, oil. 31, 5 x 41

On the back the inscription: Still-life with an iron and mortar. 32 x 45. W. Slabkow 95

73. УТЮГИ. 1996

К. м. 45 x 60

Справа внизу монограмма: СВ-96

На обороте надпись: Утюги. к. м. 45 x 60 В.Слабков-96

IRONS. 1996.

Cardboard, oil. 45 x 60

Monogram right at the bottom: СВ-96

Inscription on the back: Irons.

cardboard, oil 45 x 60 V.Slabkov-96

74. НАТЮРМОРТ С БУТЫЛЬЮ И
АРБУЗОМ.1996

Х. м. 48 x69,5

На обороте надпись: Натюрморт с бутылью и арбузом. х. м. 50x70 Слабков. 96

STILL LIFE WITH BOTTLES AND
WATERMELON. 1996.

Canvas, oil. 48 x 69, 5

Inscription on the back: Still life with

bottle and watermelon. canvas. oil. 50 x 70 Slabkov.96

75. ЦВЕТЫ.1997

К. м. 56 x 34,5

Справа внизу монограмма: СВ-97 FLOWERS.1997

Cardboard, oil. 56 x 34.5

Monogram right at the bottom: СВ-97

76. ПОДСОЛНУХИ

К. м. 53 x 37

SUNFLOWERS.

Cardboard, oil. 53 x 37

77. ГОРЯЩИЙ ДОМ. 2000
К. м. 60 x 70
BURNING HOUSE. 2000.
Cardboard, oil. 60 x 70

ГРАФИКА
GRAPHICS

ГРАЧЕВ Владислав Михайлович
GRACHEV Vladislav Mihailovich

78-80. ТРИПТИХ (серия
«Разрушение культурного слоя»)
1993.

1. Спокойствие

Б. тушь, гуашь. 13 x 9

В центре и справа внизу подписи:
Грачев

2. Фреска.

Б. тушь, гуашь. 23 x 12

Справа внизу подпись: Грачев

3. Фреска.

Б. тушь, гуашь. 18,5 x 8

Справа внизу подпись: Грачев

78-80. Str. TRIPTYCH (series "The
destruction of the cultural layer").
1993.

1. Tranquility

Paper, ink, gouache. 13 x 9

In the center and bottom right
signatures: Grachev

2. Fresco

Paper, ink, gouache. 23 x 12

Signed right below: Grachev

3. Fresco

Paper, ink, gouache. 18.5 x 8

Signed bottom right: Grachev

81. АНГЕЛ (серия «Разрушение
культурного слоя»)

Б. тушь, гуашь. 39 x 31,4

Справа внизу подпись: Грачев

ANGEL. (series "The destruction of
the cultural layer.")

Paper, ink, gouache. 39 x 31.4

Signed right below: Grachev

82. ЛИТУРГИЯ. 1997

Б. тушь, гуашь. 36,4 x 17

Справа внизу подпись: Грачев

LITURGIYA. 1997.

Paper, ink, gouache. 36.4 x 17

Signed right below: Grachev

83. «ЗОЛОТОЙ ВЕК». 1997

Б. тушь, гуашь, белила. 15 x 14

«GOLDEN AGE». 1997

Paper, ink, gouache, white. 15 x 14

84. Фрески ц. с. Владимирово. 1997-
1998

Б. тушь, гуашь. 38,5 x 28

Справа внизу подпись: Грачев

Frescoes from church in village
Vladimirovo. 1997-1998

Paper, ink, gouache. 38.5 x 28

Signed right below: Grachev

85. Фрески ц. с. Владимирово. 1998

Б. тушь, гуашь. 38,3 x 29

Справа внизу подпись: Грачев

Frescoes from church in village
Vladimirovo. 1998

Paper, ink, gouache. 38.3 x 29

Signed right below: Grachev

86. Фрески ц. с. Владимирово. 1998

Б. тушь, гуашь. 41,5 x 33,3

Справа внизу подпись: Грачев

Frescoes from church in village
Vladimirovo. 1998

Paper, ink, gouache. 41.5 x 33.3

Signed right below: Grachev

87. Фрески ц. с. Владимирово. 2000

Б. тушь, гуашь. 21,5 x 15,5

Справа внизу подпись: Грачев

Frescoes from church in village
Vladimirovo. 1998

Paper, ink, gouache. 21.5 x 15.5

Signed right below: Grachev

88. Фрагмент фрески ц. с.
Владимирово. 2000

Б. тушь, гуашь. 30 x 25

A fragment of fresco from the church
of Resurrection, village Vladimirovo

Paper, ink, gouache. 30 x 25

89-90. ДИПТИХ (Фрагменты
росписи ц. с. Владимирово)

Б. тушь, гуашь, темпера.

1. 12,7 x 28,3

2. 11,8 x 20,5

DIPTYCH (Fragment of the painting
from church in Vladimirovo)

Paper, ink, gouache, tempera.

1. 12, 7 x 28.3

2. 11, 8 x 20.5

91. СВЯТОЙ (фреска ц. с.
Владимирово)

К. тушь, гуашь. 33 x 22,5

Справа внизу подпись: Грачев

HOLY (fresco from the church in
village Wladimirovo)

Cardboard, ink, gouache. 33 x 22.5

Signed right below: Grachev

92. ХРАМ. 1998.

Б. тушь, гуашь. 32,2 x 23,6

Справа внизу подпись: Грачев.

TEMPLE

Paper, ink, gouache. 32.2 x 23.6

Signed right below: Grachev. 1998

93. РАЗРУШЕНИЕ ФОРМЫ. ц. с.
Борок. 2000

Б. тушь, гуашь. 26 x 23,5

Справа внизу подпись: Грачев

DESTRUCTION OF FORM. church in
village Borok. 2000

Paper, ink, gouache. 26 x 23.5

Signed right below: Grachev

94. ФРЕСКА (серия «Стена
разрушенного храма») ц. с. Борок.
2000

Б, тушь, гуашь. 22,5 x 20,3
Справа внизу подпись: Грачев
FRESCO (series «Wall of the destroyed temple») church in village Borok. 2000
Paper, ink, gouache. 22,5x 20,3
Signed right below: Grachev

95. БЕЛЫЙ СИЛУЭТ (серия «Стена разрушенного храма»). 2000
Б. тушь, гуашь. 20,8 x 13
Справа внизу подпись: Грачев
WHITE SILHOUETTE. (series «Wall of the destroyed temple»). 2000
Paper, ink, gouache. 20.8 x 13
Signed right below: Grachev

96. ФРЕСКА (серия «Стена разрушенного храма») ц. с. Борок. 2000
Б. тушь, гуашь. 29,5 x 21
Справа внизу подпись: Грачев
FRESCO (series «Wall of the destroyed temple») church in village Borok. 2000
Paper, ink, gouache. 29,5 x 21
Signed right below: Grachev

97-98-99. ТРИПТИХ (серия «Стена разрушенного храма») Б. тушь, гуашь
1. Стена разрушенного храма. 15 x 18,
2. Фрагмент фрески. 12,5 x 9,8
3. Служба святых отцов. 16,2 x 11,7
TRIPTYCH (series «The Wall of the destroyed temple») Paper, ink, gouache.
1. Wall of the destroyed temple. 15 x 18,
2. Fragment of fresco. 12.5 x 9.8
3. Service of the holy fathers. 16.2 x 11.7

100. ФРЕСКА (серия «Исход со стены разрушенного храма»). 1994
Б. тушь, гуашь. 38,3 x 29

FRESCO (series «The outcome of the wall of the destroyed temple»). 1994
Paper, ink, gouache. 38.3 x 29

101. ФРЕСКА (серия «Исход со стены разрушенного храма»). 2000
Б. тушь, гуашь. 35,3 x 23,5
Справа внизу подпись: Грачев
FRESCO (series «The outcome of the wall of the destroyed temple») 2000
Paper, ink, gouache. 35,3 x 23,5

102. ГОЛОВА БОГОМАТЕРИ
Б. тушь, гуашь. 18,5 x 25
Справа внизу подпись: Грачев
HEAD OF OUR LADY
Paper, ink, gouache. 18.5 x 25
Signed right below Grachev

103. БОРИС И ГЛЕБ (фрагмент росписи). 1999-2000
Б. тушь, гуашь. 23 x 15
Справа внизу подпись: Грачев
BORIS AND GLEB (detail of painting) 1999-2000
Paper, ink, gouache. 23 x 15
Signed right below: Grachev

104. ГОЛОВА ХРИСТА. 2000
Б. тушь, гуашь. 14,7 x 20
Слева внизу подпись: Грачев
HEAD OF CHRIST. 2000
Paper, ink, gouache. 14.7 x 20
Signed left below: Grachev

105. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК
К. тушь, гуашь. 31 x 19
Справа внизу подпись: Грачев
THEOPHAN THE RECLUSE
Cardboard, ink, gouache. 31 x 19
Signed right below: Grachev

106. СВЯТОЙ (фрагмент фрески)
Б. тушь, гуашь. 36,8 x 21,5
В центре внизу подпись: Грачев

HOLY (fragment of the fresco)
Paper, ink, gouache. 36,8 x 21,5
Signed right center below: Grachev

107. ЗОЛОТОЙ ВЕК» фреска
Б. тушь, гуашь. 20,2 x 14
Справа внизу подпись: Грачев
«GOLDEN AGE» fresco.
Paper, ink, gouache. 20,2 x 14
Signed right below: Grachev

108. ПРИХОД ХРИСТА. фреска
Б. тушь, гуашь. 34 x 19,9
В центре внизу подпись: Грачев
THE COMING OF CHRIST, fresco
Paper, ink, gouache. 34 x 19.9
Signature in the center below: Grachev

109. КУПОЛА
Б. тушь, гуашь. 41 x 31
Справа внизу подпись: Грачев
DOMES
Paper, ink, gouache. 41 x 31
Signed right below: Grachev

110. ФРЕСКА
К. гуашь, белила. 47 x 24,5
Справа внизу подпись: Грачев
FRESCO
Cardboard, gouache, white. 47 x 24,5
Signed right below: Grachev

111. АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ
Б. тушь, гуашь. 14,7 x 22,6
Справа внизу подпись: Грачев
ARCHITECTURAL ENSEMBLE.
Paper, ink, gouache. 14.7 x 22.6
Signed right below: Grachev

112. ХРАМ
Б. тушь, гуашь. 42 x 29
Справа внизу подпись: Грачев

TEMPLE

Paper, ink and gouache. 42 x 29
Signed right below: Grachev

113. ХРАМ

Б. тушь, гуашь. 42,8 x 30,3
Справа внизу подпись: Грачев
TEMPLE
Paper, ink, gouache. 42,8 x 30,3
Signed right below: Grachev

114. ХРАМ

Б. тушь, гуашь. 21 x 29,6
Справа внизу подпись: Грачев
TEMPLE
Paper, ink, gouache. 21 x 29,6
Signed right below: Grachev

115. ХРАМ

Б. тушь, гуашь. 42,8 x 30,4
В центре внизу подпись: Грачев
TEMPLE
Paper, ink, gouache. 42,8 x 30,4
Signed right center below: Grachev

КАТКОВ Виктор Сергеевич
KATKOV Victor Sergeevich

116. ЛЕТО В ЛЕДЕНСКОМ. 1998
Б. восковая пастель. 20 x 25
SUMMER IN LEDENSKOJE. 1998.
Paper, wax pastels. 20 x 25

117. МОНАСТЫРСКАЯ
СЛОБОДА.1998.

Б. восковая пастель. 27 x 31,5
MONASTERY SLOBODA.1998.
Paper, wax pastels. 27 x 31,5

ВИТРАЖИ
STAINEDGLASSES

КАТКОВ Виктор Сергеевич
KATKOV Victor Sergeevich

118 - 125.

Витражи окон и дверей дома О. А.
Лебедева. 1995.
Stained glasses of windows and
doors in the house O. A. Lebedev.
1995

ГОБЕЛЕНЫ
TAPESTRIES

ГРАЧЕВ Владислав Михайлович
GRACHEV Vladislav Mihailovich

126. ХРАМ

Шерсть, лен, ручное ткачество.
79,5 x 60,4
Исп. Шуганцева Т. Е.
TEMPLE
Wool, linen, hand weaving. 79,5 x 60,4
App. Shugantseva T. E.

127. ГОЛУБОЙ ХРАМ

Шерсть, лен, ручное ткачество. 88
x 62,6
Исп. Шуганцева Т. Е.
BLUE TEMPLE
Wool, linen, hand weaving. 88 x 62,6
App. Shugantseva T. E.

128. ДЕКОРАТИВНАЯ
КОМПОЗИЦИЯ

Шерсть, лен, ручное ткачество.
91,3 x 59,7
Исп. Шуганцева Т. Е.
DECORATIVE COMPOSITION
Wool, linen, hand weaving. 91,3 x 59,7
App. Shugantseva T. E.

Пояснения к каталогу	Explanations for the catalog
Х. - холст	C. - canvas
М. - масло	O. - oil
К. - картон	Cb. cardboard
Б - бумага	B - paper
ДВП - древесно-волокнистая плита	Hardboard - hardboard
Цв. - цветной	Col. - Color
С. - село	v. - village
Ц. – церковь	Ch - the church

Размеры указаны в сантиметрах, первая цифра - высота, вторая – ширина.

К живописи отнесены все произведения, выполненные маслом на любом материале и темперой на холсте, ДВП и картоне. В разделе графики все произведения на бумаге и картоне в технике акварели, гуаши с тушью, пастелью и пр.

Sizes are given in inches, the first number is the height, and the second - width.

With pictorial art here means all works executed in oil on any material and with tempera on canvas, hardboard and cardboard. In the graphics all the works are on paper and cardboard in watercolor, gouache with ink, pastels, etc.

